

1 2009
(32)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, Е.Ф.Молотков,
Е.А.Сергеенко, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Д.А.Ширинина

Ответственные за выпуск:

С.И.Боякова, Н.С.Степанова

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

О.Д.Галушкина

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

Содержание

СТАТЬИ

Аластыров Н.В. Вилюйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937–1941 гг.) 3

Петров П.П. Вопросы археографии в трудах Ф.Г.Сафронова 9

Калашников А.А. Из истории села Антоновка Нюрбинского улуса 15

Корякин П.И. Я.О.Заборовский в Якутской ссылке 28

Ласков А.И. “За нашу и вашу свободу!” (О кругобайкальском восстании 1866 года) 33

Жукова Л.Н. Лось и дикий олень в картине мира одулов (лесных юкагиров) 36

Саввинов А.И. Долганы в трудах зарубежных исследователей 43

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

“Он служил и горел душой” (Современники о губернаторе И.И.Крафте) (Публикация подготовлена П.К.Конкиным) 48

Быт и нравы чукчей Восточной тундры Колымского округа. 1920-е годы (Публикация подготовлена П.И.Корякиным) 56

ЛЮДИ, ФАКТЫ, СОБЫТИЯ

Негенбля И.Е., Калашников А.А. Храбрый разведчик Владимир Колбунов 60

Антонов Ю.К. Первый директор Якутской геофизической обсерватории и ГИМЕИНа С.В.Шимановский 67

Попова Л.С. Verba volant, scripta manent 72

Яковлев Э.М. Кто Вы, Дьяконов? (О выпускнике Санкт-Петербургского университета Александре Дьяконове) 77

Попова Д.П., Торговкина Н.И. Фотограф Василий Приютов 81

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 100-летию со дня рождения почетного гражданина Алданского района И.Г.Кириллина

Карпенко Т.Я. Я – сын твой, Якутия!.. 86

К 100-летию со дня рождения Л.В.Киренского

Ефремов Н.Н. Первый академик из Якутии 89

К 100-летию со дня рождения

Елиин В.К., Макаров Г.А. Юрий Георгиевич Шафер – организатор космофизических исследований в Якутии 95

К 80-летию со дня рождения

Винокурова Д.М. Валентин Степанович Луковцев..... 98

ИНФОРМАЦИЯ

Мигалкин А.В. Участие делегации РС(Я) в мероприятиях в Москве и Республике Польша, посвященных 150-летию В.Л.Сорошевского и Э.К.Печкарского 100

Никитина С.Е. 110-летие со дня рождения И.Н.Барахова 103

Саввинов А.И. Поездка в Тибет: путевые заметки 107

ХРОНИКА

ИГИиПМНС СО РАН: События, факты. Апрель–декабрь 2008 г. 113

Архивные вести. Июнь–декабрь 2008 г. 115

***О реорганизации ИГИ АН РС(Я) –
одного из учредителей журнала «Якутский архив»***

Во исполнение постановления Президиума Российской академии наук № 277 от 18.12.2007 г. «О реорганизации Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Института гуманитарных исследований АН РС(Я)» 6 июня 2008 г. зарегистрировано новое учреждение РАН Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИиПМНС СО РАН). Институт создан Постановлением Президиума СО РАН № 454 от 27.12.2007 г. путем реорганизации в виде слияния двух научно-исследовательских учреждений – Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) и является правопреемником данных институтов.

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Вилуйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937–1941 гг.)

Н.В.Аластыров

Духовная и материальная культура прошлых поколений, которая возникла в результате усилий многих людей, является большой ценностью, может нам помочь отвечать на насущные проблемы и жить в благоприятном режиме. Большая роль в сохранении и понимании культуры прошлых поколений на современном этапе отводится науке.

Не малый вклад в дело сохранения, изучения и распространения культуры прошлых поколений принадлежит ИГИ и ПМНС СО РАН (в описываемый период Институт языка и культуры при СНК ЯАССР).

Данная статья посвящена одной из форм научной работы института – экспедиционной деятельности в первоначальный период функционирования – с 1935 г. по 1941 г. В указанный период институтом были проведены Вилуйская и

Северная фольклорные экспедиции.

С первых дней функционирования института одной из важнейших задач был сбор различных образцов устного народного творчества, фольклора. Выдающийся якутский этнограф и фольклорист Г.В.Ксенофонтов в 1935 г. писал в письме П.А.Ойунскому «С открытием Института культуры и истории и с Вашим приходом... теперь история и фольклор якутов уже не беспризорные дети. Мое искреннее желание заключается в том, чтобы вся сумма проделанной мной работы не лежала в туне, а превратилась в общее достояние новых нарождающихся научных кадров самой Якутии»¹. Первоначально, до организации первых экспедиций, в институте был собран небольшой рукописный фонд, в который вошли материалы по якутскому фольклору, собран-

---

Николай Викторович
Аластыров,
сотрудник ГУ НА
“Информационный центр при
Президенте РС(Я)”.

ные работниками Комитета алфавита при ЯЦИК, членами обществ «Саха кэскилэ», «Общества изучения Якутии», «Саха омук» и «Саха аймах». В рукописный фонд также вошли приобретенные дореволюционные записи и записи, сделанные в 20–30 гг. XX в. по своей инициативе любителями фольклористами Порядиным А.С., Бережновым П.Г. и др.² А с 1937 г. началась подготовка к экспедиционной работе, специально для этого на работу в институт были приняты Андрей Андреевич Саввин и Сэсэн Иванович Боло³, которые ранее работали в «Обществе изучения Якутии» и уже имели опыт сбора и первичной обработки фольклорных материалов, последний к тому времени уже имел готовый труд – сборник легенд и преданий «Прошлое якутов до прихода русских на Лену», собранный в течение 1933–1935 гг. в десяти районах Центральной Якутии (издан в 1938 г.). Первоначально было решено отправить экспедицию по сбору фольклорных материалов в бывший Вилюйский округ; это мотивировалось тем, что Центральная Якутия в некоторой степени была исследована, в северных районах в силу их отдаленности фольклор еще сохраняется, а вилюйские районы в этом смысле не изучены⁴. 11 декабря 1937 г. в институте состоялось заседание, на котором был обсужден план работ по сбору якутского фольклора, и А.А.Саввин и С.И.Боло были представлены свои проекты фольклорной экспедиции⁵, а 28 декабря 1937 г. вышел приказ об отправке их в экспедицию в пять районов бывшего Вилюйского округа сроком на шесть месяцев⁶. Цель экспедиции – сбор об-

А.А.Саввин

разцов устного народного творчества, материалов по истории и верованиям вилюйских якутов, материалов по говору и организация корреспондентской сети по сбору фольклора, организация учета и охраны памятников старины, а также учет сказителей и их песенно-былинного репертуара⁷.

Выезд Вилюйской экспедиции был запланирован на 10 декабря 1937 г., но из-за финансовых затруднений экспедиция начала работу на полтора месяца позже, у каждого участника был свой маршрут, который охватывал разные населенные пункты Кобяйского, Вилюйского, Верхневилюйского, Нюрбинского и Сунтарского районов. В планах также был и Олекминский район, но по объективным причинам его территория не была исследована.

В ходе экспедиции А.А.Саввин и С.И.Боло были посещены все пять районов, фактический маршрут составил 3573 км. Как он написал в отчете, им

было записано шесть олонхо объемом 80,5 п.л., среди которых олонхо знаменитых сказителей С.Н.Каратаева «Тонт Саар богатырь», С.С.Афанасьева «Одун Чура», М.З.Мартынова «Ого Дуолан». Были записаны уникальные материалы по верованиям, легенды и рассказы о шаманах, образцы обрядовой поэзии – алгыс, различные поверия и обычаи, в общей сложности пятнадцать шаманских мистерий и различных обрядов, связанных с ними. Он также записал более сорока исторических преданий, а также от старожил г. Вилюйска – воспоминания о пребывании в ссылке Н.Г.Чернышевского, В.Л.Шаганова и др., от сказочников Л.С.Иванова, М.В.Павлова, Ф.Иннокентьевой и др. – 72 сказки. А.А.Саввину принадлежит открытие талантливого певца-импровизатора С.А.Зверева, от него и других народных певцов он записал 54 песни. Кроме того, были собраны 77 скороговорок-чабыргахов, 150 загадок, пословиц и поговорок. А.А.Саввиным был собран также материал по говорам, в посещенных наслезах им проводились вербовка в корреспондентскую сеть и беседы по охране и учету памятников старины. Помимо этого, А.А.Саввиным был собран материал по брачному праву и свадебным обрядам, описаны отдельные виды старинной якутской одежды и украшений и собраны 63 экспоната этнографического характера, которые были сданы в музей⁸.

Не менее результативной была работа и С.И.Боло. Как он писал в отчете по фольклору, им были записаны одно олонхо «Эр Бэрдэ Эрбэхчэй Бэргэн» в 7000 строк; якутские сказки на 800 страницах; народ-

ные песни и скороговорки — 3500 строк; пословицы, поговорки и загадки на 1000 страниц, плясовые песни — осуохай на 1000 строк с советским содержанием. С.И.Боло собрал материал по шаманизму (40 с.), обрядовым церемониям (66 с.), бытовым фольклор, в который вошли охотничьи обычаи, поверья, запреты и т.д. (20 с.). Им также собран материал по говорам, записаны архаизмы, географические термины и прозвища древних якутов (92 с.). Особое место в собранном материале занимает исторический фольклор. С.И.Боло, будучи специалистом по историческим легендам и преданиям, делит исторический фольклор вилуйских якутов на пять основных видов: первый — это легенды о доякутском населении бассейна р. Вилуй — племенах тумат, кэргээбил, о хорсунах и т.д.; второй — легенды о переселении якутских родов из долины Туймады на р. Вилуй; третий — легенды, относящиеся ко времени после прихода в Якутский край русских казаков; четвертый — о крещении якутов; пятый — легенды о прародителях народа саха — Омогое, Эляе и Тыгынтойоне. Помимо этого, С.И.Боло сфотографировал могилы и остатки старинных этехов и собрал этнографические материалы для музея. За все время экспедиции С.И.Боло выявил 184 сказителя⁹.

В Вилуйске С.И.Боло и А.А.Саввин получили телеграмму из института об обратном выезде, в Якутск они прибыли на пароходе 3 августа 1938 г.

Следующую — Северную фольклорную экспедицию провели тоже они, но этому предшествовали трагические события. Осенью 1938 г. в институте ра-

А.А.Саввин

ботала комиссия СНК ЯАССР под председательством С.С.Сюльского, в ходе которой были уволены многие работники института, в том числе С.И.Боло и А.А.Саввин¹⁰. Судьба некоторых была трагична, репрессированы Г.В.Ксенофонтов, П.А.Ойунский, историк Г.А.Попов и др. По результатам работы комиссии СНК ЯАССР дал следующую оценку работе института: «...Институт языка и культуры за время своего существования в течение трех лет не разрешил актуальных вопросов якутского народа... Враг народа Ойунский, продолжительное время маскировавший свое подлое лицо, являясь директором Института языка и культуры, завербовал в институт в качестве штатных и нештатных сотрудников преимущественно чуждых советской власти людей, буржуазных националистов, бывших бандитов и кулаков... Враги народа, пробравшись в Институт языка и культуры, провели большую вредительскую работу...»¹¹. Конкретно по якутской литературе и фольклору

было такое мнение: «...Обходить советский фольклор могли только буржуазно-националистические и троцкистско-бухаринские агенты капитализма, занимавшиеся одностронним собиранием и пропагандой фольклорной архаики, реакционной романтической мистики и шаманизма»¹².

Данное трагичное явление можно объяснить только одним — никак не борьбой за дело революции, а стремлением аппарата управления усилить свою диктатуру, полностью подчинить всех, заглушить все, что могло бы противиться их воле.

После увольнения исследователи не остались без дела. С.И.Боло выехал в центральные районы для сбора фольклорно-этнографического материала, а А.А.Саввин по просьбе института летом 1939 г. провел подготовительные работы для предстоящей тогда Ленской историко-археологической экспедиции в районе речки Мархи, там он произвел краткое описание, фотографирование и зарисовку Мархинских наскальных надписей, записал связанные с ними легенды у местного населения и составил схематические карты с местонахождением нескольких писаниц по р. Лена и р. Синья¹³.

Здесь необходимо отметить, что сотрудники института, в том числе С.И.Боло и А.А.Саввин, пройдя через чрезвычайно тяжелые события, не опустили руки и продолжили свое дело.

Осенью 1939 г. руководство института предложило С.И.Боло и А.А.Саввину подготовить план и маршрут экспедиции в северные районы республики. 13 ноября они были приняты на работу¹⁴, а уже 16 ноября состоялось заседание ученого

совета, на котором они представили план работ, маршрут и схему экспедиции. На совете постановили «отправить в командировку в северные районы для собирания и изучения фольклора двух сотрудников института: Боло С.И. и Саввина А.А.», а также «утвердить в основном план и схему..., согласиться также с маршрутами, выбранными ими же»¹⁵. По плану Северная фольклорная экспедиция охватывала восемь районов ЯАССР: Оймяконский, Момский, Среднеколымский, Нижнеколымский, Верхоянский, Абыйский, Аллаиховский и Усть-Янский. Вся территория делилась на два участка: в Индигиро-Колымский входили первые четыре района, по плану протяженность маршрута на этом участке составлял 8600 км., в Яно-Индигирский входили остальные районы, по плану маршрут составлял 6700 км. На первый участок направлялся С.И. Боло, на второй — А.А.Саввин. Срок экспедиции по плану девять месяцев — с конца ноября 1939 г. по конец сентября 1940 г., смета составила 34270 рублей¹⁶. Как отмечали исследователи, большим затруднением было попасть на место работы, А.А.Саввину в Верхоянский, С.И.Боло в Оймяконский районы, находящиеся за тысячи километров от Якутска, «почтовые станции на трактах, ведущих на эти районы, еще не были установлены и едущим туда приходилось нанимать подводы в г. Якутске вплоть до п. Оймякон или до г. Верхоянска»¹⁷.

Исследователи, как было оговорено в плане, приступили к работе немедленно по прибытии в один из окраинных наслегов, не доезжая до центра района. А.А.Саввин вы-

ехал из Якутска 3 декабря и добрался до ближайшего поселка Верхоянского района 18 декабря, как им было написано в отчете. В Эльгейском наслеге Верхоянского района им были записаны один полный текст и два сюжета олонхо, в других наслегах — исторические предания, песни-импровизации, собраны материалы по языку, верованиям и загадки. В Верхоянске А.А.Саввин сделал несколько докладов и поместил в местной газете несколько статей. 11 марта А.А.Саввин выехал на оленях в Абыйский район, приехал в центр 19 марта. В Абыйском районе он записал один сокращенный текст и два сюжета олонхо, песни-импровизации, материалы по верованиям и местному говору, а также прочел доклады инструктивного и агитационного характера. 1 июня А.А.Саввин выехал на катере гидрографов по Индигирке в Аллаиховский район. 9 июня он уже прибыл в п. Чокурдах, и проработал в Аллаиховском районе до 20 августа. Там были собраны материалы по «якутским письменам», особенностям говоров, записаны сюжет одного олонхо и несколько сказок. Из-за отсутствия средств и времени А.А.Саввину не удалось совершить разъезды по всему Аллаиховскому району и исследовать Усть-Янский район. 27 августа 1940 г. А.А.Саввин выехал на морском пароходе «Комсомолец» в бухту Тикси и далее на теплоходе «Первая пятилетка» до г. Якутска, куда прибыл во второй половине сентября.

В ходе Северной фольклорной экспедиции А.А.Саввин записал семь олонхо, из них два полных текста и пять сюжетов, 27 сказок, 20 народных песен и 9 песен с советской те-

матикой — воспевающих колхоз, самолет, революцию и т.д. В Абыйском районе по его поручению местными учителями было собрано 122 загадки, 115 пословиц и 17 скороговорок. В г. Верхоянске записаны у местных жителей воспоминания о политических ссыльных В.Когане, Войнаральском, Басове-Верхоянском и др. В Аллаиховском районе — воспоминания участников Гражданской войны И.И.Томского, М.Д.Андреева и др. В Верхоянском районе А.А.Саввин записал 20 исторических преданий, среди которых есть предания о предках якутов Верхоянского района — юсальцах, байдинцах, бателинцах, эгинцах и др., и сделал 20 записей по верованиям, среди которых есть полные тексты шаманских мистерий и записи о получении шаманского дара. Помимо этого, А.А.Саввин сделал записи по этнографии, быту и языку аллаиховских юкагиров, русских старожилов и аллаиховских якутов, произвел учет памятников старины, из числа желающих работать по фольклору и говорам организовал корреспондентскую сеть, по определенной схеме заполнял диалектологический вопросник, составленный И.И.Барашковым и Л.Г.Харитоновым, и записал 1900 слов для толкового словаря. Ему также довелось собрать материалы по пиктографии, мнемоническому письму и якутским тамгам¹⁸.

Второй участник экспедиции С.И.Боло выехал из г. Якутска 30 ноября 1939 г. и с конца декабря начал исследовательскую работу, как и предполагалось по плану, с Оймяконского района. Там он обследовал пять основных населенных пунктов — записал два олонхо, несколько сказок и легенд, со-

брал материалы по говору, по советскому фольклору и старинным верованиям. В Момском районе С.И.Боло пробыл с 5 марта по 9 июня 1940 г., там ему удалось записать два полных текста олонхо и краткое содержание нескольких других олонхо, собрал материалы по верованиям, быту и обычаям, по историческому и художественному фольклору и по диалектологии, с помощью комсомольцев произвел вскрытие двух могил — «арангасов», стоящих на шести столбах каждая и описал способ захоронения. После окончания работ в Момском районе С.И.Боло выехал в Верхнеколымский наслег, там он собрал материалы по говорам, по верованиям, исторический фольклор, сказки и обычаи, записал также материал о прошлом одулов — юкагиров и «их термины с речки Ясачная». 7 августа С.И.Боло выехал на пароходе вниз по реке Колыма в г. Среднеколымск. Там он пробыл с 12 августа по 9 сентября. Исследование Среднеколымского района ограничилось лишь г. Среднеколымском. Это было связано с далеким расстоянием между городом и наслегами, финансовыми трудностями и отсутствием времени на разъезды. Там он получил вызов из института и поспешил выехать Северным морским путем в г. Якутск. Прибыв в п. Нижнеколымск 13 сентября С.И.Боло узнал, что последний караван судов из порта Амбарчик уже вышел. В Нижнеколымске С.И.Боло пробыл с 13 сентября по 28 ноября, там он получил из института денежный перевод и сообщение об удлинении командировки и приступил к работе. В Нижнеколымском районе С.И.Боло, разъезжая, со-

брал большой фольклорно-этнографический материал о местных жителях — русских колымчанах (старожилах). 28 ноября 1940 г. он выехал в сторону Индигирки по большой западной тундре. Проехав более 700 км в течение трех месяцев, С.И.Боло посетил более десяти оленеводческих участков и собрал этнографический материал о жителях тундры — юкагирах, якутах, чукчах, материалы по историческому и религиозному фольклору. 4 марта 1941 г. С.И.Боло приехал в п. Чокурдах Аллаиховского района, совершив разъезды по населенным пунктам, собрал большой материал по историческому фольклору, по говору якутов и о русском населении низовья Индигирки. В этом районе он пробыл до 30 июня 1941 г.; выехав Северным морским путем, С.И.Боло прибыл в Якутск только к середине сентября.

В общей сложности экспедиция для С.И.Боло продлилась почти 23 месяца, с 30 сентября 1939 г. по 16 сентября 1941 г., маршрут составил 12000 км. За весь период экспедиции, как он писал в отчете, было записано «четыре полных текста олонхо на 377 листах; один отрывок из олонхо на 35 листах; краткое содержание четырех других олонхо на 65 листах; 20 сказок; 20 скороговорок; сотни загадок и поговорок, песен частушек, забавных рассказов». Он записал много материала по историческому фольклору, по верованиям, материал по разделам: обряд, обычай, быт, вера, запреты, заклинания и т.д., всего на 418 листах. Был собран материал по этнографии (одежда, материальная культура, планы-схемы жилья на севере). Во всех районах собрал

материалы по говорам, зафиксировал грамматические и лексические особенности. Им записано большое количество фольклорно-диалектологического материала от старожилов русского населения полярного севера — рускоустинцев и русских колымчан. Был собран материал о малых народах, в том числе о их названиях и самоназваниях родов, наслегов, племен. С.И.Боло записал несколько обращений заповедей заклинаний белого шамана Айыы Ойуна к отдельным духам, божествам, собрал материалы по фольклору с советской тематикой, изобразительному искусству Севера, об исторических и археологических памятниках. С.И.Боло взял на учет более 50 сказителей и завербовал 13 человек в корреспондентскую сеть института¹⁹. Как пишет П.В.Винокуров в монографии «Сесен Боло: известный и неизвестный», из экспедиции он привез для краеведческого музея предметы этнографического и археологического значения, такие, как неолитический топор, найденный в Нижнеколымске, меховая шапка с рогами, приобретенная на Алазее, «эдьик» — культовый предмет, приобретенный у жителя Аллаиховского района, и две сумы с шаманским плащом, шапкой, амулетом и т.п., которые были найдены при вскрытии арангаса эвенского шамана. В ходе экспедиции С.И.Боло фиксировал свои личные наблюдения, которые имеют не менее ценное значение. Он доказал, что якуты проникли в бассейны р. Индигирки и Колымы раньше, чем русские. Он разделил население северо-востока Индигирки, Алазеи и Колымы на три группы, отличающиеся хозяйственно-эко-

номическими особенностями: рыболовы-охотники, оленеводы, якуты-скотоводы. По материалам, собранным в Верхнеколымске, Среднеколымске и Нижнеколымске, и своим наблюдениям сделал выводы по истории заселения родами Колымы и Алазеи²⁰.

Исходя из изложенного можно утверждать, что в ходе первых двух экспедиций — Виллюйской и Северной, организованных Институтом языка и культуры, был выявлен огромный культурный пласт народов Якутии, который стал достоянием всего нашего обще-

ства. Сэсэн Иванович Боло и Андрей Андреевич Саввин в тяжелейших условиях на высоком профессиональном уровне провели колоссальную по своим масштабам и кропотливую по своему содержанию работу, имеющую неопределимое значение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Архив ЯНЦ*. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 6.
- ² *Емельянов Н.В.* Изучение якутского фольклора после Октября // *Вопросы филологии*. — Якутск, 1970. — С. 39.
- ³ Приказы о принятии на работу (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 14. Л. 5,2).
- ⁴ Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 25. Л. 14.
- ⁵ *Там же*. Ед. хр. 18. Л. 9.
- ⁶ *Там же*. Ед. хр. 14. Л. 16.
- ⁷ *Там же*. Оп. 3. Ед. хр. 270. Л. 4.
- ⁸ См. отчет об экспедиции А.А.Саввина (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 270).
- ⁹ См. отчет об экспедиции С.И.Боло (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 46).
- ¹⁰ *Архив ЯНЦ*. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 23. Л. 15.
- ¹¹ О Е.А.Мординове // *Илин*, 1995. — № 6. — С. 64
- ¹² *Никифоров В.М.* Фольклорная работа ИЯЛИ и проблемы изучения устной традиции в республике // 60 лет научного поиска. — Якутск, 1995. — С. 60.
- ¹³ *Архив ЯНЦ*. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 34. Л. 3; *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы средней Лены. — Л., 1972. — С. 8.
- ¹⁴ *Архив ЯНЦ*. Ф. 5. Оп. 5. Ед. хр. 32. Л. 21.
- ¹⁵ *Там же*. Ед. хр. 38. Л. 33.
- ¹⁶ *Там же*. Оп. 3. Ед. хр. 381.
- ¹⁷ *Там же*. Ед. хр. 461. Л. 6.
- ¹⁸ Отчет об экспедиции А.А.Саввина (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 461).
- ¹⁹ Отчет об экспедиции С.И.Боло (Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 384).
- ²⁰ *Винокуров П.В.* Сэсэн Боло: известный и неизвестный. — Якутск, 1993. — С. 27, 35.

Вопросы археографии

в трудах Ф.Г.Сафронова

П.П.Петров

Профессор Федот Григорьевич Сафронов прожил насыщенную богатыми событиями жизнь исследователя отечественной истории, ученого-архивиста, накопившего богатое наследие из обширных архивных выписок, документов, старинных фотографий, писем и записок, которые впоследствии по совокупности стали основой его личного фонда, хранящегося ныне в Национальном архиве Республики Саха (Якутия). Он был также прекрасным специалистом по русской палеографии, исторической хронологии, русской и якутской метрологии, нумизматике, сфрагистике и геральдике, археографии, архивоведению, исторической географии, источниковедению, отечественной истории, теории и методологии истории. По всем этим дисциплинам имел науч-

ные и научно-популярные труды. Его глубокие исследования в области истории Сибири и северо-востока Азии, археографии и источниковедения XVII–XIX вв. заняли достойное место в золотом фонде отечественной науки.

Мы, его ученики, видели его кропотливую работу над архивными материалами, его любовь к людям труда и пренебрежение к лодырям и лентяям (имеются в виду те люди, кто мало работал над архивными материалами, игнорировал источники). Стремление к познанию неизвестного и отменное трудолюбие были свойственны ему с юношеских лет вплоть до преклонного возраста, особенно проявлявшиеся, когда он посещал читальные залы архивохранилищ страны. Во время учебы в аспирантуре в 1946–1950 гг. в Москве Фе-

---

Пантелеймон
Пантелеймонович
Петров,

к.и.н., завмузеем истории
академической науки
им. Г.П.Башарина ИГиИПМНС
СО РАН.

дот Григорьевич, впервые столкнувшись с документами центральных архивов, работал исключительно плодотворно, чему, вероятно, способствовало умелое научное руководство видного русского историка, члена-корреспондента АН СССР С.В.Бахрушина, который специализировался на исследовании истории феодальной России, особенно периода XVII в., переломного для судеб народов Якутии.

Следует напомнить, что архивные документы, составленные в XVII в., требуют к себе особого внимания исследователей, так как они написаны т.н. «скорописью», и не всякий может их прочесть. К чести аспиранта, он сумел в очень короткое время овладеть навыками палеографии – вспомогательной исторической дисциплины, изучающей видоизменяемость букв в разные эпохи. В данном случае Федот Григорьевич изучил способы и почерки написания делопроизводственных документов, водяные знаки, формы букв и их переносов, особенности материала, на котором писали (пергамен, бумага, береста) и т.д. Помню, как в конце 1980-х гг. я принес ему копию челобитной, написанной рукой одного служилого человека, проживавшего в Якутском остроге в конце XVII в. А до этого долгое время бился над непонятными для меня буквами и с большим трудом прочел несколько строк документа. Затем, вспомнив, что Федот Григорьевич является превосходным знатоком документов XVII в., пошел к нему. К моему удовольствию, он легко, без запинки прочитал текст и помог мне разобраться со спецификой написания документов той эпохи.

Ф.Г.Сафронов – д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР

В послевоенные годы в центральных и якутских архивах он производил выявление документального материала для своей кандидатской диссертации, посвященной хозяйственной деятельности русского населения верхней Лены и Илима. Надо сказать, что работа над архивными материалами требует от исследователя большого терпения, кропотливости и даже удачливости. Ведь, самые интересные документы, за которыми годами охотились многие исследователи, могут быть найдены другими быстро, без особых усилий.

Так, Федоту Григорьевичу впервые удалось обнаружить архивные материалы, освещающие факты возникновения земледелия среди якутов в XVII в. Эти материалы были опубликованы в серийно издаваемом сборнике «Исторический архив» в Москве (т. 5, 1950). С того времени и начинается его деятельность как

археографа – специалиста, занимающегося описанием и публикацией архивных документов, представлявших значительный интерес как для историков, так и для массового читателя.

Он подготовил к изданию дело о солеварении Якутского Спасского монастыря в Чечуйской волости на речке Ичере, извлеченное из фонда Сибирского приказа в Центральном государственном архиве древних актов. Факт открытия этого источника в 1680 г. был зафиксирован в исторической литературе, но о дальнейшей судьбе его не было известно. Эти документы, публикуемые им впервые, рассказывают об успешном солеварении на этом источнике и дают возможность сделать вывод о том, что природные богатства северо-востока использовались еще в XVII в.

Ценные источники по истории земледелия якутов Федот Григорьевич продолжал публиковать и в последующие годы. Например, документы по земледелию олекминских якутов в начале XIX в. опубликованы в солидном московском издании «Материалы по истории СССР» (вып. V, 1960). Затем, разрабатывая тему «История земледелия в Якутии», он обратил внимание на развитие хлебопашества среди якутов. В сборнике «Якутский архив» (вып. 3, 1966) включена его публикация документов, раскрывающая успешную деятельность якутских земледельцев уже в первой половине XIX в.

Федот Григорьевич по роду деятельности и как маститый ученый выполнял работу ответственного редактора ряда сборников архивных материалов, изданных Институтом

языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, Центральным государственным архивом ЯАССР, Партийным архивом Якутского ОК КПСС. В эти годы он, по сути дела, возглавил работу по изданию документальных материалов на северо-востоке страны. Причем, Ф.Г.Сафронов публикуемые документы снабжал комментариями, в которые также включал дополнительные источники. Такие сборники архивных материалов обычно снабжались научно-справочным аппаратом. Археографическое оформление документов производилось с соблюдением «Правил издания исторических документов». Большинство документов опубликовано им впервые.

В последние годы некоторые исследователи, не зная специфики археографической обработки материала, очень поверхностно относятся к публикациям архивных документов, что негативно отражается на научной работе историков. Для таких горе-исследователей примером должна служить деятельность Федота Григорьевича на ниве источниковедения, скрупулезность и принципиальность которого были известны с начала его научной деятельности.

Он проводил классификацию письменных источников по содержанию, по типам и видам. Типы источников представляли собой большую совокупность законодательных актов, делопроизводственной документации, статистических материалов, переписки и т.д. В свою очередь, объединенные общностью формы, структуры, содержания и признаков происхождения источники разделялись на более мелкие и однородные совокупности, кото-

рые составляли определенный вид. Говоря о письменных источниках, Ф.Г.Сафронов четко различал исторические источники и исторические исследования. По его справедливому мнению, к историческим исследованиям относилась литература, посвященная изучению истории человеческого общества, основанная на исторических источниках, к которым он относился с каким-то известным только ему благоволением. Он постоянно учил молодых аспирантов работать над архивными материалами, используя различные методы их изучения.

Однако нельзя говорить о том, что он упустил из виду научную критику источника. Критический анализ источника, производимый им, отвечал всем требованиям источниковедения. Установление подлинности, авторства, обстоятельств и целей составления, дополнений и переработок, редакций и списков текста источника – все лежит на плечах археографа. Эта работа требует использования данных других вспомогательных исторических дисциплин – палеографии, хронологии, метрологии, лингвистики, топонимики, исторической географии и т.д., методикой работы над которыми Федот Григорьевич прекрасно владел. Так, например, источники, написанные гражданским алфавитом, не могут быть отнесены по времени ранее первой четверти XVIII в., а источники, написанные металлическим пером, хотя и на бумаге XVII–XVIII вв., могут быть отнесены ко времени не ранее XIX в.

Следующий этап работы с источником – прочтение текста. Даже прочтение текста документов XIX–XX вв. имеет

трудности. Прочтение же письменных памятников XVII–XVIII вв., как мы уже говорили, требует специальной палеографической подготовки, учета особенностей уставного, полууставного и скорописного письма с их сокращениями, выносными буквами, отсутствием разделения на фразы и слова. Текст их должен быть разбит на фразы и слова, а перевод на современный язык совершаться на основе знаний грамматических форм и лексики языка эпохи, к которой относится документ. Здесь же учитываются первичный (начальный) текст и возможные дополнения и изменения, сделанные позднее. Таким образом, прочтение текста может потребовать текстологического анализа источника, когда устанавливается основной текст, производится его кодификация и комментирование, о чем мы говорили выше.

Здесь уместно привести замечательный пример: в книге «Город Якутск в XVII – начале XIX веков», изданной в 1957 г., Федот Григорьевич, впервые в подобных научно-популярных изданиях поместил ксерокопии двух документов: сообщение П.Бекетова о строительстве острога на Лене реке и начало челобитной П.Головина о переносе Якутского острога на место нынешнего Якутска. В настоящее время многие используют его опыт, включая в свои книги ксерокопии разного рода документов.

Выяснение времени появления источника очень важно, так как от этого во многом зависит как оценка самого источника, так и сведений, им сообщаемых. Так, при изучении того или иного законодательного акта надо знать время его окончательного утвержде-

ния и введения в действие. Кроме этого, важно выяснить, какие этапы прошел акт, прежде чем стать законом. Выяснение исторических условий появления источника требует детального изучения эпохи, среды, условий, при которых он возник. Федот Григорьевич делает такие выводы с учетом социально-экономического положения России и Якутии на тот период развития. К примеру, уточняя вопрос, поставленный Г.П.Башариным, о возникновении ярмарок в городах Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в., он приводит точную дату издания правительственного указа об учреждении ярмарок и тут же, ссылаясь на другой документ, делает оговорку, что ярмарки, за исключением двух ярмарок, возникли по прошествии определенного времени (Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. – М., 1980. – С. 105).

Федот Григорьевич прекрасно понимал, что важнейшей задачей источниковедческого анализа является изучение источников в их совокупности, взаимной связи и взаимодействии. «Каждый исторический источник дает нам один или несколько фактов, характеризующих явления лишь с определенных сторон. Сведения, собранные из всей совокупности различных источников, позволяют определить место и значение отдельных источников в ряду других, выявить генеалогическую связь между источниками, сопоставить источники по степени достоверности и точности», – неустанно говорил нам, молодым аспирантам, на своих лекциях наш учитель и научный руководитель Ф.Г.Сафронов.

Вопросы, рассмотренные выше, дают лишь самое общее представление об основных путях научной критики письменных источников, сделанной специалистом высшего класса. С кончиной Федота Григорьевича в Якутии осталось лишь несколько таких профессионалов своего дела: Н.Г.Самсонов, В.Н.Иванов и Л.Т.Иванова, – которые лучше других могут разобраться с особенностями прочтения письменных источников XVII в. и их публикацией.

Федот Григорьевич, обращая внимание на фотодокументы как на определенный вид источника по истории, свои книги и монографии всегда снабжал фотоснимками старинных видов городов Якутии, особенно это касается литографий с гравюр, сделанных в XVII и XVIII вв. сотрудниками различных экспедиций. Обычный читатель, не имея возможности работать в читальных залах центральных архивохранилищ с таким ценным материалом, пользовался и ныне пользуется книгами Ф.Г.Сафронова, в которых помещены эти уникальные фотографии.

Федот Григорьевич первым из российских историков опубликовал картографические материалы городов северо-востока страны, выявленных и систематизированных им самим в центральных архивах. В его монографии «Русские на северо-востоке Азии» (М., 1978) приведены планы городов Якутска, Оленска, Зашиверска, Олекминска, Гижигинска, Охотска, составленные в конце XVIII в. Кроме него, оригинал этих планов в архиве поднимал только источниковед В.Ф.Иванов, но не опубликовавший и не описавший их в отдельности, потому ценность опублико-

ванных Ф.Г.Сафроновым картографических источников намного возрастает.

Как мы выше упоминали, Федот Григорьевич при работе над архивными материалами в полной мере использовал законодательные источники (указы, постановления), делопроизводственные документы (наказы, памяти, грамоты, отписки, росписные списки, счетные списки, следственные документы, документы ясачного сбора, таможенные книги, челобитные и судебные дела), фотодокументы, картографические источники (карты, планы, чертежи) и нарративные источники. В последнем случае речь идет о повествовательных источниках, представленных трудами иностранных и отечественных историков.

Немцы, французы, голландцы, шведы, поляки, хорваты, по самым разным причинам связавшие свою судьбу с Сибирью, явились первыми историографами народов Якутии. Они оставили свои «Истории», «Описания», «Путешествия», «Дневники», хронологически охватывающие XVII–XVIII вв. В своих работах Федот Григорьевич считал обязательным сослаться на их труды. Причем, жизнь и деятельность некоторых из них до недавнего времени оставались неизвестными. В книге «Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке» (Якутск, 1967) он сумел восстановить биографии многих сосланных в Якутию иностранцев, что немаловажно для современных иностранных исследователей.

Труд И.К.Кирилова, описания и материалы В.Н.Татищева, сочинения и материалы М.В.Ломоносова, работы и материалы сотрудников Камчатской экспедиции Г.Ф.Милле-

ра, И.Г.Гмелина, И.Э.Фишера, Я.И.Линденау, С.П.Крашенинникова, Г.В.Стеллера, братьев Х.П. и Д.Я.Лаптевых, материалы членов других экспедиций И.И.Исленьева, И.Г.Георги, И.И.Биллингса, Г.А.Сарычева, К.Г.Мерка, М.М.Геденштрома, И.И.Редовского, Ф.П.Врангеля, чиновников Эверса, Горновского и Кожевина и других, составивших цвет науки того времени, использованы в трудах Федота Григорьевича наиболее полно. Обширные выписки, сделанные им, из их книг и материалов, хранящихся в недоступных современному читателю библиотеках и архивах, ныне составляют большой корпус в его личном архивном фонде.

Надо подчеркнуть, что Федот Григорьевич имел добрую привычку своими архивными находками делиться с другими. В книге «Город Якутск в XVII – начале XIX веков» автор, проводя классификацию архивных документов XVII–XVIII вв., приводит список членов местных властей и жителей Якутского острога, указы правительства, «Росписные списки» Якутского (Ленского) острога, «Ведомости Якуцкого города», «Описания», «Известия» и «Сведения», которые, по его мнению, имели «первостепенное значение» по истории Якутска с указанием места хранения, номеров фонда, описи и дела.

Говоря о письменных источниках, использованных Ф.Г.Сафроновым в своих научных трудах, следует обратить внимание на то, что по прошествии определенного периода времени как архивные выписки, сделанные им, так и его рукописи книг и статей могут стать ценным историческим источ-

ником. Ведь, историческое исследование уже в момент своего появления свидетельствует об уровне развития исторических знаний того времени, в каком жил сам автор. Федот Григорьевич, продолжительное время работавший в центральных и местных архивах, понял выгоду и полезность в сохранении своего интеллектуального наследия, отраженного на обычной писчей бумаге в фондах государственного архива республики. Еще при жизни сам фондообразователь сдал в архив рукописи научных трудов, затем и архивные материалы. Составителем описи его фонда явилась заведующая отделом комплектования и экспертизы ценности документов ЦГА ЯАССР Е.И.Арбугина, которая 10 ноября 1988 г. подписала документы обработки поступивших материалов.

Впервые архивные материалы от Федота Григорьевича поступили на хранение в Центральный госархив ЯАССР в количестве 124 дел. Эти дела охватывали период с 1930 по 1985 гг. В основном это были творческие документы: рукописи монографий, статьи, доклады, лекции, рецензии, отзывы, написанные на русском и якутском языках. Все 124 дела составили опись № 1, в которую включены дела с архивными выписками по документам ЦГАДА СССР, послужившие основанием к написанию научных трудов.

Как видно из одного архивного дела, Федота Григорьевича интересовала глобальная тема о заселении Америки. По этой теме в его фонде хранится дело с обширными выписками из фондов Государственной библиотеки им. В.И.Ленина, Государственной публич-

ной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, сделанные с 1964 по 1989 г. на 102 листах.

Выписки он делал из самых первых сведений о заселении Америки человеком в русской историографии. Затем Ф.Г.Сафронов досконально штудирует труды С.П.Крашенинникова, Г.Стеллера, В.Г.Богораза, И.С.Вдовина, Л.С.Берга, М.П.Алексеева, А.П.Окладникова, Ю.А.Мочанова, Н.Н.Дикова и др. Пребывание летом 1969 г. посла Чили Оскара Пиночета в Якутске и его слова, что Америка заселилась по проливу Беринга, что он сибиряк, приехал поприветствовать своих земляков через тысячелетия подвигнули его на поиски других материалов. Углубившись в XVII–XVIII вв., он безуспешно искал статью Фишера «Догадки о происхождении Америки», опубликованную, якобы, в книге «Месяцослов» на 1771 г. Сафронов нашел эту книгу, ставшую библиографической редкостью и ей подобные, к примеру «Собрание сочинений, выбранных из месяцословов на различные годы» (Ч.3, СПб., 1789). В результате кропотливой работы он выяснил, что «в месяцословах на 1771 г. нет такой статьи Фишера, нет даже упоминания фамилии Фишера», и сделал надпись, что «приписывают ему эту статью» ошибочно.

По его данным, первым, выдвинувшим концепцию о заселении Америки через Берингов мост, существовавший в древности, был Плениснер – главный командир Анадырского острога, участник экспедиции В.Беринга. Затем Ф.Г.Сафронов на основе найденных материалов, выстроив свою систему взглядов на проблему, вынес свои размышления по

данной проблеме в виде статьи на страницы всесоюзного журнала «Неделя» в 1971 г., которая, как и другие его статьи по этому поводу, привлекла внимание научной общественности страны.

Даже беглый просмотр его архивного фонда показывает его титанический труд в области архивоведения. Из его выписок, заметок и записей можно извлечь разносторонние сведения по вопросам экономики, общественных отношений, социального движения, демографии и городоведения северо-востока Азии. В них ясно и четко отражены позитивные результаты сложного процесса присоединения Якутии к России, вопросы втягивания экономики края в систему общероссийского рынка, зарождения и становления земледельческой культуры, складывания системы управления,

о роли казачества и православия и др. Все эти проблемы были своевременно поставлены Федотом Григорьевичем и решались им на базе мощного корпуса архивных материалов, которые современный исследователь вполне может использовать в своих исследовательских целях, делая ссылку на интеллектуальное и научное наследие выдающегося архивиста, археографа Ф.Г.Сафронова.

Федот Григорьевич сам озабочен был вопросом сохранения своего наследия. Архивистам же после его кончины оставалось только ввести личный фонд Ф.Г.Сафронова в научный оборот. На основе его архивного фонда можно провести серьезное обсуждение творчества и жизненного пути выдающегося историка, которое имело бы огромное источниковедческое значение, объеди-

няло духовно всех последователей, способствовало укреплению связей многих якутян с учеными российского и мирового масштаба.

Как его ученик и последователь, я уже начал работу по подготовке к повторному изданию уже ставших библиографической редкостью его знаменитых трудов, а также коллекций обширных выписок Федота Григорьевича по таможенным книгам Якутского острога XVII в., которые сам он при жизни не успел опубликовать. Издание его трудов и архивных дел, думаю, станет благодарным памятником ему от его последователей, верным свидетельством его многолетнего и неустанный труда по изучению отечественной истории и на ниве российского источниковедения.

Из истории села Антоновка¹

Нюрбинского улуса

А.А.Калашников

Как свидетельствуют документы Национального архива РС(Я), массовое поселение сектантов-скопцов в Якутскую область началось с 1860 г., когда прибыла первая партия их около 300 человек². С этого времени скопцы ежегодно ссылались сюда из внутренних губерний Европейской России, по мере исполнения над ними судебных приговоров. Так продолжалось до 1904 г., т.е. до принятия Манифеста 11 августа 1904 г., предоставляющего скопцам право свободного избрания места жительства по всей Российской империи с запрещением выезда из мест поселений в столичные губернии в течение пяти лет. Но вопрос о поселении всех скопцов в одной Якутской области был решен не сразу. Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к истории. Кто такие скопцы, где и когда они появились в Рос-

сии? Как пишет ныне покойный ученый-историк Ф.Г.Сафронов, скопчество зародилось в 70-х годах XVIII в. в Орловской губернии, а затем оно распространилось на большую часть Европейской и Азиатской России³. Скопцы – секта христиан, отколовшаяся от общества, замкнутая со своим изуверским учением, смысл которого заключается в отрицании семейного брака, деторождения, продолжения потомства, так как единственным условием спасения души человека они считали “борьбу с плотью” путем кастрации – осклопления. В их учении правительство усмотрело опасность для общества. Со скопчеством власти объявили решительную борьбу: с целью изоляции их от общества по приговору суда они ссылались в отдаленные места Сибири. В 1849 г. скопцы были поселены в губерниях: Тобольской –

Александр Александрович
Калашников,

в.н.с. НА РС(Я), засл. работник
народного хозяйства РС(Я).

Группа олекминских скопцов. Таков был внешний вид скопцов

108 чел., Томской — 122, Енисейской — 568, Иркутской — 80, Забайкальской области — 21 чел. В Европейской России скопцы встречались в Архангельской, Владимирской, Екатеринославской, Пермской губерниях и на Кавказе⁴.

С 1847 г. по высочайшему повелению от 18 апреля местом ссылки скопцов становится Туруханский край Енисейской губернии. Однако вскоре из-за невозможности проживания там, в суровых условиях заполярной тундры, скопцы обратились с ходатайством к сибирскому губернатору о переселении их в Якутскую область, в которой, как полагали они, есть возможность заняться земледелием.

21 февраля 1856 г. последовало высочайшее повеление, согласно которому вопрос об окончательном выборе нового места ссылки скопцов был предоставлен на усмотрение МВД⁵. В силу этого повеления и соглашаясь с предложением

Совета главного управления Восточной Сибири от 4 февраля 1860 г., министр постановил:

1. Скопцов не ссылать в Туруханский край, а водворять их в Якутскую область.

2. Находящимся в Туруханском крае скопцам разрешить, кто из них пожелает, переселиться в Якутскую область за свой собственный счет.

3. Предоставить якутскому губернатору для поселения скопцов в Якутскую область

не только места по рр. Мае и Алдану, но и там, где признано будет удобным⁶.

Уже летом того же года в Якутскую область прибыла первая партия скопцов из Туруханского края в количестве 233 чел., а в конце лета 1861 г. в Якутской области числилось уже 595 чел. обоюго пола. Дальнейшее прибытие скопцов в Якутскую область видно из следующих данных: в 1873 г. — 5 чел. обоюго пола; в 1878 — 21 чел. обоюго пола; в 1874 — 6 чел. обоюго пола; в 1879 — 69 чел.; в 1875 — 44 чел. обоюго пола; в 1880 — 29 чел.; в 1876 — 105 чел. обоюго пола; в 1881 — 78 чел.; в 1877 г. — 308 чел.

По прибытии в Якутскую область скопцы были расселены в основанных ими селениях: Мархинском (в урочище Марха, в 8 верстах от Якутска), Кильдемском, Петропавловском и Бологурском Якутского округа; Спасском, Чаринском, Троицком и Иллонском Олекминского и Антоновском Вилюйского. Из них самым ранним по времени основания является Спасское селение (1861 г.), затем появились Мархинское (1866), Иллонское (1868), Хатын-Аринское (1877), Петропавловское (1880), Кильдемское (1883), Ново-Николаевское (Маганское) (зимой 1887/88 гг.), Бологурское (1895 г.)⁷.

Скопцы на полевых работах

До сих пор в литературе, в частности, в работе Ф.Г.Сафронова “Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.)” и в статье, посвященной 100-летию основания деревни Антоновка (газ. “Коммунизм суола”, 12.06.1976), считалось, что селение Антоновское (Антоновка), на левом берегу р. Вилюй, было основано в 1876 г. прибывшими сюда скопцами. Далее говорилось, что в том же году здесь было поселено 100 скопцов⁸. Это тоже неверно.

Давайте обратимся к источникам. Еще в феврале 1875 г. исполняющий обязанности вилюйского окружного исправника обратился к якутскому губернатору с предложением рассмотреть вопрос о поселении, с целью “усиления земледелия в Вилюйском округе” в двух местностях Вилюйского округа скопцов, в частности в урочище Тит-Тумусах и абасылах бярэригяс (Нифонтовская заимка) в Среднеколымском улусе до 50 чел. и в Мархин-

ском улусе в урочище Усун атах тёрдя и Убоян до 50, всего 100 чел.⁹. На это предложение последовало предписание вилюйскому окружному исправнику представить подробное описание указанных местностей, в которых предполагается поселение скопцов. Ответ последовал немедленно. Думается, читателям будет интересно ознакомиться с текстом этого документа.

Записки

Вилюйского окружного полицейского управления «Описание мест, предполагаемых для заселения скопцов»

3 сентября 1875 г.

Первое

От Нюрбинского крестьянского селения верст за 5, начиная с урочища Сирягяс Эрен Кута до деревни, где проживает причт Нюрбинской церкви, на расстоянии в длину 4 версты и в ширину на 190, а местами до 200 и более сажень находится над самой рекой Вилюем удобное к расчистке место, называемое Усун атах терде, где лес довольно редкий и очень мелкий, растет лиственнич, а отчасти редкая береза. Почва земли сверху вершка на 2 1/2 черноземная и далее песчаная. Деревню можно основать на месте, называемом Нечесяр Этегя, где находится спуск в реку. С восточной стороны место Усун атах терде идет вдоль реки Вилюй, а с западной большие покосы Нюрба, означенное место принадлежит 4 наследам Мархинского улуса: Кукакинскому, 2-му Жарханскому, Бестяхскому и Тыллыминскому. За рекой Вилюем на самом берегу против урочища Усун атах терде находятся покосы инородцев 2-го Жарханского и Тыллыминского же наслегов, так что скопцы в случае поселения их в урочище Усун атах терде могут получить покосы с назначенных выше наслегов не далее как за 1 1/2 и 2 версты от их предполагаемой деревни, на протяжении урочища Усун атах терде, начиная с урочища Сирягяс Эрен Кута до деревни, где проживает причт Нюрбинской церкви и находится дом, купленный у мещанина Москвина для училища, нет жилых якутских юрт.

Строевой крупный лиственничный лес скопцы могут достать за 1 1/2 версты из-за реки Вилюя. По отзыву инородцев хлеб родится на предполагаемом для поселения скопцов месте очень хорошо.

Второе

Урочище Убоян, небольшая круглая площадь длиною 150 саж[ень] и шириною 100 сажень, находится в Нюрбинском наслеге тоже над самой рекой Вилюем, далее к югу от Усун атах терде за 6 верст. На этом месте есть одна юрта умерших от оспы якутов и пашня, где и в настоящем году засеян хлеб.

Почва земли одинаковая, как и на урочище Усун атах терде, но лес кругом более крупный и густой, неудобный уже к расчистке. Строевой лес можно достать тоже из-за реки версты за 1 1/2, а покосы дач с Нюрбинского наслега версты за 1 1/2 же.

По незначительности пространства последней местности, можно было бы поселить скопцов, начиная с урочища Сирягяс Эрен Кута вплоть до урочища Убоян на протяжении 10 верст, но в промежутке должны остаться места, занятые причтом Нюрбинской церкви и зданием Мархинского училища с двором и пашнею.

При осмотре названных местностей по приглашению моему находились голова Мархинского улуса Петр Слепцов, кандидат по голове Филипп Егоров, староста 2-го Жарханского наслега Николай Ноговицын, выборный Мархинской управы Яков Ноговицын, староста Нюрбинского наслега Егор Егоров, страшина Тылыминского наслега Захар Афанасьев и старшина Нюрбинского наслега Михаил Васильев.

Описание мест, предполагаемых для заселения скопцами, осмотр производил 27 августа 1875 г. и.д. виллойского окружного исправника С.Жуков, при этом находились средневиллойский голова Петр Еремеев, выборный Верхневиллойского улуса Дмитрий Николаев, родович Средневиллойского улуса Софрон Семенов¹⁰ и другие.

Таблица 1*

№ п.п	Фамилия, имя, отчество	Время прибытия	Примечание
1	2	3	4
1	Андросова Серафима	10 июля 1877 г.	
2	Андросова Татьяна	21 марта 1878 г.	Умерла в 1879 г.
3	Андросова Аграфена		
4	Алферов Константин	14 апреля 1878 г.	
5	Бьятчиков Николай	16 марта 1878 г.	
6	Быков Ларион	16 марта 1878 г.	
7	Бражникова Афиля	21 марта 1878 г.	
8	Борисов Парфентий	14 апреля 1878 г.	
9	Васильева Мария	21 марта 1878 г.	
10	Гридчина Мария	4 апреля 1878 г.	
11	Гридчина Аграфена	— «—	
12	Денисов Василий	14 апреля 1878 г.	
13	Ежов Петр	13 марта 1878 г.	
14	Ежова Анна	— «—	
15	Ежова Варвара	— «—	
16	Елисеев Николай	4 апреля 1878 г.	
17	Жуков Михаил	10 июля 1877 г.	
18	Жуков Абрам	— «—	
19	Жуков Иван	— «—	
20	Жигалова Анна	— «—	
21	Жукова Анна	4 апреля 1878 г.	
22	Заборская Аксиция	28 марта 1878 г.	
23	Забадуриин Степан	7 июня 1878 г.	В 1879 г. переселен в Верхоянский округ
24	Кузвачев Родион	10 июля 1877 г.	
25	Карнаухов Степан	1 марта 1878 г.	
26	Кожевников Михаил	— «—	
27	Киреева Агафия	13 марта 1878 г.	
28	Киреева Федосия	— «—	
29	Каманов Иван	16 марта 1878 г.	
30	Красников Иван	4 апреля 1878 г.	В 1879 г. находился в бегах

Но в конце концов было принято другое решение о выборе места поселения скопцов.

19 марта 1876 г. родоначальники пяти наслегов Мархинского улуса: 2-го Жарханского, Тылыкинского, Нюрбинского, Кукакинского и Бестяхского наслегов на общем сходе приняли решение об уступке мест, принадлежащих им, для заселения скопцами на урочище Сириягс Эриэн Кута, а также покосное место в урочище Нюрба, в местностях Илин Бестях, Еким Бютяя, Нельмен и Бугур, но с тем условием, что взамен им уступят места от других наслегов улуса.

Первые скопцы в Мархинский улус прибыли с открытием навигации 10 июля 1877 г. — 11 чел., затем 24 августа — 1, 23 ноября — 3, всего 15 чел. В следующем году прибыло 62 чел. Всего 77 чел. (табл. 1)

Первые скопцы, прибывшие в 1877 г., были поселены в ветхих якутских юртах (где они находились тогда, в источниках не указывается). В некоторых местах они приступили к расчистке земли под хлебопашество, скосили немного сена, хотя по бедности своей не имели рабочего скота. В августе поселение скопцов лично осмотрел окружной исправник. Убедившись, что скопцы живут в крайней бедности, попросил местных якутов оказать помощь скопцам продовольствием, но те за неимением денег отказались от помощи.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
31	Красникова Фекла	Тогда же	
32	Красников Трофим	— «—	
33	Корнаузов Ефим	14 апреля 1878 г.	
34	Кормунова Аграфена	— «—	
35	Лапухов Николай	18 апреля 1878 г.	
36	Лапухов Ефим	— «—	
37	Мельников Лев	10 июля 1877 г.	
38	Меркулов Трофим	28 марта 1878 г.	
39	Мальгихина Настасия	14 апреля 1878 г.	
40	Мальгихина Марфа	— «—	
41	Непогодин Иван	10 июля 1877 г.	
42	Никифоров Иван	23 ноября 1877 г.	
43	Никифоров Иван	— «—	
44	Никифоров Егор	— «—	
45	Носенко Антон	13 марта 1878 г.	
46	Пешин Мартын	10 июля 1877 г.	
47	Плечов Степан	1 марта 1878 г.	
48	Плечов Алексей	— «—	
49	Плечова Татьяна	— «—	
50	Попова Мария	28 марта 1878 г.	
51	Попов Алексей	4 апреля 1878 г.	В 1879 г. находился в бегах
52	Павлов Степан	— «—	
53	Решетников Иван	1 марта 1878 г.	
54	Решетникова Федора	— «—	
55	Рябинина Устинья	— «—	
56	Силаев Борис	16 марта 1878 г.	
57	Силаев Тимофей	— «—	
58	Силаев Петр	— «—	
59	Силаева Мария	— «—	
60	Силаева Анна	— «—	
61	Сеньяниченко Василий	21 марта 1878 г.	
62	Сеньяниченко Авдотия	— «—	

Тогда окружной исправник дал разрешение Мархинской инородной управе выдать скопцам ссуду до 26 пудов ячменя и счел необходимым выдать еще ссуду до будущего урожая 104 пуда ячменя из Нюрбинского крестьянского магазина и разные инструменты для возделывания полей¹¹.

В мае 1878 г., вновь осмотрев поселение скопцов, окружной исправник доложил губернатору, что прибывшие скопцы занялись заготовлением и вывозкой леса для строительства жилых домов и амбаров, затем расчисткой леса под усадьбу и огород. Так постепенно налаживалась жизнь скопцов на новом месте. Следует отметить, что якутская администрация, учитывая суровые якутские условия, выступила решительным противником положения закона об обязательном поселении скопцов в глухих и отдаленных местностях, поскольку проживая вблизи крупных населенных пунктов и на «удобных» землях, скопцы своим трудом доказали возможность развития здесь хлебопашества и огородничества.

Генерал-губернатор Восточной Сибири после ряда проверок исполнения закона в Якутской области признал полезным поддержать поселение скопцов вблизи крупных городов и населенных пунктов, более того распорядился пополнить стареющие и дряхлеющие скопческие селения, в частности Мархинское и Спасское, вновь ссылаемыми в область скопцами или же переводом их из других селений¹².

В феврале 1906 г. по поручению якутского губернатора 2-е отделение Якутского областного управления направило предписание вилюйскому окружному исправнику о пред-

Окончание табл. 1

1	2	3	4
63	Сконододов Павел	18 апреля 1878 г.	
64	Софронова Елизавета	28 марта 1878 г.	
65	Сапрыкин Кузьма	4 апреля 1878 г.	
66	Сапрыкин Ермолай	— «—	
67	Серминов Фома	— «—	В 1879 г. находился в бегах
68	Тихомиров Гаврила	16 марта 1878 г.	
69	Трифонов Емельян	14 апреля 1878 г.	
70	Хованцов Григорий	24 августа 1877 г.	
71	Чаков Трофим	14 апреля 1878 г.	
72	Чермянинова Варвара	— «—	
73	Черных Аким	28 марта 1878 г.	
74	Шляхов Иван	10 июля 1877 г.	
75	Шляхова Акси́нья	— «—	
76	Шляхова Настасья	— «—	
77	Юдин Иван	24 августа 1877 г.	

* На РС(Я). Ф. 23-й. Оп. 1. Д. 445. Л. 444–145 об.; 484–485 об.

ставлении сведений следующего содержания: а) в каком году образовано Антоновское селение; б) когда и сколько отведено селению земли; в) делались ли затем дополнительные прирезки земли; г) какое

число душ (мужчин, женщин) было поселено при основании селения¹³.

Ответы на эти вопросы понадобились для выяснения вопроса о праве скопцов, выезжающих из Якутской области,

на основании высочайшего Указа от 25 июня 1905 г. с мест причисления на новое место жительства. Ответ на предписание последовал немедленно:

а) Антоновское скопческое селение Нюрбинской волости образовано в 1877 г. из урочища “Сирягяс-эрень-кута”;

б) селению в 1876 г. отмерено всего земли 423 дес. 1202 кв. саж., из коих удобной 298 дес. 420 кв.саж.;

в) дополнительная прирезка производилась в 1878 г. в размере 90 дес. одной земли; отвод селению производился из инородческих земель;

г) при основании селения в 1877 г. было поселено скопцов 14 мужчин и 4 женщины¹⁴ (по другим данным, 12 мужчин и 4 женщины; см. вышеприведенный алфавитный список скопцов). В фонде Вилкойского окружного полицейского управления хранятся сведения о движении скопцов Антоновского селения за время с 1877 г. по 1 ноября 1899 г., которые приводятся ниже (табл. 2).

Таблица 2*

Нюрбинско-Антоновское скопческое селение	Число населения при его основании		В течение года				Состоит к следующему за отчетным году	
			прибыло		убыло			
1	2		3		4		5	
Основано в 1877 году	муж.	жен.	муж	жен	муж	жен	муж.	жен.
		14	5	—	—	1	—	13
1878 г.	—	—	35	25	2	1	46	28
1879 г.	—	—	1	—	5	—	42	28
1880 г.	—	—	—	—	1	—	41	28
1881 г.	—	—	—	—	1	1	40	27
1882 г.	—	—	—	—	1	2	39	27
1883 г.	—	—	—	—	—	1	39	24
1884 г.	—	—	—	—	—	—	39	24
1885 г.	—	—	—	—	—	—	39	24
1886 г.	—	—	2	—	3	1	38	23
1887 г.	—	—	—	—	2	1	36	22
1888 г.	—	—	—	—	2	—	34	22
1889 г.	—	—	—	—	—	1	34	21

Окончание табл. 2

1	2		3		4		5	
1890 г.	–	–	–	–	–	–	34	21
1891 г.	–	–	–	–	–	–	34	21
1892 г.	–	–	–	–	–	–	34	21
1893 г.	–	–	–	–	1	–	33	21
1894 г.	–	–	–	–	–	–	33	21
1895 г.	–	–	–	–	2	1	31	20
1896 г.	–	–	–	1	2	–	29	20
1897 г.	–	–	–	–	–	–	29	20
в 1898 г.	–	–	1	–	–	–	30	20
К 1 ноября 1899 г.	–	–	–	–	2	2	28	18

* *НА РС(Я)*. Ф. 23-й. Оп. 1. Д. 2382. Л. 563–563 об.

Как видно из табл. 2, за указанный период численность скопческого селения не превышала ста человек, убытие же происходило за счет смерти.

Так продолжалось и в последующие годы. К июню 1904 г. в с. Антоновка осталось всего 25 человек. Вот их имена: Бьятчиков Николай Степанович, 53 года; Корнаухов Степан Иванович, 56 лет; Алферов Константин Иванович, 68 лет; Сапрыкин Кузьма Архипович, 56 лет; Красников Трофим Трофимович, 45 лет; Хованцев Григорий Тихонович, 70 лет; Кузвачов Родион Савельевич, 66 лет; Тихомиров Гавриил Климович, 71 год; Силаев Тимофей Борисович, 62 года; Силаев Петр Борисович, 57 лет; Плечов Степан Пантелеймонович, 78 лет; Плечов Алексей Степанович, 47 лет; Жуков Абрам Федорович, 76 лет; Жуков Михаил Абрамович, 66 лет; Жуков Иван Абрамович, 51 год; Носенко Антон Тихонович, 91 год; Шляхов Иван Ефремович, 84 года; Никифоров Егор Иванович, 49

лет; Никифоров Иван Иванович, 47 лет; Мельников Лев Степанович, 66 лет; Коломейцев Игнатий Ефимович, 53 года; Тислинен Моисей Петрович, 54 года; Лаврикайне Андрей Исаакович, 33 года; Пиудинен Афанасий Алексеевич, 52 года; Ященко Григорий Борисович, 44 года¹⁵.

Учитывая, что в с. Антоновка, по существу, остались одни старики и что в последние годы сельское хозяйство и огородничество здесь сокращается, вилюйский окружной исправник в своем ходатайстве от 4 июня 1904 г. просил якутского губернатора из ожидающейся в навигацию этого года партии скопцов направить на причисление в с. Антоновка 20 скопцов, в том числе и женщин. Но эта просьба осталась без внимания, а вскоре большинство скопцов выехали к месту нового жительства, а кто-то нашел здесь и вечный покой.

Кстати, о названии скопческого села Антоновское (Антоновка). В фонде 23-и Вилюйского окружного полицейско-

го управления село под таким названием появляется в донесении Мархинской инородной управы вилюйскому окружному исправнику от 11 сентября 1878 г. о расчистке леса под хлебопашество. Как раз в марте сюда был причислен в числе других скопцов из Усть-Чаринского селения Олекминского округа Антон Тихонович Носенко, самый старший по возрасту, 65 лет, вдовец. Из государственных крестьян с. Поповка Старобельского уезда Харьковской губернии. За оскопление себя и других по приговору Харьковской уголовной палаты был лишен всех прав и состояния и сослан в каторжные работы сроком на 12 лет.

В декабре 1875 г. на основании Манифеста от 28 октября 1866 г. и по сокращению срока уволен от каторжных работ и по распоряжению Забайкальского областного правления сослан на поселение в Якутскую область. Сначала был причислен в Усть-Чаринское селение, затем переселен в Мархинский улус, куда при-

был 18 марта 1878 г. Антон Носенко, видимо, быстро успел войти в доверие и завоевать уважение среди скопцов, отсюда и пошло название села Антоновское. Но это моя версия. Через семь лет он уже имел добротный дом 2х4 сажени, двор 4х6 сажений, из построек – 2 чулана, 1 баню, 1 хлев и 1 сарай, под огород $\frac{1}{4}$ дес., под пашню 5 дес., две коровы, 1 теленка и 1 коня, при нем жила Феодосия Киреева, тоже скопчиха, прибывшая с хозяином дома на поселение в один день. Крестьянка, 48 лет, за самооскопление приговором Курского окружного суда лишена всех прав и состояния и сослана на поселение в Якутскую область¹⁶.

Исследовавший историю заселения русскими крестьянами и скопцами Якутской области, роль скопческого земледелия в производстве хлеба и поставке его на рынок Ф.Г.Сафронов отметил благотворное влияние этой категории ссыльных на развитие земледелия и огородничества в Якутии. В отдельных скопческих селениях, например Якутского округа, хлеба производилось больше, чем в крестьянских. Средний урожай у скопцов был выше, чем у крестьян.

Скопцы Антоновского селения ежегодно сеяли зерна по 600–1000 п., снимали до 6 и более тыс. пудов, что давало на душу населения от 100 до 140 пудов хлеба¹⁷.

В монографии Г.П.Башарина “История земледелия в Якутии” приводится динамика посева и урожая в с.Антоновка в разные годы (табл. 3).

В отдельные годы, пишет Г.П.Башарин, в с.Антоновка снимали более высокие урожаи, чем скопцы в Якутском и Олекминском округах.

□□°□□ 3*

Годы	Посеяно (пуд)	Снято (пуд)	Урожай сам
1890	591	6200	10,5
1894	944	6222	6,8
1896	730	5672	7,7
1898	712	6069	8,5
1901	637	5890	9,2
1902	615	3371	5,5
1904	690	2125	3,0
1905	619	2750	4,4

* Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1 – Якутск, 1989. – С. 158.

Значительных успехов достигли скопцы Антоновского селения в выращивании картофеля и овощей, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 4).

Значительных успехов достигли скопцы Антоновского селения в выращивании картофеля и овощей, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 4).

□□°□□ 4*

Культуры	1890 г., пуд.		1898 г., пуд.		1903 г., пуд.	
	У русских	У скопцов	У русских	У скопцов	У русских	У скопцов
Картофель	186	302	259	219	82	101
Капуста	223	96	870	35	14	28
Огурцы	4	–	7	–	6	8
Морковь	47	10	274	2	51	2
Репка	247	100	450	8	10	12
Редька	16	32	–	–	7	–
Свекла	9	10	5	–	–	–

* Сафронов Ф.Г. Указ. соч. С. 305–306.

Ссылнопоселенцы из скопцов, прожившие в местах поселения 10 лет, согласно 375-й статье Устава о ссыльных (издание 1890 г.) получали право наравне с другими ссыльнопоселенцами на перечисление их в крестьяне при условии одобрительного поведения.

29 июня 1890 г. Якутское областное правление, рассмотрев прошение скопцов Нюрбинского-Антоновского селе-

творении ходатайства просителей, как находящихся в ссылке более 10 лет. Из статейных списков видно, что все они осуждены были за оскопление себя, а некоторые из них за оскопление своих детей и по приговору Уголовных палат лишены всех прав состояния и сосланы в Восточную Сибирь. По прибытии в Якутскую область в 1877–1878 гг. назначены в Мархинский улус. Из

сведений, доставленных на них Мархинской инородной управой, видно, что все они поведения безукоризненного, под судом и следствием не состоят, имеют дома, занимаются хлебопашеством, подати и повинности уплачивают безнедоимочно.

Сельские скопческие селения, скопцы которых были перечислены в крестьяне, образовали сельские скопческие общества во главе со старостой и причислялись к соответствующим волостям. Так, в Якутском округе образованы Мархинское, Кильдемское, Ново-Николаевское сельские скопческие общества, в Олекминском – Спасское; в скопческих селениях: Петропавловском, Хатын-Аринском, Троицком (Якутский округ), Троицком, Иллюнском, Усть-Чаринском (Олекминский) и Антоновском (Вилуйский) – впредь до образования сельского скопческого общества избирались старшины из среды благонадежных скопцов, перечисленных в крестьяне или приобретающих право на перечисление в крестьяне, со всеми правами и обязанностями сельских старшин, назначаемых исправником на три года¹⁸.

Антоновское сельское селение причислялось к Нюрбинской волости. Первым старшиной Антоновского сельского селения был избран и утвержден на трехлетие крестьянин М.А.Жуков, 50 лет, сын скопца А.Ф.Жукова.

Как известно, в процессе волостной реформы 1898 г. в Якутской области прежние крестьянские общества были переименованы в волости. В связи с этим были пересмотрены их границы, а это привело к

увеличению численности волостей. Так, в Олекминском округе вместо одной крестьянской волости появились три: Нохтуйская, Амгинская и Чекурская, Якутском – Покровская, Иситская и Павловская, Вилуйском – Нюрбинское крестьянское общество переименовано в Нюрбинскую крестьянскую волость в составе Александровского, Аммосовского, Сунтарского и Ново-Александровского селений¹⁹.

В 1911 г. в связи с введением в действие “Инструкции для сельских управлений” Якутской области от 14 мая 1910 г. взамен волостей были созданы сельские управления: в Олекминском округе – 10, Якутском – 9. В Вилуйском округе вместо одной Нюрбинской волости возникло два сельских управления: Нюрбинское – в составе селений Александровское, Аммосовское и Антоновское; Сунтарское – в составе Сунтарского и Ново-Александровского селений²⁰. Правда, крестьяне Александровского и Аммосовского селений высказались против присоединения к ним селения Антоновского. Мотивом такого решения было опасение, что антоновцы, прибывшие в Якутскую область в качестве переселенцев, не имели возможности прочно осесть и устроиться на отведенных им участках и могут впоследствии, войдя в состав одного общества с крестьянами Александровского и Аммосовского селений, посягать, как на разработанные ими земли, так и на их хлебные и сенные запасы, а также они могут быть связаны круговой порукою при взыскании с крестьян Антоновского селения продовольственных ссуд или

других казенных платежей. Однако такое опасение крестьян Александровского и Аммосовского селений общее присутствие Якутского областного управления сочло не имеющим основания, “так как при соединении в одно сельское общество нескольких селений распоряжение земельными участками каждого селения и натуральными запасами остается в ведении сельских сходов и что круговой поруки в настоящее время не существует”²¹. Кроме того, Антоновское селение из-за малочисленности имеющихся дворов (всего 16) образовать отдельное сельское общество не может и как расположенное вблизи от селений Александровского и Аммосовского (всего в 7 верстах), естественно, должно быть присоединено к ним для образования сельского общества²².

Согласно высочайшему Указу, данному Сенату, от 25 июня 1905 г., к скопцам применялся Манифест от 1 августа 1904 г., который предоставлял скопцам право свободного избрания места жительства по всей Российской империи с воспрещением выезда в столичные губернии в течение пяти лет. Но из-за позднего получения данного Указа и прекращения навигации на р. Лене лишь немногие воспользовались правом выезда в 1905 г. В следующую навигацию выезд скопцов был массовым. Однако многие не воспользовались правом выезда. Это были люди преклонного возраста, которых на родине никто не ждал, за долгие годы пребывания в ссылке они потеряли связь с родными. Кроме того, некоторые прочно устроились здесь. Так, из четырех больших селений Якутского округа, в которых числилось 322 скопца, в 1905 г.

выехало только 10, а в 1906 г. намеревались выехать 174 чел., причем из них 46 чел. после свидания с родными рассчитывали вернуться²³. Местная власть, конечно же, была озабочена тем, что из-за выезда скопцов, внедряющих земледелие в Якутской области, особенно из ближайших к Якутску селений, последние запустеют. Сохранить эти селения можно было только путем причисления к ним свободных крестьян.

На освобождающиеся земельные участки скопцов поступило много прошений от разных сельских обществ Якутской области и даже из Иркутской и Енисейской губерний.

В фонде Якутского областного управления сохранилось донесение земского заседателя 2-го участка Вилюйского округа от 20 декабря 1910 г. окружному исправнику, в котором говорится:

1) "...что скопцов на жительстве выбывшем скопческом Антоновском селении нет и не состоят.

2) Скопцов, занимающихся сельским хозяйством на надельной земле, равно земель в их пользовании не имеется, как и занимающихся торговлей и др. промыслами не имеется, земельного надела — нет.

3) Выехало скопцов из скопческого Антоновского селения Нюрбинской волости с целью приписки к другим обществам мужского пола 20, женского — 10 душ, всего 30 душ.

4) Скопцов Антоновского селения, отлучившихся по паспортам нет, а выбыли таковые окончательно из скопческого Антоновского селения по свидетельствам Якутского областного управления, как освобожденные из ссылки и по-

лучившие право по Манифесту 11 августа 1904 года; следовательно, и на пользование землями лишены права"²⁴.

Так закончилась история поселения скопцов в Мархинском (ныне Нюрбинский) улусе.

31 мая 1906 г. общее присутствие Якутского областного управления, рассмотрев вопрос о том, "как надлежит распорядиться землями, состоящими в пользовании скопческих селений, за выездом некоторых скопцов в пределы Европейской России", приняло следующее решение:

"1. Земельные участки скопческих селений, совершенно опустевших, оставить свободными в виде запасных, на случай поселения добровольных переселенцев, донося господину Главному начальнику края о каждом освобождающемся участке.

2. Представить скопцам, совсем выезжающим из области, право пользования надельной землей в течение одного года, т.е. на срок, обусловленный 21-й ст. Устава о паспорте для приискания рода жизни.

3. Сохранить нынешние пригородные селения скопцов Мархинское, Ново-Николаевское, Кильдемское и Спасское, [с] каковою целью разрешить причисление к ним лиц свободного состояния, сообразуясь с земельным довольством каждого селения.

4. Причислить сохранившиеся скопческие селения к ближайшим крестьянским волостям.

5. Предоставлять скопцам право давать приемные и увольнительные приговоры, для чего возбудить ходатайство в установленном порядке о снятии со скопцов ограничения по 43-й ст. Улож[ения] о наказаниях"²⁵.

Со стороны Главного начальника края данное решение областного управления не встретило препятствий. Он выразил лишь желание, чтобы якутский губернатор представил ему сведения, сколько в настоящее время остается скопцов в Якутской области и какие селения освободились от скопцов.

В том же году в с. Антоновское прибыли два доверенных лица от крестьян Верхнеленского уезда Иркутской губернии для осмотра вновь избранного места жительства. Они заключили со скопцами условия о переуступке земель, приобрели от них дома, часть рабочего скота и инвентаря.

18 июля 1907 г. к левому возвышенному берегу Вилюя, на котором расположено с. Антоновское, причалил пароход, который доставил первую партию переселенцев из Иркутской губернии (40 человек обоого пола) со своими семьями, с многочисленной детворой и хозяйством (куры, гуси, поросята, бараны и пр.). С ними прибыл с семьей диакон И.Литвинцев, назначенный исполнять обязанности штатного псаломщика при Ко чайской церкви. Здесь же на берегу Вилюя он по просьбе переселенцев отслужил молебен с освящением воды и обратился к новоселам с пожеланиями благополучия на новом месте. Так с прибытием переселенцев из Иркутской губернии началась новая жизнь в селе Антоновка.

Ниже приводим имена крестьян, поселившихся в с.Антоновка по состоянию на 13 августа 1907 г. (табл. 5).

Всем этим семьям были выданы ссуды из переселенческого капитала по 50 руб. на путевые расходы, еще им по-

Таблица 5*

№ п.п.	Фамилия, имя, отчество	Возраст, лет
1	2	3
1	Таюрский Михаил Демидович жена Анфиса Федорова дети их, сыновья Дмитрий Меркурий дочери Акулина Афанасия	49 49 12 4 21 17
2	Рудых Григорий Ильич жена Анна Ивановна дети их: дочь Александра внучка их Валентина Яковлева от 1-го брака сын Федор жена его Анна Петрова (осталась на некоторое время на родине) их сын Артемий	58 36 19 4 36 36 3
3	Рудых Антип Захарович жена Елена Дмитриева дети их, сыновья Егор Спиридон Константин	43 44 17 7 1
4	Зайцев Степан Павлович жена Анна Васильева дети их, сыновья Константин Тимофей Иннокентий дочери их Анна, Фекла Платонида	46 38 19 18 1 20 7 3
5	Наумов Иван Алексеевич, вдовый, сын его Василий жена его Пелагея Васильева дети их, сыновья Александр Гурий	76 24 24 5 2
6	Кумечко Иван Федорович, вдовый, сын Петр	64 17
7	Чудинов Петр Петрович жена Домна Петрова братья его: Кирилл Борис жена его Василиса Яковлева Егор Иван сестра их Варвара мать Матрена Александрова	32 24 28 24 22 22 17 15 55
8	Чудинов Михаил Иванович жена Василиса Яковлева дети их, сыновья Степан Григорий	32 33 6 1

лагалось, по указанию губернатора И.И.Крафта, получить по прибытии на место еще 50 руб. на хозяйственные расходы²⁶.

Из перечисленных новых жителей с. Антоновка одним из самых известных впоследствии стал Гурий Васильевич Наумов, 1905 г. рождения, прибывший в 1907 г. в с.Антоновка с родителями и бабушкой И.А.Наумовым в двухлетнем возрасте. Детство и юношеские годы Гурия Васильевича прошли в милом для него селе, раскинувшемся вдоль р. Виллой. Здесь он вступил в комсомол и стал активным участником обороны Нюрбы и освобождения Сунтара от белых.

В 1923 г. поступил в Иркутское военное училище, а через год он курсант Нижегородского пехотного училища, по окончании которого назначается командиром взвода в г. Томске. В 1929–1935 гг. Г.В.Наумов работал политлектором в Якутской национальной военной школе. В эти годы его не покидала мысль продолжить военную учебу, и в 1936 г. он уезжает в Москву, где поступает в Военно-политическую академию имени В.И.Ленина, которую успешно окончил в 1939 г. Г.В.Наумов – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Награжден дважды орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени и многими медалями. После демобилизации Г.В.Наумов работал в Якутском филиале АН СССР.

В 1951 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук. В последние годы жизни работал в Москве старшим научным сот-

Продолжение табл. 5

1	2	3
9	Зайцев Петр Павлович жена Елизавета Алексеева дети их, сын Александр дочери Евлампия Федора Таисия Антонина Елена	40 30 7 14 11 7 3 1
10	Рудых Крисанф Федорович жена Евпраксия Васильева сын Саверьян	36 30 3
11	Сокольников Захар Антонович жена Олимпиада Дмитриева дети их, сын Иван дочери: Ольга ее сын Иван (незаконнорожд.) Пелагея Вера	55 49 17 25 1 21 15
12	Рудых Клеонид Филиппович жена Евдокия Григорьева дети их, сыновья: Михаил Иван Платон сестра его Фелищада мать Параскева Андреева приемная дочь (не установл.) Фекла Николаевна Пироговская	26 23 6 4 1 27 52 17
13	Тарасов Савин Андреевич жена Мария Иванова дети их: сын Дорочей дочери Евлампия Аграфена Таисия брат Александр отец их Андрей Андреевич Тарасов	38 35 1 9 6 2 57 86
14	Нечаев Федор Егорович (староста) жена Афанасия Захарова дети их, дочери: Анна Елизавета тесть Захар Лаврентьевич Пятков жена его Феодосия Саввинова	25 24 2 6 58 59
	Итого мужчин женщин детей от 15 лет: мужского пола женского пола Всего 88 человек.	28 26 17 17

рудником Института истории, естествознания и техники²⁷. Умер 21 августа 1976 г.

Рудых Иван Клеонидович в том же 1907 г. приехал в с. Антоновка в 4-летнем возрасте с семьей и двумя братьями. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Награжден орденами Отечественной войны 2-й ст., Славы 3-й ст., медалями "За отвагу", "За победу над Германией". Умер 19 апреля 1989 г.

Из с. Антоновка вышли многие известные люди, заслуженные работники народного хозяйства, культуры, народного образования. В с. Антоновка родился знаменитый боксер, бронзовый призер Олимпийских игр в Пекине Георгий Балакшин.

Жил и работал в с. Антоновка хорошо известный жителям района Илья Дмитриевич Теленков (1913–1985), крупный организатор сельского хозяйства, первый зачинатель внедрения мелиорации земель в родном районе, активный общественный работник, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Родился в 1913 г. в Октябрьском районе. После демобилизации работал главным зоотехником сельхозотдела Нюрбинского райисполкома, в 1950–1955 гг. — председатель правления сельхозартели им. И.В.Сталина, 1955–1956 гг. — секретарь РК КПСС по зоне Нюрбинской МТС, 1956–1957 гг. — учащийся курсов директоров МТС в Москве, 1957–1965 гг. — директор вновь образованного совхоза «Нюрбинский», 1965–1970 гг. — директор машинно-мелиоративной станции. В последние годы жизни работал начальником ПМК, ст. инженером-мелиоратором Управления сельского хозяйства. Наг-

* НА РС(Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2837. Л. 18–19 об.

ражден орденом Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Славы 3-й ст. и многими медалями. Заслуженный зоотехник республики. Его именем названа одна из улиц в г. Нюрбе.

Из вышеизложенного следует:

1. Деревня Антоновка основана в 1877 г. скопцами.

2. Скопцы, поселенные в Мархинский улус Вилюйского округа, ограниченные в своих правах, замкнутые, в течение

почти тридцати лет сохраняли свой особый уклад жизни, свой тип сельской общины и занимались земледелием.

В истории развития земледелия дореволюционной Якутии скопцы, расселенные в Вилюйском, Олекминском и Якутском округах, сыграли заметную роль, распространяя хлебопашество и огородничество. К сожалению, размер журнальной статьи не позволяет нам провести сравнительный анализ результатов земледельческих занятий скопцов,

поселенных в Олекминском, Вилюйском, Якутском округах²⁸. В данной статье автор ставил перед собой лишь одну задачу – уточнить на базе изучения большого массива архивных источников дату основания села Антоновка и коротко рассказать, насколько позволяют источники, о жизни скопцов в данной местности.

3. Скопцов, выехавших из с. Антоновка, сменили крестьяне – переселенцы из Иркутской губернии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Эта же тема затрагивается в следующих работах: в статье А.А.Захаровой "... Для усиления в Вилюйском округе земледелия...", посвященная 125-летию с.Антоновка Нюрбинского улуса, опубликованная в журнале "Якутский архив". – 2001. – №1. – С. 35–41; Нюрбинский улус. История, культура, фольклор. – Якутск, 2006. – С. 80–84.
- ² *НА РС(Я)*. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 3033. Л. 53.
- ³ Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии (XVIII – начало XX в.). – Якутск, 1961. – С. 107.
- ⁴ Бычков А. Очерки Якутской губернии. Скопцы в ссылке (к вопросу о развитии земледелия в Якутской области). – Иркутск, 1902. – С. 7.
- ⁵ *Там же*. – С. 6.
- ⁶ *Там же*. – С. 17.
- ⁷ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. – С. 119–124.
- ⁸ *Там же*. – С. 127.
- ⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 445. Л. 1–2.
- ¹⁰ *Там же*. Л. 5–7.
- ¹¹ *Там же*. Л. 134–135.
- ¹² Сафронов Ф.Г. Указ. соч. – С. 110–111.
- ¹³ *НА РС(Я)*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2799. Л. 4–4 об.
- ¹⁴ *Там же*. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 445. Л. 6–6 об.
- ¹⁵ *Там же*. Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 2555. Л. 26–26 об.
- ¹⁶ *Там же*. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 1549. Л. 15; Д. 445. Л. 237.
- ¹⁷ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. – С. 309.
- ¹⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2168. Л. 2–5.
- ¹⁹ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. – С. 392–393.
- ²⁰ *Там же*. – С. 393.
- ²¹ *НА РС(Я)*. Ф. 23-и. Оп. 2. Д. 113. Л. 8 об.
- ²² *Там же*. Л. 9–9 об.
- ²³ *Там же*. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 3033. Л. 55.
- ²⁴ *Там же*. Л. 176–177.
- ²⁵ *Там же*. Л. 100–101.
- ²⁶ *Там же*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2837. Л. 2.
- ²⁷ Иванов И.Д. Офицеры-якутяне – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Библиографическая справка). – Якутск, 1945. – С. 108–109.
- ²⁸ Подробно об этом см. монографию Г.П.Башарина «История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.)». Т. 1. – С. 147–166.

Я.О.Заборовский

в Якутской ссылке

П.И.Корякин

Петр Иванович
Корякин,
в.н.с. НА РС(Я).

Говоря о ссыльных-поляках в Якутии, исследователи обычно имеют в виду тех из них, кто оставил наиболее яркий след в истории России или Якутии. Вместе с тем, мы не должны упускать из виду и ту незаметную, на первый взгляд, роль, которую играют малоизвестные личности в прояснении общей картины того или иного явления. В этом отношении выборочное освещение жизни и деятельности некоторых ссыльных-поляков может иметь первостепенное значение в освещении слабоизученных вопросов польской ссылки. Ведь, кроме известных личностей, в ссылке было много поляков, для которых якутский эпизод в жизни явился важной вехой в их дальнейшем становлении и развитии.

На примере рядового ссыльного, Яна Осиповича Заборов-

ского, мы можем убедиться в том, что поляки, сосланные в Якутию в расцвете сил и лет, стремились прилагать усилия не только для собственного выживания в суровых северных условиях, но и старались укорениться в Якутском крае, почувствовать единение с землей, на которой им определила судьба жить и трудиться.

Я.О.Заборовский родился в 1841 г. в г. Серпцы Плоцкой губернии в семье мещанина. Как участник польского восстания 1863–1864 гг.¹, и рядовой, совершивший побег со службы, которую начал с 1863 г., он был сослан в отдаленные места Сибири. Рост Заборовского составлял 2 аршина 4 вершка, т.е. примерно 160 см., волосы были темно-русые, глаза серые, имел круглый подбородок и лицо без особых примет².

По указу Якутского областного правления от 1 апреля

1867 г. Заборовский был послан в Оюн-Усовский наслег Борогонского улуса Якутского округа³, где за ним должен был быть установлен строгий полицейский надзор⁴. По предписанию якутского гражданского губернатора от 25 августа 1867 г. он был переселен за «дерзкий и вредный характер и вообще дурное поведение», в Усть-Янское селение Верхоянского округа⁵. Во исполнение данного предписания 21 октября того же года Заборовского отправили из Якутска в г. Верхоянск⁶.

Сначала, приехав в г. Верхоянск 3 ноября, Заборовский не имел никаких средств к существованию и даже теплой одежды, поэтому верхоянский окружной исправник вынужден был оставить молодого человека в г. Верхоянске до весны следующего года⁷. Затем, по предписанию Верхоянского окружного управления от 27 февраля 1868 г., Заборовский был отправлен на место причисления – в Усть-Янское селение⁸. Туда он приехал 11 марта, а 13 марта он уже был «сдан под росписку» старосте Туматского рода Афанасию Томскому⁹.

Заборовский на первых порах был обеспечен хлебным довольствием. С ноября 1867 г. по март 1868 г. он получил 7 пудов (114,6 кг.) хлеба из Боронутского запасного магазина. В месяц ему стали давать по 2 пуда (32,7 кг.) хлеба¹⁰. Надо отметить, что получаемый ссыльными хлеб мог быть использован как товар для обмена на мануфактуру, чай, мясо и одежду. По тем временам, такое пособие равнялось среднемесячному пайку казака и считалось довольно-таки хорошей прибавкой к жалованию, на которое можно было просуществовать в течение месяца.

Судя по документам, к началу 1869 г. в г. Верхоянске ощущался недостаток в мастеровых. Верхоянский окружной исправник Иващенко в прошении якутскому гражданскому губернатору от 27 сентября 1868 г. писал о необходимости переселения Заборовского из Усть-Янска в г. Верхоянск как хорошего сапожника. Заодно окружной исправник просил и о переселении в г. Верхоянск портного, печника и столяра из числа прибывающих в г. Якутск партий ссыльных¹¹. Таким образом, 27 февраля 1869 г. Заборовский был переселен в г. Верхоянск¹². Из ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в г. Верхоянске, за 1869 г. мы узнаем, что Заборовский занимается чеботарством (сапожническое мастерство) и хлебное довольствие выдается ему в прежних размерах¹³.

Это занятие, если не учитывать хлебное пособие, по-видимому, было единственной статьей дохода Заборовского. Правила по устройству быта политических ссыльных, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний (параграф 10), от 1 марта 1870 г. устанавливали некоторые ограничения в изыскании финансовых источников. Так, политическим преступникам полякам, к которым относился и Заборовский, запрещалось заниматься воспитанием детей и преподаванием им наук, обучением их какой-либо профессии, выполнять работу, имеющую официальное значение, работать на золотых промыслах, заниматься продажей вина и работать в питейных домах, заниматься медицинской практикой, извозом и т.д.¹⁴. Из параграфа 34-го вышеуказанных правил также

следует, что ссыльные политические преступники, проживающие в городах и занимающиеся там ремеслами, не могут отлучаться из мест своего причисления. Разрешение давалось только на один день, и то в исключительных случаях. Если ссыльный отлучался на более длительный срок, требовалось разрешение окружного губернского начальства. Если ссыльный находился в подгородном селении, то ему разрешалось отлучаться в город для сбыта своей продукции на срок не более 5 дней. На более длительный срок, опять же, требовалось разрешение губернского начальства¹⁵. Стоит упомянуть, что все правила о занятиях, надзоре и отлучках распространялись и на всех членов семьи политического ссыльного¹⁶.

По предписанию верхоянского окружного исправника Верхоянской инородной управе от 21 апреля 1871 г. Заборовского, как человека «вообще беспокойного характера», проявившего дерзость и неповиновение окружному исправнику, переселили в 4-й Юсальский наслег Верхоянского улуса под строгий полицейский надзор¹⁷. Ему на время была прекращена выдача хлебного довольствия¹⁸.

Итак, мы видим, что человека лишили всех источников дохода и переселили в наслег, где местное население вряд ли прибегало к услугам сапожника. К тому же ему перестали выдавать хлеб, что несло самые непредсказуемые и катастрофические последствия для ссыльного. В таких условиях Заборовский решается на шаг, который сильно меняет его прежнюю жизнь. 15 августа 1872 г. Ян Заборовский отправляет Верхоянскому окружному

полицейскому управлению прошение о своем желании вступить в законный брак (по православному обычаю) с якуткой 1-го Юсальского наслега Ириной Слепцовой. Из письма мы видим, что в связи с неграмотностью Заборовского и по его личной просьбе письмо написал и расписался казачий пятидесятник Евгений Попов¹⁹. Из последующих документов становится ясно, что свое решение вступить в брак молодожены приняли, не дожидаясь решения властей.

В предписании Якутского областного правления Верхоянскому окружному полицейскому управлению от 6 июля 1874 г. Заборовскому было запрещено вступать в брак с якуткой Ириной Слепцовой и приказано прекратить выдачу ему хлебного пособия. Но в то же время ему было разрешено вступить в податное сословие в одной из губерний и областей Сибири²⁰. Последнее право было предоставлено Заборовскому по случаю бракосочетания великой княжны Марии Александровны²¹.

Несмотря на все эти трудности и большой соблазн переселиться в южные, более умеренные по климату области, Заборовский решает остаться на месте своей ссылки и вступить в брак с якуткой Ириной. Маловероятно, что причина этого решения Яна Осиповича была только в его, как он пишет, «крайне стесненном материальном положении». Он только в 1881 г. решает воспользоваться предоставленным правом, просит отправить его в г. Минусинск за казенный счет, на что получает отказ от властей²².

2 мая 1873 г. жена Заборовского Ирина отправляет прошение на имя управляющего Верхоянским округом о том,

что она, дочь инородца 2-го Юсальского наслега Петра Петровича Слепцова, по воле родителей и собственному желанию в январе вышла замуж за ссыльного Яна Заборовского. Бракосочетание состоялось в Верхоянской Благовещенской церкви. При крещении Заборовскому дали имя Иван, под которым он проходит во многих документах той поры. Заборовский в описываемое время жил и работал в г. Верхоянске, хотя официально был приписан во 2-м Юсальском наслеге и жил в доме своего тестя, отца Ирины. В своем письме Ирина Слепцова просит управляющего воспользоваться правом выдачи ей пособия как жене ссыльного и дает доверенность о выдаче денег ее мужу. Но оказалось, что женам ссыльных, не лишенных всех прав, пособия не выдаются. Указом Верхоянского окружного полицейского управления от 15 октября 1873 г. Ирине Слепцовой было отказано в выдаче пособия²³.

14 марта 1878 г. Якутское областное правление направило предписание Верхоянскому окружному полицейскому управлению о возможности выдачи Заборовскому, более семи лет жившему в браке и имевшему дочь Марию, пособия за вступление в брак с якуткой Ириной Слепцовой, но по причине пропуска срока подачи прошения решило повременить с этим²⁴. Однако в предписании Верхоянскому окружному управлению от 12 мая 1878 г. Якутское областное правление отказало в выдаче пособия, ссылаясь на соответствующую статью закона²⁵.

Вторым ребенком в семье Заборовских был их сын Александр. Ян Осипович просит в своем оставшемся без ответа письме якутскому вице-губерна-

тору от 7 ноября 1883 г. о предоставлении ему права перемены места жительства с его двумя детьми — Александром и Марией²⁶.

Порядок в установлении брачных союзов ссыльных был наведен после соответствующего циркуляра иркутского генерал-губернатора А.Д.Горемыкина, в котором он писал: «Считая семейную жизнь одним из наиболее действенных средств к упорядочению жизни человека и, в частности, к умиротворению людей, впадших в преступление и нередко озлобленных вследствие положенного за это наказания, я всегда охотно разрешал браки лиц, высланных административным порядком за государственные преступления... предоставляю господам губернаторам давать на будущее время таковые разрешения собственной властью с тем, чтобы при выдаче разрешений на вступление в брак оговаривать, что священники обязываются уведомлять губернатора о совершившихся браках и по получении таковых уведомлений сообщать канцелярии об изменении семейного положения административно-ссыльного»²⁷.

Известно, что в марте 1881 г. Заборовский был привлечен к ответственности за неприятие присяги на верноподданничество новому императору Александру III²⁸. Возможно, что такое решение Заборовского было ответом на польские погромы в разных окраинах империи, когда полонофобия достигла размеров массовой истерии и поляки избражались как враги России и православия²⁹.

Судя по документам, Заборовский к маю 1881 г. имел финансовые проблемы, так как

опекуны над детьми покойного Афанасия Новгородова из 4-го Юсальского наслега — Матвей Новгородов и Руф Горюхов в своем прошении в Верхоянское окружное полицейское управление от 5 мая 1881 г. требуют взыскать с Яна Заборовского взятые у них в долг деньги³⁰.

В списке ссыльных Верхоянского округа от 4 февраля 1884 г. про Заборовского сказано, что он со 2-й половины 1871 г. состоял в поселенческом половинном окладе податей, а в полном окладе состоял со 2-й половины 1878 г. Там же написано, что он живет в 4-м Юсальском наслеге Верхоянского улуса, вдов и имеет малолетних сына и дочь³¹.

Известный ссыльный В.Л. Серошевский, подружившийся с Заборовским в Верхоянской ссылке, писал, что Заборовский «несмотря на то, что он много лет провел в России, плохо говорил по-русски, с многочисленными полонизмами, а по-польски, наоборот, — с руссизмами». Серошевский также писал, что Заборовского любили все за его остроумие и доброту, в том числе и окружной исправник Болеслав Фелицианович Кочаровский, который поддерживал его. Серошевский пишет, что Яна Заборовского, с которым его связывала «искренняя дружба», ссыльные называли «пан Ян», и что он обучил его

сапожному ремеслу, ставить силки на зайцев, куропаток, рябчиков, уток, рыбачить сетями и удочкой³².

Нам удалось установить дату смерти Заборовского. В метрической книге 2-го прихода Верхоянского Благовещенского собора написано, что ссыльный поселенец Заборовский Иван Иосифович, 81 года, умер от старости 14 ноября 1905 г. во 2-м Юсальском наслеге Верхоянского улуса и погребен в ограде Верхоянского собора 17 ноября³³.

О дальнейшей судьбе детей Заборовского известно следующее. Его сын Александр, 1879 г.р. (бывший казак Якутского полка Верхоянской команды) по похозяйственной карточке переписи 1927 г. проходит как скотовод, грамотный, проживающий в населенном пункте Ат-баса 4-го Юсальского наслега Верхоянского улуса. Семья Александра Ивановича Заборовского состояла из сыновей — Александра 5 месяцев, Константина 4 лет, Степана 8 лет, Николая 11 лет и Ивана 15 лет, жены Екатерины Алексеевны 46 лет (русской), дочерей — Анастасии 19 лет и Елены 7 лет. Судя по переписной карточке, у Заборовских было большое приносящее доход хозяйство. Они активно занимались охотничьим промыслом и рыболовством, имели 48,6 десятин (около 54 га) покосной земли³⁴.

Известно, что внуки Яна Заборовского участвовали в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Заборовский Александр Александрович (1926–1968), урож. г. Верхоянска, был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Японией»³⁵. Заборовский Степан Александрович, 1918 г.р., уроженец с. Казачье Усть-Янского р-на, погиб в декабре 1944 г.³⁶.

Сосланные на Крайний Север поляки старались всеми силами выжить в этом суровом для них краю, а некоторые оставались тут навсегда. Ян Осипович Заборовский относился к тем ссыльным, которые пустили тут свои корни. Его примеру последовал и В.Л. Серошевский, когда познакомился с сестрой жены Яна Заборовского Анной Слепцовой и узаконил свое отцовство над их дочерью Марией³⁷. Кто знает, может, и Серошевский остался бы в Якутии, если бы Анна не умерла так рано после их знакомства. Во всяком случае, выяснение обстоятельств жизни отдельных личностей из рядовой массы ссыльных-поляков в Якутии дает возможность по-новому взглянуть на слабоизученные вопросы польской ссылки. Одни лишь биографические факты из якутского периода жизни таких известных людей, как Вацлав Серошевский или Эдуард Пеккарский, не могут в полной мере раскрыть общую картину изучаемого явления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Казарян П.Л. Верхоянская политическая ссылка. 1861–1903 гг. Якутск: Кн. изд-во, 1989. — 176 с. С. 117.

² НА РС(Я). Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 1а. Л. 56 об.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 72 об.

⁵ Там же. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 56.

- ⁷ Там же. Л. 60 об–61.
- ⁸ Там же. Л. 73, 77, 87.
- ⁹ Там же. Л. 73 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 74.
- ¹¹ Там же. Л. 114.
- ¹² Там же. Л. 117.
- ¹³ Там же. Л. 161.
- ¹⁴ Там же. Л. 164.
- ¹⁵ Там же. Л. 165 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 166.
- ¹⁷ Там же. Л. 175–175 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 177.
- ¹⁹ Там же. Л. 182.
- ²⁰ Там же. Л. 184–185.
- ²¹ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 3105. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 1–1 об.
- ²³ Там же. Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 354. Л. 1 об.
- ²⁴ Там же. Д. 678. Л. 14–15.
- ²⁵ Там же. Л. 117–117 об.
- ²⁶ Там же. Д. 3105. Л. 1 об.
- ²⁷ Там же. Ф. 12. Оп. 12. Д. 193. Л. 32–32 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 968. Л. 13.
- ²⁹ Бухарин Н.И. Российско-польские отношения в XIX – первой половине XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 7.
- ³⁰ НА РС(Я). Ф. 25-и. Оп. 1. Д. 901. Л. 1–1 об.
- ³¹ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 3392а. Л. 9 фб–10.
- ³² Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. – М.: 1997. – С. 420.
- ³³ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 15. Д. 435. Л. 232об.
- ³⁴ Там же. Д. 545. Л. 115об; Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 989. Л. 221.
- ³⁵ Память: Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Кн. 6, дополнительная. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998. – С. 119.
- ³⁶ Там же. С. 119.
- ³⁷ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 15. Д. 35. Л. 278. Витольд Армон. Польские исследователи культуры якутов. – М.: Наука / Интерпериодика, 2001. – С. 82.

“За нашу и вашу свободу!”

(О кругобайкальском восстании 1866 года)

А.И.Ласков

После восстания 1863 г. в Сибирь было сослано 18 623 поляка¹, из них в Иркутскую губернию 11 тысяч; в основном это были представители интеллигенции и ремесленники. Большая часть их находилась на каторжных работах, остальных расселили по деревням, где они не могли найти средств для пропитания. Около 700 каторжан было направлено на строительство Кругобайкальского тракта². Работы велись под руководством полковника Шаца; поляки работали на протяжении 200 верст партиями по 50–100 человек.

Летом 1866 г. у поляков возник план обезоружить конвой и бежать через Монголию в Китай, где они надеялись найти английские корабли и через Америку вернуться в Европу. Вообще, идею поднять восстание в Сибири разделя-

ли с поляками и русские революционеры, в особенности Н.А.Серно-Соловьевич, который от имени своего кружка установил связи с поляками, но погиб на пути в Иркутск. Лидерами польского восстания были 48-летний Нарциз Целинский, бывший капитан русской армии (ранее, при Николае I, он был сослан на Кавказ), и 30-летний пианист Густав Шарамович, — «красивый, умный и энергичный», как аттестует его П.А.Кропоткин³. Их помощниками были 30-летний варшавянин Владислав Катковский, сосланный по подозрению в принадлежности к «народным жандармам» и причастности к убийству полицейского агента, и 23-летний Яков Рейнер.

Поляки тайно готовили оружие и продовольствие — так, в группе, которую возглавлял

Александр Иванович
Ласков,

ст. лаборант ИГиИПМНС СО
РАН.

Казимир Арцимович, по приказу последнего тайно выковали в кузнице несколько десятков кос (коса, торчком насаженная на древко — традиционное оружие польских повстанцев) и заготовили 20 пудов сухарей и запас соли. Было изготовлено также знамя с девизом: «За нашу и вашу свободу!».

25 июня 1866 г. эта группа (48 человек) напала на конвойных, игравших у костра в карты, отняла у них оружие и, захватив лошадей, отправилась на почтовую станцию Амурскую, где также разоружила солдат, испортила телеграфное сообщение с Иркутском, и с примкнувшими к ней людьми двинулась далее. На следующий день в Иркутске были по тревоге подняты казаки и три отряда пехоты, их отправили в погоню.

Ночью 27 июня повстанцы во главе с Рейнером и Катковским пришли на станцию Лихановскую. Солдаты, охранявшие станцию, забаррикадировались в станционном доме и отстреливались через окна. Им на выручку подошел отряд майора Рика (80 человек), переправившийся на пароходе через Байкал. Повстанцы подожгли станцию и отступили. Солдаты преследовали поляков до р. Быстрой, где у моста произошло новое столкновение. Поляками был заколот поручик Прохоров, неосмотрительно кинувшийся на них с револьвером, после чего они скрылись в лесу и три недели блуждали в тайге, пытаясь пробиться к границе. Всего собралось более 600 поляков, именовавших себя «сибирским легионом вольных поляков». Против них были посланы крупные силы, которые вступили с ними в боевые стычки

Польские повстанцы куют пики из кос. Рис. А.Гроттера

(9 июля, затем 14 июля в урочище Урбантуй и, наконец, 25 июля в долине р. Темник); при Темнике поляки, расстреляв все боеприпасы, сдались.

Военно-полевой суд над повстанцами проходил в Иркутске с 29 октября по 9 ноября. Убийство офицера и сожжение станции особенно отягчало с точки зрения русских властей вину подсудимых. В результате 7 человек были приговорены к расстрелу, 60 — к каторжным работам на 12 лет, 95 избавлены от наказания, остальные отправлены на поселение в отдаленные места Сибири. Генерал-губернатор Восточной Сибири М.С.Корсаков запросил у Александра II разрешение помиловать приговоренных к смерти; царь такое разрешение дал, но в то же время, очевидно, намеренно послал его поч-

той. Оно пришло более чем через месяц после того, как генерал-губернатор, так и не дождавшийся ответа из Петербурга, утвердил четыре смертных приговора (Целинскому и Шарамовичу как вожакам восстания и Рейнеру и Катковскому как «предводителям шаек», сжёгших Лихановскую). Они были расстреляны 15 ноября 1866 г. в Иркутске. Перед смертью Шарамович сказал ксендзу: «Нам всё равно, где погибать за свое отечество — у себя ли дома или в изгнании. Мечта, которая всегда была нашей путеводной звездой, не умрёт и после нас. Вот что нас подкрепляет и утешает». Его последние слова были: «Яшчэ Польша нэ згинэла!» («Ещё Польша не погибла!») — начальная фраза польского гимна.

Восстание, как полагали, было полностью лишено шан-

сов на успех; однако оно способствовало улучшению положения ссыльных поляков в Сибири. Известие о нём достигло Австрии и привлекло внимание к судьбе австрийских подданных — участников польского восстания, сосланных в Сибирь; после соответствующих ходатайств некоторые из них были возвращены на родину.

В 1867 г., под свежим впечатлением, трагедии, поэт Корнель Уейский написал стихотворение «Памяти расстрелянных в Иркутске», тотчас приобретшее широкую известность. Оно начинается так:

Лучше нам пуля, чем жизнь такая!
Сказали, восстали, на жандармов
напали,
Завладели оружием — и в первом
восторге
Им блеснула страна, где слёзы и
траур,
А потом — пустыня без конца и
без края,
Бой, где пали счастливы,
голодные муки,
И как прежде — петля.
Суд открылся,
Приговор палачами зачитан...
Выстрел,
И второй — и третий — и за ним
четвёртый!

Место захоронения казнённых поляков в Знаменском

предместье Иркутска недавно было установлено иркутскими краеведами.

Знаменитый русский теоретик анархизма П.А.Кропоткин, как раз в это время служивший в тех местах в действующей армии, писал: «Для меня и для брата восстание послужило уроком. Мы убедились в том, что значит так или иначе принадлежать к армии. Я находился далеко, в экспедиции, но Александр был в Иркутске, и его сотню двинули против поляков. К счастью, командир полка, в котором служил брат, хорошо знал его и под каким-то предлогом приказал другому офицеру командовать отрядом. Иначе Александр, конечно, отказался бы выступить в поход. Если бы я был тогда в Иркутске, то сделал бы то же самое.

Мы решили расстаться с военной службой и возвратиться в Россию. Сделать это было не особенно легко, в особенности брату, который женился в Сибири, но в конце концов все устроилось, и весной 1867 г. мы поехали в Петербург»⁴.

Как видим, потрясение, испытанное П.А.Кропоткиным, несмотря даже на то, что он

отсутствовал при подавлении этого восстания, способствовало концу военной карьеры его самого и его брата.

Любопытно также такое примечание П.А.Кропоткина, в котором он даёт весьма лестную оценку свободолюбивому духу польского народа вообще: «За последние сто лет в Сибирь было послано немало русских политических ссыльных, но по характерной русской черте они подчинялись своей участи и никогда не восставали. Они давали убивать себя медленной смертью и не пытались даже освободиться. Поляки же, к чести их будь сказано, никогда не несли своего жребия с такой покорностью»⁵.

Тем не менее, подобных восстаний польских ссыльных в Якутии мы не знаем. Как известно, чем-то похожим на бунт был неудавшийся побег Серошевского с друзьями на лодке, когда ее затерло льдами, и погоня настигла беглецов, мечтавших добраться до Америки. А вот в соседней, Иркутской губернии, было серьёзное восстание ссыльных поляков, о нем и рассказано выше.

ЛИТЕРАТУРА

¹ БСЭ. См. Ссылка политическая в России.

² Во избежание путаницы отметим, что речь, конечно же, идет о почтовом тракте, который прокладывался в этих местах задолго до железной дороги с таким же названием.

³ Кропоткин П.А. Записки революционера. — М., 1990. — С. 203.

⁴ Там же.

⁵ Там же. — С. 201.

Лось и дикий олень в картине мира одулов (лесных юкагиров)

Л.Н.Жукова

Людмила Николаевна
Жукова,
к.и.н., с.н.с. ИГИиПМНС СО
РАН.

Для определения роли и места лося и дикого северного оленя в картине мира одного из древнейших народов Якутии — одулов (лесных юкагиров) необходимо обратиться к записям устного народного творчества — текстам космогонического и этиологического характера, сказкам о животных, волшебным сказкам, шаманским легендам. В конце XIX в. В.И.Иохельсон писал, что одульских мифов космогонического характера ему записать не удалось, информанты ссылались на то, что «это знали древние люди»¹. Однако в XX в. разными исследователями от лесных и тундровых юкагиров были записаны мифы о создании земли, человека, животных².

В картине мира арктических народов одно из главных мест занимает дикий север-

ный олень, который длительное время являлся основным объектом охоты. Поэтому в цикле мифов о первоустройстве мира с диким оленем связаны представления о Земле-матери и первопредках. Этот цикл имеет широкое распространение у народов евразийской тундры, в этническом составе их присутствует пласт древних автохтонов — потомков охотников на дикого северного оленя. Согласно этому циклу мифов, Земля-мать мыслится гигантским существом (Мать-олениха), на котором животные живут, словно насекомые в шкуре зверя. Тело Земли-матери в представлении нганасан и энцев, покрывает шкура — трава, мох, эта шкура линяет каждый год, как у всех зверей. Гигантская Олениха — Земля-мать считалась прародительницей людей. Она имеет

много глаз, которые вкладывает в утробу всех самок живых существ, в том числе людей. У саамов имеются сакральные представления о Важенке-матери, прародительнице человека, и о Мяндаше — Олене-человеке, волшебю превращающемся из животного в человека и наоборот. В мифологии нганасан и энцев Земля-мать — олень темной масти, а Льда-мать — белой. Согласно нганасанскому мифу, весной к Земле-матери — Олене подошла Солнцемать, побежала вода, из шкуры мифической важенки вылезли голые черви — это и были люди. В некоторых мифах люди сразу начинают добывать диких оленей, в других они долго бедствуют, пока не научатся вести образ жизни охотников на диких оленей³. Мифы этого цикла в опубликованных сводах фольклорных текстов лесных и тундровых юкагиров отсутствуют.

В записанном цикле юкагирских мифов о первотворении создателями земли и жизни на ней выступают два безымянных неолицетворенных духа — представители доброго и злого начал. Наиболее ранние мифы записаны в конце XIX в. в Анадырском крае юкагиром-чуванцем А.Е.Дьячковым⁴. В более поздних версиях, записанных в 1986–1989 гг. от юкагиров с. Нелемное Верхнеколымского улуса РС(Я), в качестве демиургов выступают Христос и Сатана. Превратившись в гагару, Сатана нырнул в воды первичного океана и достал со дна землю⁵. Результаты деятельности Христа и Сатаны: появление человека, его гениталий, качеств характера, дикие животные и собака приобрели среду обитания, пищу, шкуры и прочие осо-

бенности⁶. В отличие от записей А.Е.Дьячкова, в поздних мифах демиурги антропоморфны, представляют мужское начало и олицетворены с использованием образов христианской мифологии. Примечательно уточнение верхнеколымского информанта Д.Г.Дьячкова о том, что Христос и Сатана — братья, мать у них одна⁷. Этим уточнением определяется единый источник сил добра и зла, восходящий к высшей праматери всего сущего.

Миф о ныряющей птице, достающей со дна (водоема) землю, является одним из древнейших и лишь позднее, как полагают исследователи, в его структуре были введены образы демиургов-противоборцов. Варианты мифа известны в мифологии многих народов Северной Азии, индейцев Северной Америки, у славян⁸.

В этом цикле одульских мифов определенную роль играют дикие и домашние животные, в том числе основное домашнее животное пешего охотника — собака. Христос раздавал шкуры животным, в том числе собаке, оленю, корове, лошади⁹; собаке поручил охранять первых людей и передать ключи от хранилища¹⁰. Известно, какую важную роль играла собака в жизни таежных охотников в прошлом — была первым помощником охотника-промысловика, выполняла сторожевые и защитные функции, являлась тягловым животным в зимних перекочевках; части ее тела использовали в качестве оберега в магических целях (в фольклорных текстах указываются мочевого пузырь, внутренности с не родившимися еще щенками), являлась основным жертвенным животным. Тем более

странно, что в этой серии одульских мифов собака не прямо, а косвенно помогает Сатане, но не Христу. Она единственная из животных берет шкуру у Сатаны, чем привлекает на себя проклятия Христа; она теряет ключи от хранилища, и Сатана портит первых людей. Складывается впечатление, что рассматриваемые мифы (при допущении их юкагирского, и шире — аборигенного, происхождения) претерпели вторичную переработку с иноэтнических и иноконфессиональных позиций. В пользу такого предположения свидетельствует присутствие в них библейских образов Христа, Сатаны, царя Соломона, старика Ноя и сюжета о всемирном потопе, храме, ключах, а также не характерных для юкагирского фольклора и юкагирской культуры в целом животных — коровы, лошади, свиньи. При переработке, возможно, были заменены и утрачены образы исконной юкагирской (аборигенной) фольклорной традиции.

Образы дикого северного оленя и лося в текстах этого цикла присутствуют как второстепенные. Вслед за осуждением собаки, Христос дал шкуру оленю и хвалил его: «Ты меня ждал. Чтобы то, что на земле растет, ты всегда ел». Поэтому дикий олень ни в чем не нуждается, ходит, где хочет. Никто его не привязывает. На земле ягод много, мхов разных — все это ест олень»¹¹. Следом за оленем Христос выдал шкуры корове и лошади и благословил их. В тексте «Как Христос на средней земле жизнь устроил» Христос «животным места для жизни и пищу распределил: лошади, корове — траву, лосю — тальник, оленю — ягель. Барана на горе поселил:

на горе что растет, то и есть будет»¹². В фольклоре тундровых юкагиров названный цикл представлен тремя текстами, в них образы дикого оленя и лося отсутствуют¹³.

Время наивысшей активности христианских проповедников на северо-востоке Азии приходится на первую половину XIX в.: в 1853 г. в г. Якутске начинает свою деятельность Комитет по переводу Библии и богослужебной литературы на языки местных народов¹⁴. Скорее всего, именно в XIX в. произошла предполагаемая переработка юкагирских текстов о первоустройстве мира с христианских мировоззренческих позиций. Переработка текстов была направлена на их однозначное понимание и толкование первоустройства мира, без мифологического языческого подтекста, с намерением, чтобы не произошло отторжение ее как чужеродной. «Чаще всего, — пишет Ю.Г. Хазанкович, — "чужие" образы и сюжеты тех или иных сказок (образ Христа, Сатаны, библейские истории) ассимилировались культурой северян и органично прижились, сделались "своими" и таковыми впоследствии воспринимались»¹⁵. Таким образом христианские миссионеры и священники, мы полагаем, что именно они потрудились над юкагирскими космогоническими и этиологическими мифами, приобщали «иностранцев» к другой религии, внося в юкагирскую мифологическую картину мира основные христианские образы. Возможно также, что в некоторые тексты христианские элементы вносили уже сами юкагирские рассказчики под влиянием усвоенных уже обра-

зов и сюжетов. В конце XX в. черты осовременивания текстов наблюдались у верхнеколымских информантов. Например, в мифе о ныряющей птице (запись от одула Д.Г. Дьячкова) говорится о «газете», на которую счищалась земля из-под ногтей Сатаны. Христос в перерыве между созданием животных пошел «обедать» (запись от Н.М. Лихачева). Рассказчики адаптировали тексты применительно к лексике и восприятию их нынешними слушателями.

В мифопоэтических текстах лесных юкагиров о вторичном переустройстве мира, например: во время битвы богатыри превратились в Колымские горы, а их дороги — в реки¹⁶, от горя окаменели девушка Ярхадан¹⁷ и семья охотника¹⁸, из-за шаманских действий появились озера в Верхнеколымском улусе¹⁹. Тема копытных животных в этих мифах отсутствует вовсе или наличествует в качестве второстепенной. Так, эвенская девушка Латнэй окаменела вместе со своим домашним оленем²⁰; в легенде «Три богини» глава юкагирской семьи пригонял с побережья океана стада оленей на мясо²¹. Слабая отраженность животной темы подчеркивает антропоцентричность мифов; в ряде случаев превращения персонажей случаются по причине действия высших божественных сил. Возмутившись грохотом и шумом, какой подняли богатыри, Земля-мать превратила их в горы; родители окаменевшей девушки Латнэй просят: «Хозяин Земли, отдай нашего ребенка... восходу солнца, небу кланяются...». Здесь ясно звучит тема осмысления мира с позиций язычес-

кого миропонимания, еще не претерпевшего влияния христианской мифологии. По всей вероятности, приведенных выше текстов о вторичном переустройстве мира не касалась корректирующая рука миссионера.

В одульских сказках этиологического характера, объясняющих окраску, строение тела, повадки и т.п., свойственные различным животным, птицам и рыбам, крупные копытные животные тайги и тундры — лось и олень встречаются редко. Также редко появляются в этих сказках медведь, горный баран, рысь, волк. В одной из сказок лось по просьбе рыб ударом копыта приплюснул голову красавцу-налиму. С тех пор налим стал непривлекательным и мстительным²². Это единственный текст, где лосю приданы функции мироустроителя. В другой сказке, пересказанной верхнеколымским сказителем В.Г. Шалугиным, объясняется, почему у лося всегда огорченный вид и опущенный нос. Оказывается заяц сумел обмануть его и теперь еле сдерживает смех, вытаращив глаза и поджав рот. (МА)*. В сказках этого цикла²³ метаморфозы с внешностью животных, птиц и рыб происходят по следующим причинам: от взаимных действий персонажей (ворона и гагара раскрашивали друг друга; рыбы стреляли друг в друга), от действия одного из персонажей (медведь пнул росомаху, и она попала в костер), от действия человека (лиса стала красной; кончики ушей зайца почернели), изменения произошли как бы сами собой (белка стала серой; Тэки-старик превратился в белку-летягу). На

* Материалы автора.

этих и других примерах мы наблюдаем, что основными персонажами этиологических текстов одулов являются представители таежной фауны, причем не очень крупные. Полное отсутствие или редкое упоминание в этиологических сказках крупных копытных — лося, оленя, горного барана, хищников — медведя, волка, рыси, можно объяснить табуированными запретами на упоминание всеу и в насмешку. Известно, что подобная табуированность у народов Севера имела цели охранительного характера и была связана с охотничьей магией. Кроме того, тексты такого рода, возможно, не были записаны у одулов в полном объеме.

В циклах сказок о животных, в «заячьем» цикле, в сказках о людоеде Чуольдтии Полуте, волшебных сказках одулов тема крупных копытных также не является главной. Лось в сказках выступает доверчивым, глуповатым и становится легкой добычей. Так, голодная лиса пригласила лося покататься с ледяной горки и выставила на горке нож, что явилось причиной его гибели²⁴; заяц пригласил пришедших на суд над ним зверей, в том числе лося, оленя, медведя, волка, в выстроенный травяной дом и поджог его, что послужило причиной их гибели²⁵; людоед Чуольдтии Полут имел такой громадный рост, что носил лосей, привязав к ремешкам своей одежды²⁶. В конце XIX в. юкагир-чуванец А.Е. Дьячков записал сказку о том, что лось, баран и заяц были братьями, причем старшим был заяц, баран — средним, лось — младшим. Лось, писал А.Е. Дьячков, очень не крепкий на рану, от одной маленькой стрелы,

попавшей в него, умирает, отчего старший брат заяц бранит его и похваляется: «...а у меня хоть кишки по кустарникам останутся, я все бегу себе дальше»²⁷. Мотив легкой добычи основного промыслового животного является общераспространенным в фольклоре охотничьих народов. Известна традиция рассказывания сказок перед предстоящей охотой с целью задобрить духов-покровителей охоты, заручиться их расположением, что обеспечило бы удачный промысел.

В волшебных сказках одулов тема крупных копытных животных сопряжена с восхвалением охотничьих способностей персонажей. Так, вождь Пэмэ добыл лося (в другом варианте — оленя) тем, что последний съел Пэмэ вместе с листьями тальника. Пэмэ-старик пропорол брюхо лося своим ножом из чешуи карася²⁸. В другой сказке промышленник каждый день добывал по десять диких оленей, а жена приносила оленей домой²⁹. Несмотря на то, что у лесных юкагиров запрещалась жадность — добыча животных сверх необходимого, и в легендах такой промысел повлек бы наказание, сказка же с помощью гиперболизации подчеркивает охотничью удаль героя.

Наоборот, в цикле легенд о Хозяине Земли, шаманских легендах и преданиях, охотничьих рассказах животная тема становится актуальной вокруг образа лося не только как самого крупного копытного животного тайги и основного «мясного» зверя, но и как этического индикатора, имеющего магические связи с божествами юкагирского пантеона. Прекращение охоты на лося означало голод в юкагирских

семьях, поэтому не только добыча, но все, что было связано с лосем, сопровождалось многими обрядами, запретами и оберегами. Например, изготовление лыж, обшитых камусом, разделка туши и ее транспортировка, захоронение останков; особенно запретной была добыча животных сверх необходимого. В конце XIX в. в Колымском округе из-за резкого сокращения численности лося юкагиры стали добывать диких оленей, и логично предположить, что на дикого оленя и его добычу были перенесены традиции, запреты и обереги, отработанные на «лосиной» теме. В целом же, надо полагать, основной охотничий комплекс лесных юкагиров был отработан на «лосиной» теме. Заметим, что объединенные в этом цикле фольклорные тексты отражают патернизацию пантеона юкагиров. Исторически развившийся из ранних языческих представлений о Земле-матери антропоморфный образ Хозяина Земли тесно связан с формированием культа отца-первопредка, возрастанием в юкагирском обществе роли мужчины-охотника, воина и шамана. Эти воззрения имеют довольно солидный возраст и восходят, возможно, к временам бронзового—железного веков.

В этой связи интересно обратиться к «лосиной» теме в наскальном искусстве древней Якутии³⁰. Трудно сказать, кем были оставлены древние рисунки, но среди рисовальщиков были и предки юкагиров, по крайней мере, по одной из гипотез предками юкагиров являются носители сумнагинской археологической культуры Якутии, существовавшей в

раннеголоценовое время, 10,5–6 тыс. лет назад³¹. Значительной была и территория расселения протоюкагирских племен, охватывавшая почти всю территорию современной Якутии. Самые древние рисунки лосей*, выполненные в монументально-реалистическом стиле, относятся ко времени дюктайской археологической культуры (35–10,5 тыс. л.н.). Явное преимущество среди рисунков имеет этот образ в эпоху неолита (6,2–3,3 тыс. л.н.). Особой значимостью образа этого животного для охотничьих племен позднего неолита и бронзового века Якутии объясняется введение его в сложные композиции космогонического характера. Интерпретируя писаницы, известный исследователь первобытного искусства Сибири А.П.Окладников отмечал прежде всего отражение в них культа лося, связанного с магией охоты, космогонией и мифологией, наиболее полно сохранившейся, по его мнению, у тунгусов³². Кроме лосей, в неолите Якутии присутствуют немногочисленные рисунки диких оленей, медведя, мелких зверей, птиц. А.П.Окладников писал о наскальных рисунках эпохи неолита: «Вместе с обогащением идейного содержания в этих рисунках усиливаются фантастика и символизм; на смену ясному приходит запутанное, на смену простому – сложное и непостижимое, на смену конкретному – абстрактное, реальный мир окутывается покровом ирреального. Все реже встречаются сцены, в которых ощутимо реальное жизненное ядро. Все

чаще мелькают «потусторонние» сюжеты, мифологические образы, фантастические существа»³³.

В изображениях бронзового века (I тыс. до н.э.) наметилось очевидное преобладание образа человека, реалистические рисунки лосей по-прежнему наносились на скалы, но в целом реалистичный стиль уступил место зоо- и антропоморфным шаманским изображениям. На эпоху раннего железного века (с I тыс. н.э.) приходится начавшийся еще в бронзовом веке упадок наскальной живописи. Реалистические изображения лосей еще встречаются, однако возрастает число групповых, композиционных рисунков с изображением оленей, исчезают сюжеты с фантастической потусторонней тематикой. В изображении животных (преимущественно оленей) стала преобладать сильная геометризация и стилизация.

Таким образом, расцвет «лосиной» темы в творчестве первобытных художников Южной Якутии приходился на неолитическое время. Магические, шаманские рисунки бронзового века хорошо коррелируют с шаманской темой в фольклоре одулов, возможно, некоторая часть текстов пережила время и является наследием тех отдаленных эпох. В силу длительного, вплоть до настоящего времени, сохранения одулами архаичного присваивающего типа хозяйства процесс патернизации пантеона, окончательный переход к отцовскому роду и закрепление за мужскими лидирующими позициями в общественной жизни не был завершен, а древние охот-

ничьи традиции и обрядность транслировались во времени от поколения к поколению. Роль женщины во всех сферах материальной и духовной жизни одулов в настоящее время продолжает оставаться на высоком уровне. Связанный с магией охоты, космогонией и мифологией неолита и бронзового века культ лося, возможно, в какой-то степени сохранился в шаманских мифах и легендах охотников-одулов конца XIX–XX вв. Шаманские приемы, магия и практика, «покрывала ирреального» более всего присутствуют именно в этой части фольклорного наследия лесных юкагиров. Легенды о шаманах хранят тайные эзотерические народные знания со значительной хронологической глубиной. Мы можем предположить, что последующее угасание «лосиной» темы и расширение антропоморфной тематики в наскальном искусстве Якутии в какой-то степени получило отражение в фольклоре юкагиров, в частности, к более позднему времени можно отнести сказки о животных, в которых лось фигурирует как глуповатый и становящийся легкой добычей.

Снижение значимости промысла лося для таежных охотников произошло с присоединением Сибири к Российскому государству. Мужское население Сибири обязано было платить в государственную казну ясак – натуральный налог в виде пушнины, и охота на пушного зверя приобрела для промысловиков важное значение. Кроме того, на рынке за шкурки белки и соболя «иностранцы» могли приобрести

* Приводим данные по Южной Якутии, поскольку данные по другим районам Якутии отсутствуют.

чай, муку, водку, табак и прочие товары. Следовательно, товарно-денежные отношения вторгались в экономическую жизнь каждой юкагирской семьи, нововведения не могли не отразиться и на духовной жизни народа. Значительное влияние оказало православное христианство, на что было обращено внимание выше, бытовая жизнь, фольклор, народные представления пришлого населения. Влияние русского фольклора обнаруживается в записях В.И.Иохельсона конца XIX в.³⁴ Даже названия созвездий, потеряв свою мифологическую глубину, стали общерусскими. По этому поводу чуванец А.Е. Дьячков в 1893 г. писал следующее. «О Большой Медведице рассказывают, будто бы бог весть когда она была общественным зверем, под именем Сохатый (Лось) ходила по земле, а в то время жили три брата и три сестры. В одно время братья с сестрами пошли в лес за охотой зверей; братья взяли луки и стрелы, а сестры взяли с собою ножи и прочие женские приборы для уборки сохатинного мяса; когда они увидели сохатого, то братья погнались на лыжах, а позади их пошли сестры, тоже на лыжах. Но испуганный зверь сначала побежал по земле, а потом начал отделяться от земли и побежал по воздуху, и ловцы то же самое пошли по воздуху, наконец, поднялись,

как говорят, до неба, и до сего времени догоняют сохатого по небесному своду. Даже указывают 6 звезд около Медведицы, в которые будто бы обратились братья и сестры.

Из прочих созвездий первое называют Уточье Гнездо (Малая Медведица): будто бы Господь, когда сотворил утку, указал ей на уточье гнездо и сказал, чтобы она клала свои яйца по плану расположения звезд, заключающихся в Малой Медведице. Второе созвездие бывает видно около 9 или 10 часов вечера на юго-восточном небосклоне, про него рассказывают, будто бы оно изображает семейного домохозяина во время его домашних работ на улице³⁵. Старинные названия созвездий юкагиры-одулы верхней Колымы в конце XX в. не помнят, созвездия Большой и Малой Медведицы у них лишены мифологического подтекста. Информант В.Г.Шалугин назвал только одно созвездие — «Бараньи рога», но без мифологического комментария. Интересно, что в космогонии эвенков-орочонов Южной Якутии и эвенков Подкаменной Тунгуски созвездия Большой и Малой Медведицы также ассоциируются с лосем и гонящими его охотниками³⁶.

Предпринятое исследование о месте лося и дикого северного оленя в картине мира одулов на материале опубликованных образцов устного народного творчества позволи-

ло прийти к следующим выводам. Обнаружилось второстепенное значение дикого оленя в образном мире одульского фольклора; в одульских мифологических текстах о первотворении дикий северный олень и его ипостась Мать-земля — Олениха не прослеживаются, а обнаруживается тяготение к циклу мифов о ныряющей птице. В текстах об устройстве и вторичном переустройстве мира и этиологических сказках тема крупных копытных тайги выражена слабо, возможно, из-за табуированных запретов. Материалы устного народного творчества показывают большую зависимость жизни одулов от охоты на лося, нежели от добычи дикого северного оленя, о большем значении лося для таежных охотников свидетельствует и древнее наскальное искусство Якутии. «Лосиная» тема актуализируется в цикле легенд о Хозяине Земли, шаманских легендах и преданиях, охотничьих рассказах, что может указывать на давность традиции и хронологическую глубину этой части фольклорного наследия лесных юкагиров-одулов.

Полученные выводы позволяют отграничить фольклорный мир и картину мифологического устройства жителей тайги, какими являются лесные юкагиры, от картины мира жителей арктической тундры, где дикий северный олень составлял основу жизнеобеспечения человека на протяже-

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Иохельсон В.И.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. — Якутск: Бичик, 2005. — С. XII.

² *Юкагиры: (Историко-этнографический очерк).* — М.: Наука, 1975. —

244 с. Фольклор юкагиров верхней Колымы: Хрестоматия / Сост. Л.Н.Жукова, И.А.Николаева, Л.Н.Демина. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — В 2-х ч. — Ч. I. — 161 с.; *Жукова Л.Н., Прокотьева П.Е.* Фольклорные тексты юкагиров верхней Колымы // Язык — миф — культура на-

- родов Сибири. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. — Вып. 2. — С. 146–167; *Фольклор юкагиров* / Под ред. Г.Н.Курилова. — М., Новосибирск: Наука, 2005. — 593 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». — Т. 25).
- ³ *Симченко Ю.Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии. — М.: Наука, 1976. — С. 250–251, 269–270.
- ⁴ *Дьячков А.Е.* Анадырский край // *Жихарев Н.А.* Повесть об Афанасии Дьячкове. — Магадан: Кн. изд-во, 1992. — Изд. 2-е. — С. 231–232.
- ⁵ Лунное лицо: Сказки юкагиров / Сост. и обраб. Л.Н.Жуковой, О.С.Чернецова. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — С. 32–33.
- ⁶ *Там же.* — С. 33–44; *Жукова Л.Н., Прокопьева П.Е.* Указ. соч. — С. 146–147; *Заветный фольклор народов Якутии (юкагиры, якуты, эвенки, русские)* / Сост. Л.Н.Жукова. — Якутск: Якутский край, 2008. — С. 25.
- ⁷ Лунное лицо. — С. 32.
- ⁸ *Прокопьева П.Е.* Изучение юкагирского фольклора в школах Республики Саха (Якутия). — Нерюнгри, 2003. — С. 88–89; *Хазанкович Ю.Г.* Миссионерство и православные мотивы в литературах малочисленных народов Севера. — Якутск: Бичик, 2007. — С. 22.
- ⁹ Лунное лицо. — С. 34–35.
- ¹⁰ *Жукова Л.Н., Прокопьева П.Е.* Указ. соч. — С. 146–147; *Фольклор юкагиров верхней Колымы.* — С. 36.
- ¹¹ *Там же.* — С. 34–35.
- ¹² *Там же.* — С. 39.
- ¹³ *Юкагиры: (историко-этнографический очерк).* — С. 239.
- ¹⁴ *Попов Г.А.* История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // *Сочинения.* — Т. I. — Якутск: ЯГУ, ИГИ АН РС(Я), 2005. — С. 113.
- ¹⁵ *Хазанкович Ю.Г.* Указ. соч. — С. 23.
- ¹⁶ *Иохельсон В.И.* Указ. соч. — № 34; *Хозяин Земли: Легенды и рассказы лесных юкагиров* / Сост. и обраб. Л.Н.Жуковой, О.С.Чернецова. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. — С. 8.
- ¹⁷ *Хозяин Земли.* — С. 4–5.
- ¹⁸ *Там же.* — С. 9.
- ¹⁹ *Иохельсон В.И.* Указ. соч. — № 33.
- ²⁰ *Хозяин Земли.* — С. 7.
- ²¹ *Там же.* — С. 9.
- ²² *Жукова Л.Н., Прокопьева П.Е.* Указ. соч. — С. 147.
- ²³ Лунное лицо. — 124 с.
- ²⁴ *Иохельсон В.И.* Указ. соч. — № 8.
- ²⁵ *Там же.* — № 6.
- ²⁶ *Там же.* — № 14.
- ²⁷ *Дьячков А.Е.* Указ. соч. — С. 239.
- ²⁸ Лунное лицо. — С. 55–57.
- ²⁹ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х.Иванова и З.И.Ивановой-Унаровой. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 365–367.
- ³⁰ *Жукова Л.Н.* Лось в древнем и современном искусстве аборигенов Якутии (этнографический аспект) // *Якутский архив.* — 2008. — № 3. — С. 97–102.
- ³¹ *Черосов Н.М.* Современные гипотезы происхождения юкагиров // *Языки, культуры и будущее народов Арктики.* — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. — Ч. 2. — С. 98–99.
- ³² *Кочмар Н.Н.* Писаницы Якутии. — Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1994. — 263 с.
- ³³ *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы средней Лены. — Л.: Наука, 1972. — С. 84.
- ³⁴ *Иохельсон В.И.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора... — 270 с.
- ³⁵ *Дьячков А.Е.* Указ. соч. — С. 232.
- ³⁶ *Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука, 1984. — 201 с.

Долганы в трудах зарубежных исследователей

А.И.Саввинов

Анатолий Иванович
Саввинов,
к.и.н., с.н.с. ИГиПМНС СО
РАН.

Сибирские народы всегда были объектом пристального внимания зарубежных исследователей. Изучение долган имеет недолгую историю, хотя в научном мире название этого небольшого северного народа известно еще с первой половины XIX в. Иностранцы ученые о долганах впервые могли узнать из работ М.А. Кастрена и А.Ф. Миддендорфа, изданных на немецком языке в Петербурге в 1856 и 1875 гг. Известный финский ученый, зачинатель финно-угорского языкознания Кастрен Матиас Александр, изучавший в 1840-е гг. языки самодийских аборигенов в Туруханском крае, пожалуй, первым из иностранных ученых обратил внимание на долган. Он выяснил ряд очень важных моментов относительно их происхождения, родовых названий и языковой принадлежности. В своих таймырских

записях ученый впервые упоминает основные племенные названия долган и их территориальные границы. Он пишет: «Хотя эти племена и говорят чисто якутским языком, ученые и неученые, русские и самоеды смешивают их с тунгусами. Сами же они ведут себя от трех братьев: Galkinga, Sakatin и Vijka, перекочевавших сюда из якутской страны, и притом в столь еще недавнем времени...»¹. Это краткое сообщение финского ученого-лингвиста об этом тогда малоизвестном северном народе имело огромное значение в дальнейшем его научном изучении, поскольку это было, пожалуй, первое высказанное в научной литературе мнение о якутском происхождении и якутоязычии долган.

Примерно в эти годы на Таймыре работала академическая Северная экспедиция

(1842–1845 гг.) А.Ф.Миддендорфа. В известном труде «Путешествие на Север и Восток Сибири», изданном сначала на немецком, затем в 1878 г. на русском языке, в разделе «Коренные жители» автор наряду с другими сибирскими народами уделил особое внимание этому загадочному, как он писал, «баснословному» северному народу. В этом академическом труде долганы в отличие от других изданий того времени впервые получили более четкую историко-этнографическую характеристику. С этого времени, можно сказать, долганы приобрели широкую известность в научном мире.

Суждения А.Ф.Миддендорфа относительно происхождения и языка долган во многом совпадают с замечаниями М.А.Кастрена. А.Ф.Миддендорф в своей работе изложил важные сведения о долганах и внес некоторые коррективы. В частности, он указывал на неправильное обозначение их в административных списках как тунгусов и ошибочность считать язык долган тунгусским. Миддендорф писал, что «они, несомненно, говорили на якутском языке», и одновременно впервые отмечал малоизвестный в то время факт двуязычия долган: кроме якутского, долганы говорили и на тунгусском языке. Видимо, это и ввело в заблуждение отдельных исследователей, считавших язык долган тунгусским. Кроме того, Миддендорф выделял среди долган кочевников и оседлых поселенцев. Наименование народа долганы, по мнению Миддендорфа, занесено якутскими переселенцами с востока, с берегов Лены. По поводу предположения о переселении долган с востока он заметил, что оно «приобретает все более

вероятия, но не может быть вполне доказано». В заключение он писал: «Долганы... весьма интересный смешанный народ, у которого во всем явно высказывается преобладание якутского элемента»². В целом материалы Миддендорфа, несомненно, обогатили представления о долганах новыми сведениями.

Появление новой волны интереса у иностранных ученых к современной России, судьбе российских народов было связано с теми переменами, которые произошли в эпоху «перестройки». С началом демократических преобразований, происходивших в нашей стране, открылось свободное поле научных исследований для иностранных ученых. Именно в эти годы намечается активное устремление иностранных ученых в сибирские регионы. Зарубежных исследователей интересуют не столько сами происходящие события, сколько их суть, и как они отражаются на жизни российских регионов. Поэтому не случайно исследования иностранных ученых направлены на изучение современных этнических процессов на фоне российской действительности.

В этом плане не является исключением и Таймыр — одна из интереснейших в этнокультурном отношении сибирских территорий. До недавнего времени долганы в западной науке оставались почти малоизвестным северным народом. Одним из важных источников этнографических познаний о сибирских аборигенах для зарубежных исследователей служили труды отечественных ученых, изданные на европейских языках, особенно в советское время. Среди них особой

популярностью пользовался фундаментальный труд российских этнографов «Народы Сибири» (1956 г.), переведенный в 1964 г. на английский язык.

В 1993 г. в Кракове вышел долгано-немецкий словарь «Dolganischer wortschatz» («Долганская лексика»), автором которого является польский тюрколог Марек Стаховский. Работа представляет первый опыт долганского словаря на иностранном языке. Продолжением данного словаря являются еще два издания того же автора «Dolganische Wortbildung» («Долганское словообразование») (1997) и дополнительный том «Dolganischer wortschatz. Supplementband» («Долганская лексика. Дополнительный том») (1998). Данное издание, безусловно, имеет большую ценность в зарубежной тюркологии как сравнительный материал для изучения древних тюркских пластов, сохранившихся в долганском языке. Довольно интересно мнение автора относительно статуса долганского языка. Он склонен считать его самостоятельным, однако отмечает, что решающим здесь являются не языковые различия как таковые, а имеющееся или отсутствующее сознание единства отдельного языкового сообщества³.

Особый интерес к долганскому языку проявляет японский тюрколог Сэцу Фудзисиро. Результатом собранного ею таймырского материала в начале 1990-х гг. явилась весьма содержательная статья «Two linguistic materials from dolgan in Taimyr»⁴ («Два лингвистических материала по долганам Таймыра») в тюркологическом сборнике Киотского университета (1999 г.), состоящая из двух частей, посвященных

описанию современного состояния долганского языка и малым жанрам фольклора долган. Последний раздел представляет весьма интересную публикацию произведений малых жанров долганского фольклора. Сюда вошли более ста самых разных фольклорных произведений. Это загадки, поговорки, бытовые приметы, проклятия, толкования снов и т.д. Следует отметить, что именно этот раздел устного народного творчества на сегодня остается малоизученной областью долганского фольклора. Кроме того, японская исследовательница выступает в качестве переводчика. Так, в 2001 г. в Стране восходящего солнца увидело свет оригинальное издание — полное собрание сочинений долганской поэтессы Огдо Аксеновой на трех языках: долганском, русском и японском. Перевод около трехсот произведений долганского автора, вошедших в данный сборник, с языка оригинала на японский осуществила Сэцу Фудзисиро. Таким образом, впервые произведения долганского автора прозвучали на японском языке.

В 1996 г. по нашему приглашению республику посетили преподаватели Фрайбургского университета (Германия) Яна и Отто Турза. Ученые проявили интерес к анабарским долганам. С этой целью в Анабарский улус была организована экспедиционная поездка. В течение месяца экспедиция работала на территории данного улуса, а также в поселке Сындасско, расположенном в Ханганском районе Таймырского автономного округа. По результатам данной экспедиции немецкие ученые опубликовали в журнале *Philologia Fennougrica* за 1996—1997 гг. статью

«Die uestlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien»⁵ («Восточные долганы в северо-западной Якутии»). Статья, составленная на основе полевых материалов, содержит некоторые этнографические сведения об анабарских долганах, об особенностях их традиционной культуры.

В 1998 г. в Издательстве СО РАН увидела свет работа молодого канадского исследователя Д.Дж. Андерсена «Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган»⁶. Монография, изданная в русском переводе, является результатом стационарной работы автора в поселке Хантайское Озеро, где сосредоточено небольшое долгано-эвенкийское население. Поселок является единственным местом компактного проживания таймырских эвенков. До недавнего времени эти две небольшие этнические группы оставались наименее изученной частью аборигенного населения Таймыра. Следует отметить, что настоящая работа, судя по свидетельству автора, изначально была задумана как исследование о данной локальной группе эвенков. Несмотря на это, в работе наряду с эвенками рассматриваются и местные долганы, и в целом долганская проблема. Долганский материал, безусловно, помог автору провести интересное сравнительное изучение, без которого невозможно было бы понять, сколь сложны проблемы, рассматриваемые в работе.

Следует отметить, что время пребывания канадского антрополога на Таймыре (первая половина 1990-х гг.) совпало со сложным кризисным периодом в социально-экономической жизни коренного населе-

ния округа, в том числе поселка Хантайское Озеро. Недавний развал государственной системы, разрушение местных хозяйственных структур, небывалая безработица, нищета, материальная необеспеченность, алкоголизация населения — такая весьма удручающая картина предстала перед иностранным ученым. Работа канадского исследователя нашла достаточно живой отклик среди российских ученых и в научной прессе⁷. Автору через призму современной российской действительности на примере небольшой группы таймырских эвенков удалось взглянуть как бы изнутри на многие этнокультурные проблемы глубинки Сибирского Севера. По затрагиваемому кругу актуальных вопросов работа канадского ученого представляет несомненный интерес, в ней импонирует весьма смелый взгляд автора на те или иные серьезные проблемы, порой не всегда замечаемые отечественными исследователями. Однако интересная работа содержит немало не достаточно аргументированных фактов, некоторые неточности; автор оперирует сугубо субъективными суждениями и мнениями. Многие из них вызывают серьезную полемику, в частности трудно разделить точку зрения автора относительно проблем межнациональных отношений, вопросов этнической идентификации изучаемого населения и др. В этом плане нельзя не согласиться со справедливыми замечаниями, высказанными в рецензии профессором Е.Хелимским⁸. Тем не менее, работу канадского ученого можно считать заметным явлением в современном североведении.

Результатом двух таймырских полевых сезонов американского этнографа Дж. Зайкера в долганско-нганасанском поселке Усть-Авам на Таймыре явилась монография «Peoples of Tundra. Northern Siberians in the Post-Communist Transition» («Народы тундры. Население Северной Сибири в постперестроечное время») ⁹, изданная в 2002 г. Поселок Усть-Авам интересен для исследователя, прежде всего, тем, что он является одним из смешанно-национальных (долганско-нганасанских) населенных пунктов, здесь сосредоточены потомки древнейших родовых кланов авамских нганасан и представители бывших норильско-пясинских долган тунгусского происхождения.

Работа в основном содержит общую характеристику территориально-географических особенностей региона, обзор прошлого и настоящего коренных жителей Таймыра, а также некоторый анализ современных проблем поселка. Автор, акцентируя внимание на социально-экономических и демографических изменениях в жизни местного населения в постперестроечное время, затрагивает и некоторые вопросы этнографии нганасан и долган. Хотя в работе есть интересные авторские рассуждения о современной этнокультурной ситуации среди коренного населения, однако в ней мало свежих и новых подходов в изучении рассматриваемого круга проблем.

«Reindeer, Rodina and Reciprocity. Kinship and Property Relations in a Siberian Village» («Олени, родина и взаимопомощь: отношения родства и собственности в сибирском поселке») ¹⁰ – так называется весьма объемистый труд молодого эстонского исследователя А.Вентсела, изданный в 2005 г. в серии по социальной антропологии Института Макса Планка (Германия). Место проведения полевых исследований автора – северо-западная окраина Якутии, Анабарский улус. Это один из самых отдаленных северных улусов, находящихся в пределах арктической зоны республики, и является пограничным районом с северной частью Таймырского полуострова. Здесь в настоящее время сосредоточено небольшое долганское население. Современный мир арктического села, социально-экономический уклад хозяйственной жизни анабарских оленеводов и охотников в современных условиях стал предметом исследования эстонского ученого. Основное внимание автора, как и у предыдущих исследователей, направлено на изучение современных реалий постсоветской сибирской провинции. Изучая особенности тундровой экономики и социальных отношений, автор подчеркивает роль и значение семейно-родовых и общинных традиций в вопросах собственности и землепользования, а также в современных общественных отношениях. Как от-

мечает исследователь, современному контролю над территориями и ресурсами присущи разные модели хозяйствования – как некоторые элементы прежней системы плановой экономики советского периода, так и формальные структуры тундровой экономики. Интересна глава «Этничность и местная индивидуальность», в которой автор подробно рассматривает вопросы, связанные с этнической идентичностью данной группы местного населения. Автор отмечает многогранность и сложный характер этнического самосознания аборигенов данной территории.

В целом вышеназванные работы показывают определенный интерес зарубежных исследователей к данному региону, его этническим составляющим. Их основное внимание привлекает современный круг проблем коренных народов новой России: социодемографические, хозяйственно-экономические, этнокультурные. Особенность этих исследований – комплексный характер изучения рассматриваемых проблем. Этнографический аспект занимает особое место в научных изысканиях иностранных ученых. Долганская проблема в них в основном рассматривается в контексте изучения современных этнокультурных процессов, сравнительного подхода к этногенетическим и социодемографическим исследованиям коренных народов Таймыра.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Кастрен М.А. Собрание сочинений: В 2 т. Т.2: Путешествие в Сибирь (1845–1849). – Тюмень, 1999. – С.182.

² Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири... – Ч. 2, отд. б. – СПб., 1878 – С. 698.

³ *M. Stachowski*. Dolganischer Wortschatz. – Krakow, 1993. – P. 17.

⁴ Setsu Fujishiro. Two linguistic materials from dolgan in Taimyr. //Issues in Turkic Language – description and language contact – Department of Linguistics Kyoto University, 1999 – P. 75–103.

⁵ Jana Turza und Otto Turza. Die ustlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien. // Philologia Fenno-Ugrica. 1996/1997. – V. 2–3. – S.19–37.

⁶ Д. Дж. Андерсон. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 1998. – 248 с. Переработанный вариант исследования на английском языке был издан двумя годами позже. *Anderson D.G.* Identity and Ecology in Arctic Siberia: The Number One Reindeer Bridge. – Oxford, 2000 (Oxford Studies and Cultural Anthropology). XVI. – 253 p.

⁷ *Савоскул С.С., Сирина А.А.* Рец. на: Д.Дж. Андерсен. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск, 1998. X. – 248 с. // ЭО. – 2001. – № 5. – С. 167–172; *Хелимский Е.* «Этническая рознь» на Таймырском Севере (кто ищет, тот и найдет...). Рец. на: Д.Дж.Андерсон. Тундровики: Экология и самосознание таймырских эвенков и долган (Авторизованный пер. с англ. яз.). – Новосибирск, 1998. X. – 248 с., прил., ил. // ЭО – 2001. – № 5. – С. 173–180.

⁸ *Хелимский Е.* Указ. соч. – С. 173–180.

⁹ *John P.Ziker.* Peoples of the Tundra. Northern Siberians in the Post-Communist Transition. – Long Grove, Illinois, 2002. – 197 p.

¹⁰ *Aimar Ventsel.* Reindeer, Rodina and Reciprocity. Kinship and Property Relations in a Siberian Village. В.: Lit Verlag, 2005. – 367 p. (Halle Studies in the Anthropology of Eurasia. Vol, 7).

“Он служил и горел душой”

(Современники о губернаторе
И.И.Крафте)

О тринадцатом губернаторе Якутской области Иване Ивановиче Крафте написано много газетных и журнальных статей, воспоминаний и откликов. В 2004 г. в Якутске вышла книга историка А.А.Павлова «Губернатор И.И.Крафт». Освящение жизни и деятельности этого незаурядного дореволюционного чиновника, этого «маленького Сперанского» продолжается и сегодня: настолько его деятельность в Якутии оставила заметный след, что его никак нельзя обойти вниманием и в наше переменчивое время.

Родившись в 1861 г. в Ви́тебске в семье унтер-офицера, высланного в селение Шушенское, он многого добился сам. Благодаря своему трудолюбию,

прилежанию, аккуратности и работе над собой.

Не останавливаясь здесь на его первых служебных начинаниях, достаточно описанных в различных статьях, мы сейчас особо подчеркиваем неутомимую и многогранную работу Крафта на посту якутского губернатора. Он не оставил без внимания ни одного вопроса хозяйственного и культурного значения в жизни края, быта коренного населения, агрономических, образовательных, транспортных и прочих нужд вверенной ему обширной северной области. Недаром благодарные потомки в современной столице республики установили бюст И.И.Крафта на площади Дружбы.

Время все, как известно, расставляет по своим местам и отдает должное тому, кто наилучшим образом проявил себя в жизни, принося пользу своему народу.

В этом номере журнала «Якутский архив» мы представляем первые отзывы о Крафте, написанные в дореволюционное время, после его кончины. Авторы этих воспоминаний самые разные: сибирский журналист А.И.Линьков, инспектор народных училищ Якутской области К.К.Атласов¹, известный ученый-сибиревед Г.Н.Потанин² и бывший политссыльный, социал-демократ Н.Е.Олейников³, издававший в Якутске журнал «Ленские волны». Это с них началась литература о Крафте.

Вступительная статья и публикация документов подготовлены краеведом П.К.Конкиным.

*Статья сибирского ученого
и общественного деятеля Г.Н.Потанина
«Памяти И.И.Крафта», опубликованная в газете «Сибирская жизнь»**

14 декабря 1914 г.

Сибирское общество должно проводить теплыми словами недавно скончавшегося Ивана Ивановича Крафта, умершего на посту енисейского губернатора. Покойный был сыном мелкого чиновника Забайкальской области. Был ли он уроженцем Забайкальской области — не знаю. Но если и не был, то, во всяком случае, все свое детство провел в Забайкалье и здесь получил свое образование.

Достигнув юношеского возраста, он поступил на полицейскую службу. Должно быть, его родители были добрые и религиозные люди, и покойный провел свои детские годы в хорошей духовной обстановке. Из него вышел симпатичный чиновник, отзывчивый на нужды простого народа.

---

* Печатается с небольшими сокращениями.

Г.Н.Потанин

Он сразу сделался другом и покровителем обиженных жизнью. Особенно сочувственно он отнесся к бурятам, которые вследствие своей некультурности подвергались эксплуатации со всех сторон.

Губернатором области был в то время Барабаш⁴, администратор, пользовавшийся у населения хорошей репутацией за свою честность. Жители области говорили: «Губернатор Барабаш – взятки брать шабаш». Губернатор заметил достоинства молодого человека и стал пользоваться его услугами в тех случаях, когда нужно было защищать обиженного, в особенности, когда страдающим оказывался бурят.

Чтобы лучше выполнить ту миссию, на которую обрекла его судьба, миссию защитника обездоленного инородца, Крафт выучился говорить по-бурятски.

Барабаш покровительствовал молодому человеку, продвигал его по службе, и буряты полюбили молодого чиновника и дарили его своим доверием.

Барабаш получил новое назначение. Ему дали в управление Тургайскую область, населенную киргизами. И.И.Крафт продолжал и здесь свою миссию. Он полюбил и киргизов, как прежде любил бурят. Заботился о распространении просвещения в населении области,

покровительствовал в изучении киргизского быта и помогал этому даже своим личным трудом: напечатал сборничек статей, относящихся к Тургайской области.

Во время одного из посещений Петрограда к Барабашу в Министерстве внутренних дел обратились с вопросом, не может ли он указать такого чиновника из среды своих подчиненных, который бы мог служить министерству в качестве эксперта по вопросам инородческого быта. Барабаш рекомендовал И.И.Крафта. При министерстве был организован отдельный стол по инородческим делам, и И.И.Крафт был назначен начальником этого стола. В это время я жил в Петрограде и часто виделся с бурятом Б.Р.Рабдановым⁵, моим спутником по путешествию в Сы-Чуань. Однажды он прибежал ко мне, чтобы с радостью сказать мне: «Наш И.И.Крафт приехал служить в Петербург». «Почему ваш?» – спросил я его. «Да как же? Это наш. Он вырос с нами, говорит по-бурятски и, когда служил в Забайкалье, всегда выступал на защиту бурятского народа».

Крафт недолго просидел в Петербурге: скоро его назначили губернатором в Якутск. Это перемещение более соответствовало вкусам и способностям И.И.Крафта, чем петербургская канцелярия, и я думаю, что оно совершилось не без хлопот об этом самого И.И.Крафта. Крафт уехал в отдаленную провинцию, мечтая об ее преобразовании. Он поставил своей задачей на новом посту искоренение злоупотреблений, очищение края от дурных чиновников, заведение порядка и распространение просвещения в народной массе.

Сейчас же по приезду в Якутск он начал хлопотать об учреждении здесь отдела Географического общества. Центральное ГО выделяется из ряда других ученых учреждений своей большей близостью к общественной жизни. И в нем меньше, чем в каком-либо другом, бюрократического формализма и педантизма. Оно сыграло большую роль в развитии общественной жизни в России. В нем принимали участие в качестве его членов те славянофилы, которые были главными деятелями в редакционных комиссиях по освобождению крестьян. Секретарь этих комиссий П.П.Семенов (Тянь-Шанский. – П.К.) был председателем этого общества. Это общество имело в своих рядах всех сторонников реформ Александра II. Филиальные отделения общества, рассеянные по всей Сибири, имели для этой окраины такое же великое общественное значение, какое имело центральное общество для всей России.

Эту задачу удалось Крафту выполнить до отъезда своего из области. При Крафте явилась возможность появления частной местной газеты. Крафт относился к местной печати дружелюбно и иногда прощал ей смелые вылазки против него самого. Трудно было ожидать, чтобы управление областью прошло без шероховатостей при нашей внутренней политике.

В Якутской области сосредоточилась политическая ссылка. Для района с такими специфическими элементами населения Иван Иванович был бы подходящий губернатор; он обратил бы те элементы, которые администрацией считаются опасными, в мирных и полезных эксплуататоров науки. Но, руководясь течением русской жизни, неблагоприятными для Крафта, иркутский генерал-губернатор Селиванов⁶ требовал от Крафта другой политики. Долго велась борьба меж-

ду генерал-губернатором и якутским губернатором. Крафту очень не хотелось расставаться со своей областью. Он влюбился в свое дело. В его лице Якутская область получила маленького преобразователя, и, вероятно, он и сам смотрел на себя, как на такового. Между тем, иркутская канцелярия требовала, чтобы он прежде всего был полицейским чиновником, строго исполняющим циркуляры. Чтобы примирить требования местной общественной жизни, представителем которой выступал И.И.Крафт, с требованиями, диктуемыми извне, устроили так: политическую ссылку изъяли из ведения губернатора и поручили заведование ею вице-губернатору. Это создало для Ивана Ивановича Крафта ряд огорчений. Некоторые из лиц, которые относились к нему прежде дружественно, не могли простить ему гражданской слабости и упрекали его за то, что он подобно Пилату, умыл руки...

Для неизбалованной Сибири И.И.Крафт представлялся редким администратором. Он не имел таких административных способностей, не был так самостоятелен, как тобольский губернатор Деспот-Зенович⁷, который, подобно Крафту, вел борьбу со своим генерал-губернатором. Крафт был скромнее. Он не умел парировать запросы петербургских канцелярий такими сокрушающими отповедями, как это делал Деспот-Зенович. Но все-таки он сильно возвышался над многими сибирскими губернаторами. Если смело будет сказано, что для Якутской области это был маленький Сперанский [граф, русский государственный деятель, в 1819–1921 гг. генерал-губернатор Сибири, реформатор. – П.К.], то все-таки якутское общество вправе назвать его учеником славного преобразователя сибирской жизни.

Область может назвать только двух хороших губернаторов, Светлицкого⁸ и Скрипицына⁹. Это были честные губернаторы. Перед этими последними Крафт имел одно преимущество: это был не только добросовестный чиновник, который считал своим долгом оправдать назначение на высокий пост, Иван Иванович воодушевлен был желанием служить местному обществу и отвечать на местные симпатии. Он служил и горел душой.

Над могилой покойного будут раздаваться две расходящиеся оценки. Та часть сибирского общества, которая живет умственными и гражданскими интересами своего края, снисходительно отнесется к тем сторонам индивидуального характера Крафта, которые вызвали порицание его противников, и отдаст ему должное за его услуги краю, который он бескорыстно любил.

Г.Потанин

Газета «Сибирская жизнь», 1914 г., 14 дек., № 273.

*Статья инспектора народных училищ Якутской области К.К.Атласова
«Памяти И.И.Крафта», опубликованная в журнале «Сибирский архив»*

Не позднее декабря 1914 г.

21 ноября скончался в Петрограде енисейский губернатор И.И.Крафт. По выражению красноярской газеты «Отклики Сибири» (№ 181), это «личность незаурядная в бюрократическом мире». Действительно, много нужно воли и талантов пробиться из волостных писарей в губернаторы.

Незаурядна эта личность и по широте, и размаху деятельности. Во всех местах своей служебной работы Иван Иванович оставил только доброе и благородное воспоминание. Это – в сущности не бюрократ-канцелярист, зарывшийся в бумажные отписки и вымученные маниловские прожекты, а бюрократ, в котором чувствовалась любовь сыновняя к Сибири и в котором была здоровая струя общественной деятельности.

Я с прошлого года, с приезда И.И.Крафта на свою родину – Минусинск, заинтересовался этим лицом и начал соби-

рать материалы для его биографического очерка. Но это очень не легкая работа, так как деятельность И.И. протекла в разных углах Сибири: в Минусинском крае, Средней Азии, Якутске и Енисейской губернии.

30 июля нынешнего года я целый вечер провел у него, и естественно, что несколько раз пытался заговорить о биографических материалах.

– Я против своей биографии при жизни, пусть история оценит меня, – решительно сказал Иван Иванович.

Тогда я перевел разговор в другую плоскость. Именно: я постарался разузнать лиц, от которых мог бы получить сведения о характере деятельности И.И. в том или другом месте Сибири.

Это мне отчасти удалось.

Сейчас в моем распоряжении имеется довольно много сырого материала об

И.И.Крафте, но печатать его в необработанном виде нельзя. Это дело будущего и даже не совсем близкого.

Печатаемая ниже статья о деятельности И.И.Крафта в Якутской области написана инспектором народных училищ Якутской области К.Атласовым и прислана при следующем письме:

Многоуважаемый Александр Иванович.

Я слышал, что Вы нуждаетесь вестями об оставившем Якутск — нашем многотомном Иване Ивановиче. Посылаю манус-

крипт, готовившийся к печати, но не получивший гласности. Известите меня, когда предполагаете закончить Вашу работу, так как я еще предпринял бы поиски справок об Иване Ивановиче и доставил бы их Вам.

Ваш покорный слуга Куз. Атласов.

Считаю долгом своим также отметить и высказать глубокую благодарность Н.П.Барановой¹⁰ за ее участие в собирании материалов об И.И.Крафте.

А.Линьков

К.К.Атласов (Фотофонд ЯГОМИ и КНС)

22 июля выбыл из г. Якутска к месту своего нового служения — в г. Красноярск бывший якутский губернатор действительный статский советник Иван Иванович Крафт. В дни отъезда его городское и сельское население слилось в одном общем порыве — отметить высокополезную просветительную деятельность отъезжавшего губернатора, выразить ему чувства своей глубочайшей признательности и увековечить здесь — на Севере его имя.

Якутская городская дума постановила: 1) избрать Ивана Ивановича Крафта почетным гражданином г. Якутска, 2) учредить стипендию его имени при одном из средних учебных заведений Якутска и 3) поместить портрет И.И.Крафта в здании областного музея — городской публичной библиотеки, а также образовать капитал имени И.И.Крафта для выдачи стипендий уроженцам области на получение образования в высших учебных заведениях. Представители инородцев-якутов основали капитал имени действительного статского советника И.И.Крафта, % [с] которого предположено выдавать беднейшему учащемуся на проезд из Якутска до высшего учебного заведения. Взамен предполагавшегося в честь отъезжающего и отклоненного им обеда местные просветительные общества, городская дума и представители всех ведомств приветствовали И.И.Крафта в день отъезда, при открытии портрета его в зале музея-библиотеки. Сослуживцы и представители разных учреждений, а также все город-

ское духовенство, сфотографировавшись с отъезжающим, поднесли ему на память эти группы. По желанию духовенства, в день отъезда И.И.Крафта было отслужено в кафедральном соборе напутственное молебствие, во время которого представители духовенства выразили отъезжающему свою признательность за заботы о церквях, церковно-приходских школах и об улучшении быта духовенства. Наконец, на переполненной народом и роскошно иллюминированной паровой пристани городской голова в последний раз приветствовал отъезжавшего начальника области хлебом-солью; пароход двинулся под звуки военного оркестра и при блестящем фейерверке. Дальше по пути следования И.И.Крафтом приняты многочисленные телеграфные и личные (через депутации) приветствия от сельского населения, выражавшие вместе с благодарностью свои сожаления по поводу отъезда начальника области.

Настоящий перечень чествований и приветствий невольно вызывает вопрос, почему же столь внимательно и сердечно отнеслось население к И.И.Крафту в дни отъезда его из области.

Ответ на этот вопрос дает шестилетняя кипучая деятельность И.И.Крафта, которая составляет новую эру в истории культурно-просветительного и экономического развития далекого края. За шесть лет И.И.Крафтом выполнен колоссальный труд. Его неутомимая энергия, настойчивость, особая работоспособность, умение привлечь и объединить общественные силы около того или иного начинания — сдвинули развитие Якутской области с той мертвой точки, на которой оно находилось.

Крайне трудно в краткой заметке обнять* деятельность И.И.Крафта во всей её полноте; достаточно сказать, что в жизни области нет такой отрасли, которой не коснулась бы эта деятельность. Напрягая все усилия к устройству и оживлению путей сообщения далекого края с внешним миром, И.И.Крафт неуклонно добивался развития этих путей и внутри области. Увеличение за 6 лет больше, чем второе, линии телеграфных проводов, понижение телеграфного тарифа, устройство новых колесных дорог, установление по Лене и ее притокам почтово-пассажирских паромных рейсов, учащенный ход почт, открытие новых станций и т.п. являются результатами неослабного попечения И.И.Крафта.

Особенные заботы приложены И.И.Крафтом к просветительному развитию Якутского края. В переживаемый период устройства и пробуждающейся от векового сна Якутской области запросы по народному образованию И.И.Крафт считал занимающими первенствующее положение. Заботы его увенчались полным успехом: число начальных училищ увеличилось за 6 лет почти на 50%, построено громадное каменное двухэтажное здание реального училища и близка к осуществлению такая же постройка здания женской гимназии. Неизмеримо велика заслуга И.И.Крафта по изысканию средств на учреждение стипендий. Полное отсутствие их, отдаленность области и дороговизна проезда совершенно закрывали для местных уроженцев двери высших учебных заведений, в которые попадали лишь редкие счастливицы из числа состоятельных лиц. И.И.Крафт дал возможность учиться при высших учебных заведениях двадцати шести стипендиатам земских, казенных и частных стипендий. Мера эта имеет чрезвычайно важное значение, подготавливая для области контингент образованных людей — местных деятелей; в ближайшем же времени область получит своих врачей, юристов, педагогов, техников и агрономов.

Число других стипендий при средних и высших учебных заведениях достигло 25. Великое благодеяние оказано, по ходатайствам губернатора И.И.Крафта, учащимся — детям беднейших якутов ежегодным ассигнованием, с высочайшего соизволения, от 2000 до 3000 руб.; на средства эти учатся теперь десятки бедных якутских детей. По ходатайству И.И.Крафта, открыты в Якутске педагогические курсы и учреждены для якутов десять стипендий при Иркутской учительской семинарии. Уезжая из Якутской области, И.И.Крафт оставил здесь дорогой по себе памятник — это каменное двухэтажное здание музея-библиотеки. Начатое при наличии всего лишь около трех тысяч рублей и оцениваемое теперь в 60000 р., здание это всецело обязано своим существованием И.И.Крафту; оно является лучшим украшением города и служит (на положении народного дома) средоточием всех проявлений культурно-просветительного развития края.

За время И.И.Крафта открыты общество попечения о народном образовании в Якутской области, отдел общества изучения Сибири и улучшения её быта, а также исходатайствовано открытие Якутского отдела Императорского Русского географического общества.

Далее, представление целого ряда проектов, обнимающих собою коренную реформу совершенно устарелых форм управления областью, самое широкое содействие развитию сельского хозяйства, развитие в области медицинской помощи, увеличение числа врачебных и фельдшерских пунктов, постройка больниц, выписка из Петербурга отрядов глазных врачей, полное переустройство тюрьмы, водворение в ней гуманных порядков и оборудование при ней же трудом арестантов сельского хозяйства, открытие поселенческой богадельни на 100 человек престарелых и неспособных к труду ссыльных, призрение которых ложилось на инородческое население тяжелою и непредусмотренною законом повинностью до 4500 руб., ходатайство об отмене ссылки в Якутскую область и т.п. являются также результатом кипучей деятельности И.И.Крафта.

Ему же исключительно обязан г. Якутск открытием двух банков, устройством телефонной сети, разрешением правительственной ссуды на устанавливаемое теперь городское электрическое освещение, открытием детского приюта трудолюбия, устройством сквера, основанием духового оркестра и развитием деятельности благотворительных учреждений настолько, что в городе нет ни одного бесприютного ребенка, ни одного нищего, тогда как прежде последние десятками бродили по улицам Якутска.

Деятельность И.И.Крафта однако отнюдь не ограничивалась узковедомственными рамками. В качестве высшего представителя государственной власти в отдаленном крае И.И.Крафт не

---

* Так в тексте.

только не отклонял от себя заботы о нуждах других ведомств, но также настойчиво ходатайствовал о них. Так, например, увеличение содержания сельскому духовенству Якутской области, ассигнование средств на капитальный ремонт собора, отпуск средств на постройку в Якутске каменного здания окружного суда, учреждение в северных округах области должностей мировых судей, постройка в Якутске каменного здания казначейства, открытие такового в г. Олекминске, командирование партий чинов для исследования лесных богатств области, ходатайство об увеличении содержания чинам почтово-телеграфного ведомства и об отпуске средств на постройку каменного здания почтово-телеграфной конторы и т.п. представляют собою предмет особенных забот И.И.Крафта.

В деятельности И.И.Крафта особенно поражало всех окружающих то обстоятельство, что отсутствие материальных средств для осуществления какого-либо начинания у него не считалось препятствием. Постройка каменного здания музея, Олекминского приюта трудолюбия, церкви при богадельне, сооружение городского сквера и другие начинания являются в этом отношении поразительными примерами. К сожалению, очень многие начинания и ходатайства И.И.Крафта не получили еще к настоящему времени своего разрешения. Идя не в уровень с жизнью, а стараясь опередить ее, И.И.Крафт брал на свои плечи громадный труд, составляющий его бесконечную инициативу и выполнял его сверх повседневной, текущей работы по управлению обширной областью.

Надолго памятными останутся в населении Якутской области та особенная доступность, простота и то искреннее участие в нужде каждого просителя, кто бы он ни был, коими заявил себя И.И.Крафт с первых же дней прибытия в Якутск.

Таковы в общих чертах созидательная, просветительная деятельность И.И.Крафта и отношение его к населению области: они и нашли себе полное отражение в той задушевности, какою отличались проводы И.И.Крафта.

К.Атласов

Сибирский архив, 1914, № 12. — С. 523—528.

Статья политического ссыльного социал-демократа Н.Е.Олейникова
«Из воспоминаний о И.И.Крафте», опубликованная в журнале «Ленские волны»
1915 г.

Н.Е.Олейников

В первые годы своего губернаторства в Якутске И.И.Крафт был большой либерал по отношению к политическим ссыльным. Все ссыльные по прибытии в Якутск оставлялись губернатором проживать в городе, и если и высылались, то самое большое за 7 верст в Марху.

Доступ к И.И.Крафту быть самый «общедоступный», и ссыльные осаждали его различными просьбами, не исключая и просьб о материальной себе помощи в виде ссуд и т.п. Редко когда И.И.Крафт в чем-либо отказывал просителю-ссылному, и среди ссыльных-политиков он вскоре стал носить кличку «товарищ Иван Иванович», «Товарищ Крафт».

Правда это звучало как-то странно и насмешливо, но, вскоре все к этому привыкли, и среди ссыльных подобное величание Крафта существовало до поездки его в Петроград, куда он был вызван по делам Якутской области; и приехав оттуда, резко изменил как свой курс губернаторства, так равно и свои отношения к политическим ссыльным. После этого ссыльные говорили: «Товарищ Крафт испортился». До этой же поездки Крафт шел не редко на многие уступки ссыльным, и бывали даже такие случаи, когда в интересах поддержать «спокойствие и тишину» среди ссыльных в Якутске, он шел в разрез с министерскими циркулярами.

Так например, зимою в 1908 г. был такой случай.

Из местной тюрьмы убежал один из политических ссыльных, Кошубин, которого арестовали для отправки в Россию на суд по открытому вновь делу.

Кошубина в тюрьме быстро хватились, устроили по городу облаву, произвели у всех ссыльных обыски и, напав на след, поймали его в Мархе. Когда его привезли в тюрьму, то от сильного нервного потрясения он впал в каталепсическое состояние.

Отдельной больницы в тюремной ограде в то время не было, и Кошубина поместили в камере одного из тюремных барачков.

На другой день среди политических ссыльных распространились слухи, что Кошубина при поимке и когда везли его в тюрьму, полицейские сильно избили, и от этих побоев Кошубин лежит в бессознательном состоянии в тюрьме при самых неблагоприятных условиях.

В ссылке в то время существовали еще организации материальной взаимопомощи, организация для содержания библиотеки ссыльных, и поэтому “ссылка” заволновалась и стала созывать собрания для обсуждения этого вопроса и вынесения той или иной резолюции. На одном из таких открытых собраний было решено проверить распространившиеся слухи и, если слухи подтвердятся, то как-нибудь реагировать на действия полицейских. Но как проверить состояние здоровья Кошубина? Постановили требовать от губернатора назначения для осмотра Кошубина врачебной комиссией и допустить в состав этой комиссии одного из ссыльных. Так как я занимался в городе медицинскою практикой и отбывал в то время ссылку, то меня ссыльные избрали в комиссию и проучили мне же переговорить с губернатором И.И.Крафтом...

Ознакомив г. Крафта с характером слухов, циркулирующих среди ссыльных, и нарисовав ему картину негодования и волнения ссыльных, которые могут перейти в «вспышку» и вызвать нежелательные в Якутске формы реагирования, я передал ему желание и требование ссыльных назначить врачебную комиссию с моим участием в ней как уполномоченного от ссыльных.

Долго Крафт не соглашался на «такой» состав комиссии, но не видя другого исхода, кроме репрессии к ссыльным, и в то же время боясь возможных последствий от репрессивных мер, отложил разрешение этого вопроса до вечера...

Вечером, в тот же день, часов в пять, приезжает ко мне полицмейстер г. Д. и предлагает мне ехать в тюрьму, где ждет меня губернатор. Когда я приехал в тюрьму, то там уже были все в сборе: губернатор, вице-губернатор, товарищ прокурора Б., врачебный инспектор В., помощник его Г. и чиновник особых поручений.

— Ну, вот и прекрасно! — сказал И.И.Крафт. — Идемте осматривать Кошубина.

В камере мне предоставили возможность самому исследовать и осмотреть Кошубина. Признаков побоев не было. Каталепсия же была полная.

По осмотре был составлен протокол.

Уходя из камеры г. Крафт, подойдя ко мне, спросил:

— Теперь наверное, “ссылка” вполне удовлетворена и волноваться больше не будет?!

— Да, наверное! Благодарствую! — ответил я.

Н.Е.Олейников

Ленские волны. — 1915. — № 4. — С. 11–12.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Атласов Кузьма Ксенофонович (1857–1917). Начал педагогическую деятельность с 1877 г. С 1911 г. по 1917 г. был инспектором народных училищ Якутской области. К.К.Атласов, по семейному преданию, был потомком знаменитого земле-

проходца Владимира Атласова, открывателя Камчатки.

² Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) — видный общественный и политический деятель Сибири, областник. Стоит в ряду таких ученых — естествоиспытателей и

путешественников, как П.П.Семенов–Тянь-Шанский, Н.М.Пржевальский, И.В.Певцов, П.К.Козлов и др.

³ Олейников Николай Ефимович (1882–1922), родился в рабочей семье в Бодайбинском районе Иркутской губернии. Социал-демократ, по профессии фельдшер. За революционную деятельность в 1907 г. был выслан в Якутскую область. В 1908 г. издал в Якутске «Первый литературный сборник», в 1913–1916 г. издавал ежемесячный литературно-художественный журнал «Ленские волны» и одноименную газету. В 1918 г. был выслан из Якутии. В 1920 г. был принят в члены РСДРП. Умер в Омске 29 марта 1922 г., будучи направленным туда на работу в системе Сибздрава из Иркутска, где он был заместителем губпродкомиссара.

⁴ Барабаш Яков Федорович (1838–1910) – русский генерал. Родился в Полтавской губернии 12 мая 1838 г. Был военным губернатором Забайкальской, Тургайской, Оренбургской областей. Командовал Забайкальскими и Оренбургскими казачьими войсками и войсками, расположенными на территории Тургайской области. Награжден орденом Св.Станислава 2-й ст. (1871 г.) и орденом Св. Анны 2-й ст. (1876 г.). Последнее звание генерал от инфантерии. Умер 19 октября 1910 г. в Швейцарии от болезни сердца (*Константинова Т.А.* Губернаторы Забайкалья (1857–1917) – Чита. 200 с.; *Семенов В.Г., Семенова В.П.* Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Кн. изд-во. 1999. – С. 296–305).

⁵ Рабданов Будда Рабданович (1853–1923) – бурятский просветитель, российский журналист, этнограф-востоковед, дипломат. Знал несколько языков: английский, бурятский, монгольский, русский, самостоятельно изучил китайский и тибетский (*Балданов С.С., Махакова А.С.–Д.* Из истории жизни

Будды Рабданова // Тр. Бурятского института общественных наук. Философия, социология, история / Отв. ред. Ю.Б.Рамданов. – Улан-Удэ. 1995–1996. и др.).

⁶ Селиванов Андрей Николаевич (1847–?). Из дворян Московской губернии. Воспитывался в Александровском кадетском корпусе, окончил по I разряду Михайловское артиллерийское училище и курс наук Николаевской академии Генштаба. Дослужился до генерал-лейтенанта. В 1906–1910 гг. – иркутский генерал-губернатор, затем член Госсовета. Летом 1908 г. посетил Якутск (ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 2227. Л. 11).

⁷ Деспот-Зенович Александр Иванович (1829–1895), юрист по образованию, сослан был в Кяхту, где стал градоначальником, принимал участие в газете «Кяхтинский листок» (как автор и цензор). Впоследствии тобольский губернатор, а затем член Государственного совета. Выделялся своей культурой и демократизмом (Литературное наследство Сибири. – Т. 7. – Новосибирск. Кн. изд-во. 1986. – С. 134).

⁸ Светлицкий Константин Николаевич. Губернаторствовал в Якутской области с 1885 по 1889 г. В дальнейшем губернатор в Иркутске и Енисейске. За отличие в службе в 1887 г. был произведен в генерал-майоры.

⁹ Скрипицын (Скрыпицын) Владимир Николаевич, был губернатором в Якутске с 1892 по 1903 г. Его сменил В.Н.Булатов.

¹⁰ Баранова Н.П. – очевидно, жена Баранова Павла Евгеньевича, члена Якутской областной земской управы, редактора газеты «Якутское земство» (1919), по его инициативе в Якутске был открыт магазин «Просвещение». В августе 1919 г. убыл на военную службу. Дальнейшая судьба неизвестна.

Быт и нравы чукчей Восточной тундры Колымского округа. 1920-е годы

В фонде Статистического управления Якутской АССР Национального архива РС (Я) хранится документ «Поселенные бланки переписи населения Колымского округа за 1926–1927 гг.», где имеются сведения этнографического характера о чукчах. Так, в заметке «Быт и нравы чукоч Восточной тундры» неизвестный автор описывает религиозную и бытовую сторону жизни чукчей Колымского округа. Возможно, что автором заметки является регистратор В.И.Березкин, составлявший аналогичные заметки о якутах Колымского округа в мае 1927 г.¹

Большой интерес в этнографическом плане представляют религиозные представления чукчей о загробной жизни, брачные традиции, обряды рождения и погребения, их отношение к православной вере и ин-

формация о проводимых ими праздниках. В изучении этнографии народов важно знать сведения за все временные промежутки в истории этих народов. Данные, представленные в заметке, позволяют судить о жизни чукчей Колымы конца 20-х годов XX в. Это тем более важно, что конец 20-х годов для чукчей является временем своеобразного перехода к новым отношениям с властями. К моменту начала переписи в районах Приполярного Севера, организованной Центральным статистическим управлением СССР, правовой основой деятельности малых народов продолжали служить в основном местные обычаи и традиции. По «Временному положению об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» (1926 г.), на основе которой создавались

родовые Советы на местах проживания чукчей, компетентность органов управления не распространялась на инонациональное население².

В этих условиях, судя по документу, мы видим, что духовная и материальная культура чукчей практически не менялась со времен ее изучения В.Г.Богоразом³ («Отчет об исследовании чукчей Колымского края», «Очерк материального быта оленных чукчей», «Образцы народной словесности чукчей» и т.д.).

Документ, представленный вниманию читателей, написан зелеными чернилами на писчей бумаге формата А4, на 3 страницах «с обеих сторон и является дополнением к поселенному бланку»⁴ Восточной тундры Нижнеколымского района Колымского округа ЯАССР.

Вступительная статья и публикация подготовлены в.н.с. НА РС(Я) П.И.Корякиным.

*Записка «Быт и нравы чукоч Восточной тундры»⁵,
составленная неизвестным автором — участником переписи населения
в Колымском округе в 1926–1927 гг.*

Не ранее 1926 г.

Из разговора с чукчами никак не пришлось выяснить, какое они имеют представление о боге. Видно, что они никогда не задумывались об этом и больше склонны искать бога в солнце. Православное миссионерство не оставило среди чукоч⁶ никакого следа. Я не встретил ни одного чукчу, который бы знал хоть что-нибудь о Христе, даже не встречал такого, который бы у себя в стойбище хоть раз перекрестился, это они делают только тогда, и то очень редко, когда входят в дом русских поселений, причем крестное знамение получается очень неправильное и иногда

выполняется левой рукой, простые же картины, повешенные в углах стен, принимаются за иконы, и, как видно, это они делают из желания угодить хозяину дома, рассчитывая на хороший прием⁷.

Вообще у чукоч обряда моления богу не существует, есть только жертвоприношение, которое практическими условиями жизни большею частью выливается в весьма дешевую форму, так напр[имер]: убив оленя, они, прежде всего, благодарят бога, но эта благодарность-жертва выражается в клочке оленьей шерсти, смоченной в крови убитого оленя и брошенной в сторону восходящего солнца. Это обычно делает женщина-чукча⁸, как во всех народах, главная носительница веры. Ложась спать и вставая, чукчи никаких религиозных обрядов не совершают, а также до и после трапезы. Но если чукча находится в дороге и дальностью расстояния⁹ пути и состоянием погоды вынужден где-либо развести огонь и попить чай и закусить, то по окончании трапезы он бро- сает в огонь щепотку пищи или табаку, выражая свою благодарность жертвой богу.

Среди чукоч есть люди, именуемые шаманами, которые по положению их являются защитниками от злого духа, т.е. спасают от разных болезней, от падежа оленей и других несчастий, а также непременно участвуют в обрядах наименования новорожденного, при погребениях и при разных празднествах, разумеется, играя главную роль. Это своего рода чукотские жрецы, которые являются главными советниками и руководителями в их жизни.

С дачей имени новорожденному чукче обыкновенно не торопятся, иногда проходит 5–6 месяцев, прежде чем его нарекут. Делается это очень просто: обычно в семейном кругу, без специального сборища гостей, оставляя новорожденного на своем месте, шаман вооружается небольшой, в аршин длины, палочкою, подвешивает к ней на жильной нитке [камень] и держит его на угле в висячем положении, ожидая момента, в какую сторону качнется камень, то в этом направлении первый появившийся из живых существ служит предметом наименования. Иногда наименованием служит какое-либо событие дня или какое-либо явление со стороны новорожденного, или по желанию родителей дают имя, но только тогда, если это будет подтверждено движением камня. Если же камень провисел спокойно предлагаемое время, то оно считается не принятым. Движение камня, конечно, является результатом усталости руки шамана, держащего палочку с подвешенным камнем, или его прямое желание, но он объясняет это явление как выражение воли божества. В скучной однообразной жизни чукоч этот обряд является событием, как и все обряды, влекущие за собой угощение, которое отличается несколько большим потреблением пищи.

Умирают чукчи спокойно и на смерть смотрят, как на переход в новую форму жизни, более заманчивую, не сопряженную с земными страданиями, но носящую аналогичный характер с земной жизнью, т[о] е[сть] там, в загробной жизни, они будут иметь ту же тундру, тех же оленей, катаясь на оленях в кругу своих умерших предков, родных и знакомых, а езда на оленях по тундре для чукчи является высшим удовольствием. Такое представление о будущей жизни отчасти положило основание к добровольной смерти.

Пожил чукча, состарился или прихворнул злостью болезнью¹⁰, которая приковывает его к постели, он, не долго думая, решается уйти в иной мир, для чего призывает к себе ближайших родных, и из среды их, обычно сыновей, не менее двух просит его удавить или заколоть пикой, избранные должны исполнить волю умирающего. Делается это так: чукча лежит на спине в полу- гу¹¹ один, прижимает чауты¹² и обе петли одевает себе на шею, концы же передает избранным лицам, стоящим по правой и левой его сторонам и которые по его знаку дружно натягивают чауты и удушают, после чего тело покойного одевают в новую одежду, окутывают ровдугой¹³, сверху обертывают ремнем, оставляя свободной только голову. Покойного долго не держат и в тот же день приступают к похоронам. Пока труп лежит, на его теле едят и пьют чай, дают и покойному немного пищи. Слез почти не бывает. Затем приступают к обряду погребения.

Вокруг трупа находятся родственники и знакомые. Шаман становится в головах покойника и спрашивает, где он желает лечь, т[о] е[сть] где похоронить, и если при упоминании известного места чукча-покойник кивнет головой, что, наверное, продельвается незаметно самим шаманом, то это обозначает его согласие, и тогда труп кладут на санки и увозят к указанному месту, где убивают приведшие труп оленей¹⁴, шкуры и головы от них вместе с упряжкой¹⁵, оставляют вмес-

те с санками, на которых лежит покойник, обращенный головой на восток и лицом вниз. Бедные оставляют иногда труп прямо на земле, сделав небольшое возвышение из камней или прямо на снегу.

Праздники у чукоч почти все связаны с оленеводством. Есть праздник рогов в апреле месяце, т[о] е[сть] когда олень сбросит рога, есть праздник тележей¹⁶ в апреле месяце, когда отелятся важенки, есть праздник «Пыжика» в сентябре и октябре месяце, т.е. тогда, когда телята достигают 5–6-месячного возраста и убиваются на пыжик для одежды. Все праздники носят один характер, где главным образом празднество сводится к обильной пище.

Брак у чукоч совершается или по воле родителей, или по воле других старших родственников. Сами брачующиеся на это имеют очень мало воли. В большинстве случаев брак связывается с выгодностью сторон, положения. Когда в семье требуется работница, то родители, если они имеют детей только малого возраста, берут замуж взрослую девицу за малолетнего ребенка, сына, который является супругом и фактически становится таковым только по достижении половой зрелости. Или бывает чукча, уже будучи немолодым и имеющим у себя жену, которая тяжело справляется с хозяйством, воспитывает и берет себе в жены, иногда очень молодую девушку, которая главным образом служит как рабочая сила. Если жених, взрослый, молодой, сватает себе невесту, то родители, несмотря на желание невесты, не дают ее сразу, а жених должен ее отработать, для чего он поступает в их семью и работает у них года два, и если окажется плохим работником, то получает отказ и идет к другому отработать себе невесту. Самого обряда бракосочетания у чукоч нет; отработав себе невесту, чукча везет ее в свою семью, причем приданого за невестой не бывает.

Роды у чукоч в большинстве случаев проходят без посторонней помощи. Чукчанка, чувствуя приближение родов, запасается более мягким сеном, устраивается одна в пологу на оленьих шкурах, застланных сеном, и акт родов совершает на коленях, опираясь руками о землю. Сама принимает ребенка, завязывает ему пупок оленьей жилкой и обрезает ножом, после чего хорошо мягким сеном обтирает ребенка и кладет его в заранее приготовленный выпорток¹⁷, и тепло укутав, кладет на шкуры. Затем подбирает в пологе, сама же выносит отбросы во двор и закапывает их в снегу или земле. Роженица в постели почти не лежит и на завтра обычным порядком ведет свои работы. Таким порядком роды производят не все. Некоторые пользуются услугами опытной женщины.

Гостеприимство среди чукоч очень развито, и гостить они очень любят. Приезжая, гость сразу в урасу¹⁸ не входит, а, отпустивши оленей, остается на дворе, где его приветствует хозяин фразой «Ты приехал (Тури отти)», без всяких рукопожатий и целований. Обменявшись первыми впечатлениями и новостями и непременно покурив трубку табаку, если таковой имеется, гость входит в урасу, где угощают чаем и вареным мясом. Время проводят больше в разговорах. Отправляясь домой, гость просто говорит, что он уезжает.

НА РС(Я). Ф.70. Оп.1. Д.781. Л.60–62 об. Рукопись. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

² НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 781. Л. 60,84–85 об.; Д. 788. Л. 16–17.

² Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Н.Н.Диков. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974. — С. 172.

³ Владимир Германович Богораз (псевдонимы Н.А.Тан, В.Г.Тан; известен так же, как Тан-Богораз, при

публикациях в США: англ. Waldemar Bogoras; рожд. Натан Менделевич Богораз; 15 (27) апреля 1865, Овруч Волынской губернии — 10 мая 1936, Ростовская область) — революционер, писатель, выдающийся этнограф и лингвист (специалист по чукчам и другим палеоазиатским народам), северовед.

⁴ В «Поселенном бланке» (на 32 стр), выдаваемом регистратором

Приполярной переписи, объектами описания являлись оседлые населенные пункты и группы туземных кочевых или бродячих хозяйств. В специальных графах бланка (всего 22) указывались физико-географические, метеорологические сведения, сведения по землепользованию, типам хозяйств, о путях сообщения, промыслах и торговле, условиях снабжения и питания населения, налогах, быте и нравах, санитарном состоянии, культурно-просветительском уровне и т.д.

⁵ Заголовок документа без даты.

⁶ Так в тексте.

⁷ Тут интересно будет привести сведения о христианизации чукчей, записанные в книге «Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней» (С.129): «Христианство не оставило никаких следов среди чукчей, хотя формально несколько десятков из них числилось христианами. А.В.Олсуфьев, обследовавший в 1895 г. Анадырскую округу, писал: «Обращение чукоч в православие началось еще в начале нынешнего столетия, но пока не дало никаких ощутимых результатов... Сами обращенные остались

верными прежним языческим обычаям». В 1905 г. уже другой уездный начальник сообщал: «Распространение христианства среди прианадырских чукчей идет весьма медленно и не имеет никаких устоев, кроме обрядовой стороны крещения». Попытка христианизации чукчей никаких изменений в их сознание не внесла...».

⁸ Так в тексте.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Так в тексте. Тут, видимо, автор имел в виду внутреннее пространство урасы.

¹² Чаут – род ременного аркана.

¹³ Ровдуга – выделанная кожа.

¹⁴ Вероятно, оленей, на которых привезли покойника.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ Тележ – детеныш оленя.

¹⁷ Недоношенный детеныш, извлеченный из утробы самки, а также шкура этого детеныша. Здесь, вероятно, имеется в виду шкура.

¹⁸ Ураса – тип жилища в виде конуса из 10–15 жердей, которые покрываются ровдугой.

Храбрый разведчик

Владимир Колбунов

И.Е.Негенбля

А.А.Калашников

Иван Ефимович
Негенбля,

к.и.н., краевед

Александр Александрович
Калашников,

в.н.с. НА РС(Я), засл. работник
народного хозяйства РС(Я).

Владимир Акимович Колбунов родился 27 июля 1911 г. в деревне Ростовка ныне Большереченского района Омской области в многодетной семье. Отец, полный георгиевский кавалер, вернулся с русско-японской войны инвалидом и рано умер, оставив сиротами восьмерых детей. Семья бедствовала, и уже с девяти лет Владимир батрачил у зажиточных крестьян, а когда исполнилось девятнадцать, подался из родной деревни на Охотское побережье. Работал там портовым грузчиком.

Отслужив 6 лет на Дальнем Востоке в кавалерийских частях Красной армии, Владимир в 1938 г. вместе с семьёй переехал в Якутию. Немного поработав золотодобытчиком на Аллах-Юньских приисках, он перевёлся на Кангаласскую угольную шахту около города

Якутска и два предвоенных года работал там коногоном, забойщиком. В те времена уголь в шахте добывали вручную — кайлами. Нелёгкий труд шахтёра требовал хорошего здоровья, на него Владимир не жаловался, к тому же работал, как и многие тогда, с энтузиазмом. В 1944 г., когда он уже третий год сражался на фронте с гитлеровцами, газета «Социалистическая Якутия» писала, что «шахтёры Кангалассов и по сей день помнят стахановца Колбунова»¹.

29 июля 1941 г. Колбунова в числе первых кангаласских шахтёров призвали в Красную армию. На проводы новобранцев вышел весь горняцкий посёлок. Владимир от имени уезжающих сказал: «Мы будем до последней капли крови, до последнего дыхания защищать нашу социалистическую Роди-

ну. В этой смертельной борьбе победа, безусловно, будет за нами, и мы вернёмся в свои родные рабочие семьи. А вам, остающимся на производстве, надо увеличить как можно больше добычу угля. И общими усилиями мы, несомненно, одолеем лютого врага»².

Колбунов, обладавший недюжинной физической силой и выносливостью, ловкостью и находчивостью, по всем статьям подходил под категорию людей смелых и решительных. Его отобрали в учебное подразделение, где готовили разведчиков пехотных подразделений. За несколько месяцев напряжённой учёбы Владимир в совершенстве овладел стрелковым оружием как отечественного, так и немецкого производства, научился бесшумно подбираться к цели и метать нож, бегло читать карту местности и умело использовать особенности рельефа для незаметного проникновения к позициям противника.

Весной 1942 г. Верховное главнокомандование за счёт формируемых в тылу воинских частей спешно укрепляло центральный участок фронта, опасаясь нового наступления противника в сторону Москвы на орловско-тульском и курско-воронежском направлениях. В мае 1942 г. с пополнением на Брянский фронт прибыл рядовой Колбунов и был определён в разведку 1-го батальона 467-го стрелкового полка 135-й отдельной стрелковой бригады 13-й армии (командующий генерал-майор Н.П.Пухов). Отражая наступление гитлеровцев, начавшееся 28 июня из района северо-восточнее Курска на воронежском направлении, войска 13-й армии вели ожесточённые бои севернее Воронежа, на дальних под-

В.А.Колбунов

ступах к Сталинграду. В эти тяжёлые для наших войск месяцы 135-я стрелковая бригада, укрепляя свою оборону, готовилась к наступательным действиям. Для выполнения как оборонительных, так и наступательных действий большую роль играли наиболее полные сведения о силах противника на переднем крае, о расположении его огневых точек и резервов. Эту задачу должна была решить разведка.

В двадцатых числах августа группа разведчиков во главе с тогда уже сержантом Колбуновым получила задание не из лёгких: пробраться в тыл врага и захватить «языка», желательного штабного офицера.

День накануне выхода на задание Колбунов провёл на передовой в траншее, тщательно наблюдая за противником, выявляя расположение его боевого охранения, проволочных заграждений. Поздней ночью

разведчики вышли на выполнение боевого задания. Ночь выдалась очень тёмной — в двух шагах ничего не видно. Перед нейтральной полосой залегли, прислушались — тишина. Сориентировались и поползли. Впереди крался, чутко лоя каждый шорох, командир, а за ним остальные. Всё ближе и ближе передовая линия гитлеровцев.

И вдруг ночную тишину прорезали автоматные очереди, в небо взметнулись ракеты. Произошла досадная случайность — напоролись на вражеских разведчиков, которые пробирались к нашей передовой, вероятно, с подобным же заданием. Фашисты первыми засекли группу Колбунова, приготовились и напали почти в упор. Колбунов, находившийся впереди группы, не успел даже вскинуть автомат. На него набросилось несколько гитлеровцев, оглушили и обезоружили его, скрутили руки за спиной.

Колбунов пришёл в себя в чужом блиндаже. Осмотрелся — охрана: немецкий офицер, молодой с автоматом в руках. Видимо, не доверил солдату охранять русского разведчика, послал доложить начальству.

Тут же у Колбунова возникла мысль бежать и как можно быстрее, пока он один на один с охранником. Сидя на каком-то чурбане, он, преодолевая боль от удара по голове, стал рассматривать обстановку в блиндаже, стал незаметно шевелить вывернутыми за спиной и связанными верёвкой онемевшими кистями рук.

Сколько времени прошло? Час, два? По-прежнему в блиндаже их двое. Еле удержался, чтобы не вскрикнуть, когда освободил запястья от верёвки: первый шаг к спасе-

нию сделан! Офицер, не спуская глаз с разведчика, говорил с кем-то по телефону. Колбунов уловил: «руссиш», «шнель» (русский, быстро).

— Эй! — позвал фашиста. — Хочу пить.

— Вас? (Что?).

— Тринкен, вассер (Пить, вода).

Офицер поднёс кружку воды, держа её в своей руке. Выпив воду, Колбунов кивком головы поблагодарил.

Переждал минуту, другую, попросил закурить. Офицер, держа по-прежнему в одной руке автомат, приблизился, сунул в рот Колбунову сигарету, эффектно щёлкнул зажигалкой... И тут же захрипел, словно стальные, стиснули его шею руки разведчика. Автомат выпал из рук фашиста. Подхватив его на лету, разведчик ударом приклада по голове прикончил гитлеровца.

Не теряя ни секунды, Колбунов сорвал с вешалки и набросил на плечи плащ-накидку, на голову надел каску, извлек из ящика стола пистолет, сунул его в карман и вышел из блиндажа. Осмотрелся, достал сигарету, чиркнул зажигалкой и не спеша направился к переднему окопу. Сердце стучало так, что вот-вот выскочит из груди. «Сейчас поднимут тревогу... Уже выскочили из блиндажа... Ни в коем случае не оглядывайся. Не оглядывайся!».

Передний край обороны противника. В траншее какой-то немец пытается выбраться на бруствер. Мелькнула дерзкая мысль: не возвращаться к своим с пустыми руками. Оглянулся — ни души. Моментально схватил немца за ноги, стащил в траншею, оглушил рукояткой пистолета и заткнул рот кляпом. Тот и ахнуть не успел. Скрутил ремнями нем-

цу руки и ноги. Снова оглянулся — тихо. Вскинул на бруствер «языка», выпрыгнул сам и, прикикая к самой земле, волоком потащил нелёгкую ношу в сторону наших позиций.

Нейтральная полоса рядом... Ещё несколько метров подальше от опасности. И вдруг в темноте зацепил за проводочное ограждение. Звякнули привязанные к проволоке консервные банки. В тот же момент фашисты открыли ураганный огонь в сторону заграждений.

Это был настоящий ад. Кругом свистели пули, разрывались мины. Казалось просто удивительным, как это он до сих пор цел. Выбываясь из последних сил, Колбунов с трудом перебросил уже прошитого пулями пленного через проволоку, но сам зацепился за колючки плащом-накидкой. Пока отстёгивал её, чтобы бросить и вырваться из проводочной паутины, пуля нашла цель: Колбунов ранен...

Не один и не два часа преодолевал разведчик небольшое расстояние, оставшееся до нашей передовой. Весь окровавленный, обессилевший он смог произнести только несколько слов нашим бойцам, которые ползли на помощь от важному разведчику.

— Вот «языка» притащил...

Рану Колбунов залечивал в медсанбате, от сослуживцев узнал, что в той ночной стычке с гитлеровцами из одиннадцати разведчиков погибло двое, остальные благополучно возвратились, но без «языка». Самого Колбунова считали убитым, а он вернулся, да ещё и боевое задание выполнил!

Пленный сообщил ценные сведения, а Владимир Акимович Колбунов за проявленные

мужество и смелость, за решительные действия в поединке с врагом был удостоен первой боевой награды — медали «За отвагу»³.

В наградном листе отмечалось, что В.А. Колбунов ночью с 18 на 19 августа 1942 г., выполняя боевое задание в тылу врага, проявил смелость и решительность, лично захватил пленного и «под сильным ружейно-пулемётным огнём из немецких дзотов притащил тяжело раненого немецкого бандита — ефрейтора на свою территорию»⁴.

В октябре 1942 г. в составе 13-й армии на базе 135-й стрелковой бригады была сформирована 81-я стрелковая дивизия, участвующая в зимнем наступлении наших войск на верхнем Дону.

Несколько позже, с 24 января 1943 г., 13-я армия в рамках Воронежско-Касторненской операции приступила к освобождению Курской области. 3 февраля передовые части 81-й стрелковой дивизии освободили сёла Становое и Нижняя Смородина, а под утро 6 февраля освободили пос. Верхний Любаж и перекрыли автодорогу Москва — Симферополь, а 8-го вошли в село Ольховатка, в село, которое станет эпицентром событий северного фаса Курской дуги летом 1943 г.⁵ Во время этих боёв Колбунов не раз со своими «орлами» ходил на разведку за линию фронта.

В первых числах июля на Курско-Орловской дуге наступило затишье, затишье перед бурей. В результате непрерывного и самого тщательного войскового наблюдения за противником, а также по данным, поступающим от всех видов разведки, советскому командованию уже точно было

известно, что фашисты полностью изготовились к наступлению. Но наступление почему-то не начинали. Вот это «почему-то» немало беспокоило наше командование⁶. Противник что-то задумал. Но что? На этот вопрос можно было дать ответ только на основании разносторонних разведывательных сведений. И в этом направлении работали разведки самых разных уровней: от фронтовых до полковых.

Чтобы получить сведения о планах немецкого командования группа разведчиков во главе с командиром отделения разведчиков сержантом Колбуновым получила приказ: пробраться в глубокий тыл врага и захватить документы какого-нибудь штаба, но не ниже штаба дивизии.

Из многих добровольцев идти в дальний рейд Колбунов отобрал самых сильных и храбрых, не раз пробиравшихся в тыл врага. Поскольку оборона немцев была плотной, решено было прорваться с боем. Сапёры обозначили свободный от мин проход, а вечером на участке прорыва началась артиллерийская подготовка. Когда огонь перенесли на вторую линию обороны противника, вперёд устремились танки, на броне одного из которых находились разведчики. На заранее оговоренном участке пути танки, якобы опасаясь быть уничтоженными, повернули назад. Но часть задания была выполнена: на территории, занятой врагом, осталось шесть наших разведчиков...

Колбунов дал команду разведчикам: искать проводную связь противника и нарушить её. Примерно через час к месту «обрыва» провода подошли два гитлеровца. Стали налаживать связь, и тут же без едино-

го звука были повержены на землю...

Такая же ситуация повторилась ещё дважды, но, разумеется, на участках удалённых друг от друга на значительное расстояние.

Переоделись. Один из разведчиков, свободно говоривший по-немецки, облачился в мундир унтер-офицера. Пятеро под покровом ночи отправились на поиск штаба, а шестой остался в потайном месте с радией.

Двигались с большими предосторожностями: то и дело близко впереди или по сторонам слышалась немецкая речь. Под утро подошли к деревне, в которой по предположению, находился штаб дивизии. Забравшись на чердак заброшенного и полуразрушенного домика, разбили местность по секторам, начали наблюдения.

Один дом, пожалуй, самый большой в деревне, заинтересовал разведчиков. К крыльцу часто подъезжали легковые машины, входили в дом и выходили из него немецкие офицеры. Перед домом стоял часовой. Посоветовавшись, решили, если в деревне находится штаб, то он должен быть в этом доме.

Когда на землю опустились сумерки, разведчик в форме унтер-офицера пошёл в деревню. Он убедился: вышли точно на цель. Вскоре по дороге к штабному дому шла группа из четырёх солдат, возглавляемая унтер-офицером.

— Стой! — остановил их часовой.

— Айн момент (Один момент), — ответил унтер-офицер и, быстро подойдя к часовому, поразил его кинжалом. Второго часового, который стоял в прихожей дома, прикончил Колбунов.

Распахнули двери комнаты. За столом сидело несколько немецких офицеров и генерал.

— Что вам здесь нужно?! — недовольно спросил генерал и тут же осекся под направленным на него дулом автомата.

— Руки вверх!

Прикончив фашистов и захватив штабные документы, разведчики под прикрытием темноты покинули деревню. Когда добрались до потайного места, стали обсуждать возможные варианты перехода через линию фронта.

— Погодите, — перебил их радист. — Вчера днём тут пробежал парнишка. Я перекинулся с ним несколькими фразами. Он обещал привести кого-нибудь из партизан.

Под вечер мальчик появился.

— А где же партизаны?

— Ишь вы, какие быстрые...

Мальчишка тихонько свистнул и, к удивлению разведчиков, они тут же оказались в окружении вооружённых бойцов...

Партизаны помогли группе Колбунова пробраться к своим без единого выстрела. Командование получило ценные сведения. А грудь Владимира Акимовича Колбунова украсил орден Красного Знамени⁷.

Не добившись успеха под Ольховаткой, гитлеровское командование перенесло направление главного удара на Поньри. Две пехотные дивизии немцев, поддержанные 170 танками, артиллерией и авиацией, на рассвете 7 июля атаковали 81-ю стрелковую дивизию и прорвали её оборону. Однако ворваться во вторую полосу обороны на плечах отходившей дивизии им не удалось. Поддержанные мощным огнём артиллерии части дивизии сумели удержаться перед Поньрями. Вероятно, в отно-

сительно благополучном для наших войск исходе этих боёв определённую роль сыграли и сведения, добытые разведгруппой Колбунова.

Вечером 7 июля 81-я стрелковая дивизия была отведена во второй эшелон на непродолжительный отдых и пополнение, а 12 июля – 18 августа 1943 г. приняла участие в Орловской стратегической наступательной операции (кодовое наименование «Кутузов») на Центральном фронте в составе 13-й армии.

Когда наши войска перешли в контрнаступление под Орлом и Белгородом, 81-я дивизия участвовала в освобождении Орловской, а затем Черниговской областей. В сентябре 1943 г. дивизию передали в состав 29-го стрелкового корпуса 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова, прибывшей на Центральный фронт из резерва Ставки Верховного главнокомандования.

61-я армия, развивая наступление севернее 13-й армии, на плечах противника преодолела реку Снов, к концу сентября подошла к долгожданному Днепру и частью сил форсировала этот водный рубеж. 81-я стрелковая дивизия вышла к Днепру на границе Украины и Белоруссии в районе местечка Любеч Черниговской области, захватив небольшой плацдарм в районе Нивки-Глушец (Лоевский район Гомельской области)⁸.

Чтобы определить, какими силами располагает враг на правом берегу реки, командир 467-го полка Рыбченко решил провести разведку боем. Получив соответствующее задание, отделение взвода пешей разведки полка во главе с сержантом Колбуновым в ночь на 1 октября 1943 г. в составе удар-

ной группы с тремя пулемётами незаметно переправилось на правый берег Днепра в районе деревни Глушец для сбора разведанных, а также чтобы отвлечь внимание противника от мест возможной переправы главных сил. Разведчики установили, что на правобережье гитлеровцы ещё не успели создать сплошную линию обороны: вражеские траншеи были открыты с интервалами 300–400 метров друг от друга. Колбунов отправил двух разведчиков на левый берег со схемой немецкой обороны, а оставшиеся до утра окапывались в 600 метрах южнее намеченной переправы через Днепр.

Когда рано утром 1 октября роты полка начали переправу, противник открыл по ним огонь. В это же время Колбунов с группой разведчиков начали бить по пехоте противника из пулемётов и автоматов, чем отвлекли огонь противника от переправы на себя. Шесть раз враг предпринимал контратаки на горстку храбровцев во главе с Колбуновым, и все они были отбиты. Разведчики истребили свыше 60 гитлеровцев. Колбунов лично уничтожил 9 фашистов. Действия группы содействовали переправе главных сил на правый берег Днепра.

Об этом бое Владимир Акимович рассказывал корреспонденту газеты:

«Я оказался посередине занятой нами линии. Мы все были молодыми отчаянными парнями, не боялись ни чёрта, ни ладана. Попав практически в огневуювилку, осознавая, что отступать некуда и надо драться до конца, мои ребята не дрогнули, ни один не струсил. Каждый из нас готов был умереть, но держаться за высоту до тех пор, пока не закон-

чится переправа наших войск через Днепр. И мы держались на этом горящем клочке земли до последнего, потеряв счёт времени, забыв обо всём на свете»⁹.

В представлении сержанта В.А. Колбунова к званию Героя Советского Союза, подписанном полковником Рыбченко и поддержанном командиром 29-го стрелкового корпуса генерал-майором А.Н.Слышкиным, командующим 61-й армией гвардии генерал-лейтенантом П.А.Беловым и командующим войсками Центрального фронта генералом армии К.К.Рокоссовским, отмечалось, что он «в наступательных боях части против немецких захватчиков, в особенности при форсировании реки Днепр, проявил себя смелым, решительным и отважным младшим командиром»¹⁰.

Полки 81-й дивизии 6 октября переправились на правый берег и, преодолевая ожесточённое сопротивление противника, освободили деревню Глушец. Но враг решил восстановить свою оборону по Днепру на этом участке и, подтянув крупные резервы, начал яростные контратаки против подразделений 81-й и других дивизий 61-й армии, форсировавших реку. Вечером 14 октября несколько батальонов гитлеровцев при поддержке 18 танков двинулись на позиции, занимаемые поредевшими ротами 467-го и других полков дивизии. При отражении этой атаки сержант Колбунов был тяжело ранен и направлен в медсанбат, а оттуда эвакуирован в один из госпиталей Тулы, где лечился несколько месяцев.

Во второй половине января 1944 г. Владимир Акимович был уже на ногах и всё чаще

заводил разговор с врачами о выписке. Как-то утром в палату зашла старшая сестра и, вертя в руке конверт, сказала:

— Колбунов, пляшите — вам письмо!

Друзья-разведчики писали: «Поздравляем с высокой наградой, рады за тебя... Ждём возвращения к нам...».

В тот же день Владимир Акимович прочитал в газете, что за геройский подвиг, совершенный при выполнении боевых заданий командования по форсированию Днепра, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза большой группе воинов, в том числе и ему, сержанту Колбунову.

Уже из действующей армии гвардии старшего сержанта В.А.Колбунова вызвали в Москву, где в Кремле вручили орден Ленина и медаль «Золотая Звезда»¹¹.

Как раз в это время войска Белорусского фронта в ходе Калининско-Мозырской наступательной операции освободили город Калинин. За участие в этой операции 81-й стрелковой дивизии (командир полковник И.П.Хориков), в составе которой Колбунов воевал многие месяцы, было присвоено наименование «Калининковская»¹².

Выписавшись из госпиталя, Колбунов воевал разведчиком в одном из мотострелковых подразделений 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника М.Е.Катукова, участвовал в Варшавско-Познанской и Восточно-Померанской наступательных операциях. Был снова тяжело ранен и после излечения вернулся в строй прославленной танковой гвардии. И как финал — в мае 45-го Герой Советского

Союза старший сержант Колбунов на броне Т-34 штурмовал Берлин. А в июне победного года якутянин В.А.Колбунов участвовал в Параде Победы на Красной площади столицы¹³.

После войны В.А.Колбунов вернулся в Якутию, ставшую ему второй родиной. Работал экскаваторщиком в тресте «Джугджурзолото», а потом — на Бриндакитском месторождении. Когда были открыты месторождения алмазов в Якутии, его перевели в Мирный. Там он сел за рычаги экскаватора в карьере трубки «Мир», погрузил тысячи и тысячи тонн «голубой земли», а значит, благодаря и его труду Родина получила много драгоценных якутских алмазов. С 1958 г. жизнь Владимира Акимовича неразрывно связана с трестом «Якуталмаз».

К боевым регалиям у экскаваторщика В.А. Колбунова за безупречный добросовестный труд прибавились ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, знак «Почётный горняк», а в 1965 г. за успехи в мирном созидательном труде был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР. Несколько позже ему присвоили почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР». Владимир Акимович неоднократно награждался почётными грамотами, имел множество благодарностей, поощрялся премиями. Его портрет не сходил с Доски почёта треста «Якуталмаз». В.А. Колбунов избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР. В 1985 г. ему вручили орден Отечественной войны 1-й степени, а в 1995 г. — знак Президента Республики

Саха (Якутия) «50 лет Победы».

Труженики алмазного края гордятся своим земляком. В его честь назван один из крупных красивейших ювелирных алмазов чистой воды весом 76,15 карата, добытый на обогатительной фабрике № 3, в Книгу именных алмазов он записан под названием «Владимир Колбунов». В 1984 г. ему присвоено звание «Почётный гражданин города Мирного».

Находясь на пенсии, Владимир Акимович активно участвовал в общественной жизни Мирного, неоднократно избирался в городской совет ветеранов, занимался патриотическим воспитанием молодёжи. Он часто бывал в школе города, рассказывал школьникам о подвигах наших соотечественников в годы войны, о том, что только любовь к Родине и своему народу помогает преодолеть все житейские невзгоды. Встречи с молодёжью стали новым ответственным делом героя-ветерана.

Владимир Акимович с супругой Антониной Ивановной часто принимали дома гостей. В 1994 г. в их гостеприимном доме побывал один из авторов этого очерка — А.А.Калашников, работавший в то время заместителем председателя Комитета государственной архивной службы при Правительстве РС(Я). На его вопрос:

— Как живётся, Владимир Акимович?

— За него ответила жена: «Живём ничего, вот только полученные на фронте тяжёлые ранения часто дают о себе знать, третий инсульт перенёс недавно Володя...»

Действительно, Владимир Акимович выглядел не совсем здоровым. При беседе он больше молчал. Антонина Иванов-

на рассказала гостям, что Владимир Акимович очень сильно переживал в начале 90-х годов, когда в стране произошли события, приведшие к развалу Советского Союза...¹⁴.

Владимир Акимович Колбунов скончался 6 октября

1998 г., похоронен в Мирном на городском кладбище. В память о нём в Мирном по улице Ленина на доме № 10, где Владимир Акимович жил продолжительное время, установлена мемориальная доска¹⁵. Имя В.А. Колбунова присвоено од-

ной из улиц посёлка Кагалассы. В рабочем посёлке Большеречье Омской области установлен бюст Героя в Аллее памяти. Именем Колбунова названа улица в Ингалинском сельском поселении Большереченского района¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Социалистическая Якутия. — 1944. — 7 нояб.
- ² *Избеков Д.Д.* Золотые Звёзды. — Якутск: Кн. изд-во, 1970. — С. 45.
- ³ *Косторнов В.* Огневые годы героя // Соц. Якутия. — 1965. — 6 мая.
- ⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 824. Л. 247.
- ⁵ <http://www.osh92.ucoz.ru/news/2008-02-08-7>
- ⁶ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1974. — С. 317.
- ⁷ *Косторнов В.* Огневые годы героя // Соц. Якутия. — 1965. — 6 мая.
- ⁸ *Днепр* — река героев. — Киев: Политиздат Украины, 1983. — С. 80.
- ⁹ *Козьмин Р.* Алмазные звёзды // Вестник АПРОСА. — 2006. — Июнь. — С. 10.
- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 22. Л. 116, 116 об.
- ¹¹ *Косторнов В.* Указ. соч.
- ¹² <http://velikvoy.narod.ru/geograf/gorod/12gorod/kalinkovichi.htm>
- ¹³ *Сизых С.* Колбунов — храбрый разведчик // Соц. Якутия. — 1988. — 21 авг.
- ¹⁴ *Калашников А.А.* Золотая Звезда Героя // Республика Саха. — 1994. — 20 дек.
- ¹⁵ *Василенко А.И.* Фронтовики алмазного края. — Мирный, 2004. — С. 68, 69.
- ¹⁶ *Алексеев В.* Всё ли мы знаем о героях-якутянах? // Якутия. — 2006. — 10 февр.

Первый директор Якутской геофизической обсерватории и ГИМЕИНа С.В.Шимановский

Ю.К.Антонов

«1 октября 1928 г. утверждены штаты и смета Якутской геофизической обсерватории (ЯГО). С 1 июня 1929 г. заведующим ЯГО (с 1930 г. — директором. — Ю.А.) назначен Сергей Владимирович Шимановский, бывший сотрудник Иркутской обсерватории, работавший до назначения в Федосии»¹.

«С последним пароходом в город Якутск приехал назначенный первым директором геофизической обсерватории С.В.Шимановский... В данное время обсерватория переведена в распоряжение Наркомата продовольствия и земледелия»².

Таковы первые сведения о нем, почерпнутые автором из периодической печати. Далее автору также приходилось работать, собирая отдельные сведения из разных источников.

Название «обсерватория» звучит громко, хотя у заведую-

щего было лишь 3 сотрудника, имелось небольшое помещение метеостанции в Якутске и еще 11 метеостанций на территории республики.

С.В.Шимановскому сразу пришлось активно включиться в работу. С 7 по 14 августа 1929 г. в Якутске побывал профессор, ученый секретарь ГГО (к тому времени ГФО переименовали в ГГО) Виктор Николаевич Кедролыванский. Вместе они подбирали место для строительства зданий ЯГО, представили в Совнарком 5-летний план работ. По поручению правительства ЯАССР впервые 3 метеостанции провели 18 августа метеообслуживание кругосветного перелета дирижабля «Цепелин».

Каким образом Сергей Владимирович переместился из Крыма далеко на восток, а потом на север? Автор полагает, что не обошлось без рекомен-

---

Юрий Константинович
Антонов,
отличник Гидрометеослужбы
СССР.

дании его учителя Александра Платоновича Лоидиса, видного синоптика и геофизика Российской империи, под началом которого он работал длительное время. Он занимался разными направлениями геофизических работ и привлекал сотрудников к ним. Это пригодилось в жизни С.В.Шимановскому. Впоследствии А.П.Лоидис занимал видное место в иерархии Главной геофизической обсерватории.

Сергей Владимирович был разносторонним специалистом и весьма коммуникабельным. Биографическую справку его обнаружить не удалось, а при знакомстве с разрозненными документами у автора иногда создавалось впечатление, что речь в них идет о разных лицах. Расположим сведения в хронологическом порядке.

1913 г. Шимановский работает в отделении Ежедневного бюллетеня (так назывались в ГФО и других обсерваториях

прогностические подразделения, позднее переименованные в бюро погоды. — Ю.А.) Тифлисской магнитно-метеорологической обсерватории, занимаясь прогнозированием погоды по территории Кавказа. На Кавказе тогда имелось около 100 метеостанций. Руководителем отделения был А.П.Лоидис.

1917 г. В октябре С.В.Шимановский как сотрудник Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории выступил на первом Сибирском съезде метеорологов с обстоятельным докладом на тему «Об изучении курортов Сибири с климатической стороны». Он пришел к интересному выводу о необходимости устраивать метеостанции непосредственно на месте лечебных источников, а не где-то вблизи. Причем, с дополнительными приборами по определению «напряжения солнечной радиации, состава атмосферы (ко-

личество пыли, углекислоты, озона), разности температур от света к тени». Он сравнил полезность известных курортов Кавказа (Кисловодск, Боржоми и др.) с обнаруженными минеральными источниками в Сибири, и особенно в Забайкалье (Дарасун, Аршан). Он считал: «С приложением труда и знания забайкальские курорты могут смело стать наряду со многими лучшими лечебными местами России и за границей»³.

Сергей Владимирович выступил также с сообщением о сейсмических станциях в России и предложил «включить областные сейсмические станции в состав геофизических институтов и обсерваторий»⁴.

Его избрали «в организационное бюро института исследований Сибири», который планировалось создать. Но грянула революция, и С.В.Шимановский покинул Сибирь.

1918 г. «В связи с распадом отделения, вызванным приходом в Тифлисе к власти грузинских меньшевиков, допустивших на Кавказ английские и турецкие войска, С.В.Шимановский с другим синоптиком В.Ф.Радынским выехал из Тифлиса в Крым.... Переезд Шимановского из Тифлиса в Крым состоялся по рекомендации А.П.Лоидиса, который и в Крыму первое время был его руководителем.

В 1924–1927 гг. С.В.Шимановский с тремя другими синоптиками работал в гидрометеорологическом бюро Центрального управления морского транспорта в Феодосии. Для составления прогноза применялся распространенный тогда изобарический метод»⁵.

А теперь остановимся на деятельности С.В.Шимановского в Якутске.

Здание ГИМЕИНа, 1930 г. постройки

Посетивший Якутию профессор В.Н.Кедроливанский о своем пребывании в Якутске написал так: «Для решения вопросов, связанных с организацией и развертыванием работ Якутской обсерватории, в частности выбора места для постройки зданий ЯГО, а также для ознакомления с состоянием сети метеостанций, я был откомандирован ГГО в ЯАССР. 7 августа 1929 г. подошли к Якутску (из Булуна на обратном пути. — Ю.А.). В Якутске я задержался на неделю. За это время я успел произвести магнитные определения по программе опорных пунктов и ознакомиться с состоянием работ ЯГО. В особом совещании с представителями различных заинтересованных комиссариатов был подвергнут обсуждению 5-летний план работ ЯГО, намеченный ее директором С.В.Шимановским.

Место для постройки зданий обсерватории было намечено на окраине города в конце Сергеляхской улицы. Кроме этого участка, был намечен дополнительный участок земли, в настоящее время занятый тубдиспансером, лежащим в 1,5 км от города»⁶.

Перед рассмотрением правительством вопроса о ЯГО в Госплане ЯАССР и на коллегии НКПЗ пришли к выводу, что выбранный В.Н. Кедроливанским участок меньше подходит. Предложили второй вариант: «все здания возводятся около тубдиспансера. У озера остается второй пункт для базисных шаро-пилотных наблюдений и для наблюдений за шарами-зондами»⁷.

С получением от КЯР и ГГО проекта обеспечения ЯГО зданиями, сооружениями и оборудованием на заседании Совнаркома ЯАССР 27 сентяб-

ря 1929 г. принято постановление о выделении средств для ЯГО.

Важным стало издание постановления Совнаркома ЯАССР от 25 февраля 1930 г. «Об организации Гидрометеорологического бюро СНК ЯАССР и совещания при нем». В состав бюро вошли в качестве председателя С.И.Люба (председатель Госплана), заместителя председателя А.Ф.Бояров, секретаря С.В.Шимановский, членов бюро Т.Е.Сосин и Папков (оба от Комитета Севера). Членами совещания назначались представители заинтересованных ведомств и учреждений. Перед гидрометеобюро стояли важные задачи:

«— представить проект организации единой гидрометеорологической сети на территории ЯАССР,

— поставить перед Центральным гидрометеокомитетом вопросы возвращения в ЯГО всего архивного материала по наблюдениям станций за прошлые годы и об отпуске необходимых средств на содержание северных аэрометеостанций, имеющих всесоюзное значение,

— предложить горсовету предоставить ЯГО в постоянное бесплатное пользование участок земли, необходимый для развертывания работ обсерватории,

— предложить Гидрометеобюро при СНК ЯАССР возбудить перед соответствующими органами вопрос об организации в Якутске бюро погоды»⁸.

Вопросами развития работ по гидрометеорологии в начале 30-х годов правительство республики занималось регулярно (1930 г. — 6, 1931 — 4 раза). На разных уровнях (на заседаниях Совнаркома и рабочей пятерки Совнаркома, в

Госплане республики, в Наркомздравпроме и Наркомземе) проводились заслушивания заведующего ЯГО С.В.Шимановского, по которым принимались решения.

В газете «Автономная Якутия» от 14 апреля 1930г. помещена официальная информация из Госплана ЯАССР:

«8 апреля Госпланом утверждены план работы Гидрометеобюро на 1930— 1933 годы и контрольные цифры на этот же период. 10 апреля директор ЯГО тов. Шимановский вылетел в Москву и Ленинград для согласования в центре контрольных цифр, которые будут утверждены Совнаркомом ЯАССР.

Для подготовки работников при будущем ГИМЕИНе будут открыты 3-месячные курсы... Окончивших вторую ступень (школы — Ю.А.) следовало бы командировать на эти курсы и на вновь открываемые станции.

Постройка нового здания ГИМЕИНа и обсерватории значительно продвинулась вперед. Производится установка стропил. С июня предполагается приступить к установке приборов на новой метеоплощадке. И с них, вместе с открытием курсов, начать производить наблюдения».

1 октября 1930 г. на базе Якутской геофизической обсерватории официально организуется ГИМЕИН — первый научный институт, одно из первых научных учреждений Якутской АССР. Сохраняется и обсерватория, функции которой стали определяться самим словом «обсерватория», т.е. научное учреждение, оборудованное специальными инструментами и систематически производящее наблюдения по ним. С организацией Гидро-

метеорологического института возложенные когда-то на геофизическую обсерваторию административные и организационные обязанности естественно перешли к новому органу. Это развитие сети станций и постов, приобретение приборов и оборудования, подбор и обучение кадров и др. Первым директором Якутского ГИМЕИНа стал Сергей Владимирович Шимановский, сохранивший за собой пост директора обсерватории.

Дата 1 октября 1930 г. знаменательна для гидрометеослужбы Якутии. В этот день образован не только ГИМЕИН. Начаты наблюдения на новой метеоплощадке около здания ГИМЕИНа, открыто бюро погоды (в его состав вошли радисты). В том же году открыта метеостанция Сангары. Метеостанции Витим и Булун реорганизованы в аэрометеорологические, а аэрометеостанция Петропавловское перенесена в Усть-Маю как метеостанция. В конце года было 5 аэрометеостанций, 14 действующих метеостанций и одна законсервированная.

Вводилось много новшеств, чего раньше в Якутии еще не делалось: 1930 г. – начат сбор в Якутске метеорологических сведений с сети станций по телеграфу и телефону, а также по радио от метеорологических центров, комплектование единых сводок и отправление по установленным адресам; 1931 г. – приступили к наблюдениям за солнечной радиацией; 1932 г. – первые агрометеорологические наблюдения.

Необходимо отметить большой личный вклад Сергея Владимировича в оснащение сети современными по тому времени приборами. Вот что вспоминал в 1977 г. в письме к

автору начальник отдела аэрологии Н.М.Зацепин: «Помнится мне рассказ Шимановского. Когда его назначили заведующим обсерваторией, и он пытался достать хоть какое-нибудь оборудование и приборы, то на всех уровнях получал отказ. А после переименования обсерватории в институт (уточнение: обсерватория сохранилась, но теперь подчинялась не Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, а Якутскому ГИМЕИНу. – Ю.А.) правительство Якутии выделило валюту. Так появились у нас хронометры (среднесолнечные и звездные), астрономические и электрические часы, приборы для магнитного павильона и по атмосферному электричеству и другое оборудование».

1 октября 1933 г. новым директором ГИМЕИНа назначили прибывшего из Москвы инженера-гидролога Александра Петровича Бочкова. Почему С.В.Шимановского отстранили от должности директора института и затем директора обсерватории? Главная причина совершенно неожиданна. Для этого необходимо вернуться к 1930 г.

Правительство Якутии тогда приняло обязательный для исполнения всеми организациями и предприятиями документ об учете и отчетности за финансовые и материальные ценности. Проводившиеся в 1931 и 1932 г. проверки выявили отсутствие учета в самом ГИМЕИНе и на сети станций. Но меры по наведению порядка не принимались. В конце 1932 г. комиссия Народного контроля ЯАССР арестовала документы ГИМЕИНа, из-за чего институт не смог составить отчет о своей деятельности за 1932 г. Комиссия отмети-

ла создание материальной базы ГИМЕИНа в Якутске, быстрое развитие сети станций, хорошую подготовку и проведение работ во время Международного полярного года и оснащение новейшими приборами и одновременно указала, что «руководство и сотрудники института препятствовали комиссии при проверке, что не всем филиалам были даны задания представить инвентаризационные акты; из 82 филиалов получены акты лишь от 19»⁹. Выявились большие задолженности подотчетных лиц в расходовании финансов и учете их. Протоколом президиума Народного контроля от 4 мая 1933 г. рекомендовали «освободить С.В.Шимановского от должностей директора ГИМЕИНа и директора ЯГО и назначить начальником бюро погоды»¹⁰.

Рекомендацию приняли к исполнению. Сергей Владимирович в течение года еще оставался в Якутске и потом уехал. И снова приходится узнавать о нем из разных источников.

1937 г. Направлявшийся на совещание в Якутск геофизик станции Мыс Шмидта С.В.Шимановский находился в Тикси, в ожидании вылета самолета.

1940 г. В «Трудах Комитета по вечной мерзлоте», том 9, изданном в Москве, помещена статья С.В.Шимановского «Наблюдения над температурой почвы в Якутске».

1941 г. В «Журнале учета уволенных ЯУГМС» есть запись о том, что с января по июнь сотрудник Института мерзлотоведения С.В.Шимановский работал по совместительству начальником отдела метеорологии ЯГО.

1952 г. Вышла книга С.В.Шимановского «Методы измере-

ния температуры горных пород» (М. 1952. — 64 с.). Автор ознакомился с данной публикацией. Она была подготовлена в Институте мерзлотоведения им В.А.Обручева по постановлению редакционно-из-

дательского совета АН СССР. В предисловии П.И.Колоскова написано: «Автор, обладающий многолетним практическим опытом по рассматриваемому вопросу, дает подробные указания не только по прове-

дению измерений, но и способам изготовления и поверки аппаратуры».

Других сведений о С.В.Шимановском автору найти не удалось. Поиски продолжаются.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Известия Главной геофизической обсерватории. — 1929. — № 2. — С. 48.

² Автономная Якутия. — 1929. — 4 авг.

³ Первый Сибирский метеорологический съезд. Октябрь 1917 г. — Иркутск. 1919. — С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Лоидис Л.А. Александр Платонович Лоидис. — Л., 1975. — С. 70.

⁶ Известия ГГО. — 1932. № 2. — С. 5.

⁷ НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 482. Л. 4.

⁸ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 8. Д. 25. Л. 192.

⁹ НА РС(Я). Ф. 545. Оп. 1. Д. 12. Л. 32.

¹⁰ Там же.

 Verba volant, scripta manent*

 Ё.Ѓ.Ї ïïï àà

Видимо, этим латинским изречением руководствовался священник Димитриан Димитриевич Попов (1827–1896), когда на заре зарождения якутской письменности стал записывать все якутские слова и давать им подробное объяснение.

Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества приступил к изданию трудов известной Сибиряковской экспедиции (1894–1896) и публикации «Словаря якутского языка», составленного Э.К.Пекарским (1882–1896) при ближайшем участии протоиерея Д.Д.Попова и В.М.Ионова. И после, при каждом новом издании «Словаря», бывший революционер Э.К.Пекарский, даже в годы яростной антирелигиоз-

ной пропаганды, не забывал упомянуть имя православного священника на его титульном листе.

Каким же образом скромный сельский священник глухой якутской провинции оказался соавтором этого поистине монументального научного труда?

Димитриан Попов родился 23 июня 1827 г. Он был сыном, внуком и правнуком священнослужителей, прибывших в Сибирь с первопроходцами во исполнение своего миссионерского долга перед Отечеством. Они несли с собой не только свою православную веру, свой язык и культуру, но и активно изучали язык, веру, обычаи и самобытную культуру коренных народов. Мальчик рос в многодетной православной семье в среде корен-

---

 Люция Саввична
 Попова,
 ёäààää.

---

 * Слова улетают, написанное остается.

ных жителей. С ранних лет он освоил якутский язык, познал нравы и обычаи местного населения. После смерти отца — диакона Покровской церкви Димитрия Попова, в девять лет, Димитриан был определён в Якутское духовное училище. Единственное, что ему досталось в наследство от предков, был рукописный «Словарь якутских слов», с которым были связаны воспоминания о доме и рано ушедшем из жизни отце. Научившись писать, он стал вписывать в свой «Словарь» все новые, неизвестные ему ранее якутские слова и словосочетания. Это увлечение стало делом всей его жизни.

По окончании училища и Иркутской духовной семинарии в 1846 г. он становится учителем греческого языка, русской и славянской грамматики, катехизиса и церковного устава. 26 марта 1849 г. назначается инспектором училищ¹.

Но превосходное знание якутского языка послужило причиной срочного рукоположения Димитриана Попова в священники и направления его настоятелем Свято-Преображенской церкви, построенной в 1849 г. в селе Ытык-Кель обширного Ботурусского улуса, где компактно проживало коренное население, равно не ведавшее как русского языка, так и православного христианского учения. В этой церкви он прослужил 45 лет и 6 месяцев.

Прежде всего, в своём приходе молодой священник открыл первую в улусе частную бесплатную школу, в которой стал учить наиболее одарённых якутских мальчиков, включив в свою школьную программу изучение якутского языка и его грамматики по своим ру-

Протоиерей Д.Д.Попов

кописным учебникам и наглядным пособиям. Ученики отца Димитриана, усвоив грамоту, стали писарями, домашними учителями, видными чиновниками; некоторые, продолжили своё образование в средних и высших учебных заведениях. «Они произвели на сородичей громадное впечатление, пошли толки об учении, о значении грамотности»². В последующем школа Димитриана приобрела статус церковно-приходской школы.

По представлению Духовной консистории сведений об успехах обучающихся в церковно-приходской школе иногородческих детей за успешную деятельность в деле образования их в 1868 г. отцу Димитриану была объявлена благодарность его преосвященства с внесением в формулярный список³.

Будучи глубоко верующим человеком, преданным служителем Русской православной церкви, Димитриан Попов всеми силами души стремился до-

нести Слово Божие до сознания прихожан на их родном языке.

Для своей паствы он переводил на якутский язык молитвы, псалтырь, главы Святого Евангелия, проповеди, статьи⁴, готовил нравоучительные беседы⁵, перевёл книгу «Премудрости Иисуса сына Сирахова» и др.

16 апреля 1855 г. Указом Якутского Духовного правления за № 417 ему было изъявлено благословение Святейшего синода «за преждевременные труды, принятые им до учреждения Комитета по переводу священных книг Священного Писания, на якутский язык»⁶.

По настоянию епископа Иннокентия Вениаминова Священный синод в 1855 г. учредил Комитет по переводу священных книг на якутский язык. Отец Димитриан был включён в его состав. Об усердии членов Комитета и их по истине кропотливом труде мы можем судить по характеристике, оставленной членом-корреспондентом Петербургской академии наук, писателем И.А.Гончаровым в его путевых очерках «Фрегат “Паллада”». С тех пор Д.Д.Попову пришлось не только самому переводить, но и редактировать другие переводы и труды научного этнографического содержания. Например, «Верхоянский сборник» И.Худякова и др.

Одновременно отец Димитриан не переставал работать над составлением толкового словаря якутского языка. В своих постоянных служебных поездках по отдалённым наслегам Ботурусского улуса он искал и находил редко употребляемые якутские слова и словосочетания, со слов сказочников и олонхосутов записы-

вал народные сказки и олонхо, пословицы и поговорки, загадки, заклинания и т.д., изучал языческие верования якутов и писал о них⁷.

Блестящее знание языка, глубокое изучение материальной и духовной культуры коренного народа, весь уклад его жизни и деятельности способствовали искреннему, свободному и доверительному общению отца Димитриана с простым народом, содействовали не только плодотворному переводческому труду, но и несомненному успеху его миссионерской деятельности⁸.

«Во внимание к усердному служению при Ытык-Кельской Преображенской церкви и за особенные труды, понесённые по переводу книг Священного Писания на якутский язык», Димитриан Попов 12 марта 1857 г. был награждён скуфьею⁹, 7 апреля 1857 г. — набедренником¹⁰. 11 января 1858 г. «по заведению Святейшего синода высочайшим указом сопричислен к ордену Святой Анны III степени».

По разрешению Святейшего синода в 1862 г. епархиальное начальство определило отца Димитриана Попова членом вновь учреждённого в

г. Якутске Цензурного комитета¹¹.

25 апреля 1864 г. за службу по духовному ведомству Димитриан Попов награждён фиолетовою бархатною камиллавою¹².

10 мая 1870 г. отец Димитриан был избран членом Православного миссионерского общества, а 27 июня 1874 г. указом Святейшего синода к его преосвященству возведён в сан протоиерея.

По распоряжению епархиального начальства отец Димитриан на протяжении многих лет нёс обязанности училищного депутата, члена и сотрудника Якутского духовного попечительства о бедных духовного звания.

18 апреля 1881 г. «всемилоостивейше сопричислен к ордену Святой Анны II степени»¹³.

В этом году в приход протоиерея Димитриана был назначен на поселение за революционную деятельность Эдуард Карлович Пекарский (1858—1934).

Отец Димитриан с присущим православному христианину милосердием, терпимостью и состраданием отнёсся к молодому человеку, заброшенному в далёкий суровый край. Он сумел разглядеть в бывшем

студенте ветеринарного института задатки исследователя и возможного продолжателя своего «благородного дела». Священник помог Э.К.Пекарскому овладеть якутским языком и его грамматикой, освоиться в чужеродной якутской среде, сумел увлечь достойным делом составления словаря и научил методике переводческого труда. Со временем протоиерей безвозмездно передал ученику свой полувековой труд по толковому словарю якутского языка, якутскому фольклору и до самой смерти помогал советами.

Он в течение 13 лет письменно отвечал на многочисленные вопросы по ходу подготовки «Словаря» к печати и редактировал «Словарь» по просьбе секретаря статистического комитета А.И.Попова¹⁴ и Э.К.Пекарского¹⁵, о чём говорят старые документы, статьи и письма, сохранившиеся в Национальном архиве РС(Я) и библиотеке. Два из них мы публикуем в качестве приложения.

Отец Димитриан умер 29 апреля 1896 г. 14 мая 1896 г. был всемилоостивейше награждён орденом Святого Владимира IV степени¹⁶.

Приложения

№ 1

Письмо секретаря Якутского статкомитета А.И.Попова протоиерею Димитриану Попову, настоятелю Ытык-Кельской Преображенской церкви

Июня 12 дня 1894 г. № 78

*Ваше высокоблагословение,
многоуважаемый
отец Димитриан*

В программу предприятия, организованного на средства известного золотопромышленника И.М.Сибирякова, для исследования быта якутов входит лично прочесть издание якутского словаря Э.К.Пекарского. На одном из совещаний, состоявшихся в Якутске в начале года при гг. участниках экспедиции, при обсуждении вопроса о печатании этого словаря автором его, Пекарским,

было заявлено, что успехам работы он очень много обязан Вашему сотрудничеству и что, приступая ныне к окончательному редактированию своего словаря для печати, он крайне нуждается в участии и пособии Вашем. Совецание, большинству участников которого известна компетентность Ваша в техническом знании якутского языка, разделяя мнение Пекарского, нашло необходимым пригласить Вас, многоуважаемый отец-протоиерей, в звании члена Сибиряковской экспедиции, к соучастию в окончательном просмотре и приготовлении упоминаемого труда к печати.

Сообщая об этом, позволяю себе выразить уверенность, что как лицо, заинтересованное в судьбе якутского словаря, Вы не откажетесь участвовать в работах экспедиции в качестве члена ее при редактировании готовящегося издания, о чем прошу меня уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим, остаюсь с совершенным почтением и преданностью.

НА РС(Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 421. Л. 29–29 об. Рукопись, подлинник.

№ 2

Ответ протоиерея Д.Д.Попова секретарю Якутского статкомитета А.И.Попову
на письмо от 12 июня 1894 г.

Ваше превосходительство, милостивейший государь!

3 сентября

Отношение Вашего превосходительства ко мне от 12 июля с.г. за № 78, получено 1 сентября, хотя расстояние местности между Якутском и мною всего на 240 верст. Вот устроенность путей международного сообщения в нашей области.

Искренно благодарю Вас, милостивейший государь, за приглашение меня в члены Сибиряковской экспедиции для участия в редактировании якутского словаря автора Пекарского при печати этого словаря в типографии.

Как истинный уроженец Якутской области, служащий в ней и немало времени — около полу-столетия, действительно, из любви к языкознанию и в желании быть полезным для общества наших якутов принимал я участие в разъяснении Пекарскому трудных слов, в значении их и приискании новых слов для словаря; не оставляю этого занятия и ныне. Но стоя на рубеже жизни человеческой, указанном пророком, сомневаюсь — могу ли быть полезным для дальнейших усиленных трудов в этом деле. Насколько позволял бы досуг от исполнения своих пастырских обязанностей и время, свободное от старческих недомоганий, готов бы был послужить и в преднамереваемом издании словаря.

Вашего превосходительства, покорнейший богомолец протоиерей Ытык-Кельской Преобр[аженской] церкви Димитриан Дим. Попов.

Село Ытык-Кель, Якутского округа. 3 сентября, 1894 года.

НА РС(Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 421. Л. 35–35 об. Рукопись, подлинник.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РС(Я). Ф. 265-и. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 2об.

² Пермяков К.К. Истоки школьного образования в Ботурусском улусе. — Борогонцы. 1995. — С. 10.

³ НА РС(Я). Ф. 265-и. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4об.

⁴ Там же. Ф. 276-и. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 5.

⁵ Якутские Епархиальные ведомости, — 1900, — января 1 дня, — № 1. С. 1–4; января 16 дня, № 2. — С. 5–8.

⁶ НА РС(Я). Ф. 265-и. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 2об.

⁷ Якутские Епархиальные ведомости, — 1903, — ноября 1 дня, — № 21. — С. 352.

⁸ Верещагин Н. Торжество освящения Ытык-Кельского С.-Преобра-

женского храма // Якутские Епархиальные ведомости. — 1896, март 16 дня, — № 6. — С. 87–90; апрель 1 дня, — № 7. С. 99–102.

⁹ *Скуфья* — островерхая шапочка, головной убор священнослужителей.

¹⁰ *Набедренник* — продолговатый прямоугольник на длинной ленте, символизирующий Евангелие — Слово Божие. Составляет часть священнического облачения. Располагается на правом бедре, поверх подрясника.

¹¹ *Памятная книжка* Якутской области на 1867 год. — 2-е изд. Якутского областного статистического комитета. — СПб, 1869. — С. 245.

¹² *Камилавка* — высокий цилиндрический, с расширением кверху, головной убор — почётная награда православных священников.

¹³ *НА РС(Я)*. Ф. 265-и. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 5 об.

¹⁴ *Там же*. Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 421. Л. 29, 29 об. Л. 35, 35об.

¹⁵ О якутско-русском словаре Э.К.Пеккарского, предположенном к изданию в 1895 году в Якутске // Якутские Епархиальные ведомости. — 1895. — № 8. — С. 2, 3.

¹⁶ Якутские Епархиальные ведомости. — 1896, — августа 1 дня, — № 15. — С. 229.

Кто Вы, Дьяконов?

(О выпускнике Санкт-Петербургского
университета Александре Дьяконове)

Э.М.Яковлев

Эдуард Михайлович
Яковлев,
главный археограф НА РС(Я).

Как известно, в 80-е гг. XIX в. появляются первые представители якутской интеллигенции. Для якутской интеллигенции тех времен были характерны высокий социальный статус, приобщенность к русской культуре, патриотические общественные позиции. В социальном отношении первая генерация якутской интеллигенции была тесно связана с родовой аристократией, тойонской знатью, улусной верхушкой, так как это были выходцы в основном из знатных и состоятельных родов, в силу своей образованности, знания русского языка и высокого социального статуса пользовавшиеся особым авторитетом среди сородичей. Формирование якутской интеллигенции шло в условиях отсталого в социально-экономическом и культурном отношении аграрного общест-

ва при крайне низких темпах модернизации. Надо отметить, что первые представители якутской интеллигенции были тесно связаны с сельской средой. Именно из нее выдвигаются отдельные личности, ставшие яркими представителями национальной интеллигенции. Характерно: первые представители якутской интеллигенции были заняты в области права — адвокаты, судебные чиновники, помощники присяжных поверенных, частные поверенные, судьи. Формирование национального и гражданского самосознания стимулировало большой интерес молодой якутской интеллигенции к вопросам права, юриспруденции, так как в числе первоочередных своих задач она выдвинула уравнение якутов в правах с русскими и самоуправление. Развитие правового созна-

ния способствовало освоению цивилизованных норм развития и наследования культуры и с этой точки зрения служило дополнительным стимулом для решения общекультурных задач¹. Наибольшую известность на этом поприще завоевали В.В.Никифоров², М.А.Афанасьев³, Г.В.Ксенофонов⁴, которые внесли значительный вклад в формирование правового самосознания якутского народа в начале XX в.

Фактическое неравенство, отставание Якутии – национальной окраины Российской империи от ее центральной части и зависящие от этого объективные условия тормозили стремление отдельных родителей, прежде всего якутов, обучать своих детей в высших учебных заведениях. Для молодых инородцев существовало множество препятствий для поступления в высшее учебное заведение, преодолеть которые удавалось единицам, поэтому до установления советской власти якутов, получивших высшее образование, было очень мало.

Молодые якуты, тянувшиеся к высотам знаний и пускавшиеся в дальний путь, знали, что их ожидает положение молодого человека, попавшего из захолустья, якутского села и провинциального городка отсталого по культуре и образованию края, оказавшегося в огромном городе и вынужденного в одиночестве решать проблемы быта, питания, устройства в учебное заведение. При благополучном исходе – поступлении на учебу предполагалось длительное проживание в непривычных климатических условиях при повседневной борьбе за существование.

Официальных статистических данных по годам о якутах, обучающихся или получивших высшее образование до 1917 г., не имеется, но они были.

Итак, кто из народа саха первыми проложили дорогу к высшему образованию с верой в силу знаний и науки, с мечтой о лучшем устройстве жизни своих обиженных судьбой сородичей. Исследователь высшего образования в Якутии Александра Захарова в статье «В надежде найти свет и знание» приводит имена якутов, получивших высшее образование до 1917 г.⁵ Это К.Г.Неустроев⁶, Г.Я.Слепцов⁷, М.А.Афанасьев. П.Н.Сокольников⁸, В.Н.Николаев⁹ и Г.В.Ксенофонов. Для каждого из них было характерно желание служить родному краю, своему народу. И для достижения этой благородной цели они добывали знания и находили разные пути служения своему народу, гордо неся имя «саха» в те далекие годы. Сегодня к этой когорте первопроходцев-якутов, получивших высшее образование, мы можем причислить и Александра Ивановича Дьяконова, сведения о котором обнаружены в документах Национального архива Республики Саха(Якутия).

В фонде Западно-Кангалаской инородной управы имеется донесение Мытатского родового управления в Западно-Кангаласскую инородную управу от 29 января 1903 г., в котором говорится: «Иноходец Мытатского наслега Александр Иванов Дьяконов, исключен из податного сословия по Мытатскому наслегу, как окончивший курс учения по юридическому факультету»¹⁰. Итак, кто такой иноходец Александр Дьяконов? Мы в настоящее время, исходя из

выявленных документов, можем сказать следующее.

Александр Дьяконов родился в 1869 г. в семье якута Ивана Платоновича Дьяконова из Мытатского наслега Западно-Кангаласского улуса Якутской области. В 1898 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом второй степени, вступил в службу младшим кандидатом на должности по судебному ведомству при Санкт-Петербургском окружном суде. Высочайшим приказом 9 апреля 1899 г. утвержден в чине губернского секретаря. 15 мая 1899 г. А. Дьяконов приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты переведен на службу в Якутский окружной суд. Там работал на разных должностях: помощником секретаря, судебным следователем 1-го и 2-го участка Якутского окружного суда, затем состоял следователем в Олекминском округе. В 1901 г. работал мировым судьей в Вилюйском округе. Приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты от 6 сентября 1901 г., согласно прошению, уволен от службы в отставку. 16 ноября 1902 г. он подал прошение в Якутский окружной суд о выдаче ему свидетельства частного поверенного. 18 января 1903 г. Александру Ивановичу Дьяконову, отставному губернскому секретарю, 34 лет от роду, было выдано свидетельство частного поверенного при Якутском окружном суде. Документов о его работе в качестве частного поверенного нам обнаружить еще не удалось. Надеемся, что это дело будущих изысканий. 2 октября того же года приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты А.И.Дьяконов был оп-

ределен на службу старшим кандидатом по судебному ведомству при Иркутской судебной палате. 27 октября 1903 г. он был исключен из числа частных поверенных Якутского окружного суда в связи с пере-

водом на другую работу¹¹. На этом, к сожалению, обрываются сведения о Александре Ивановиче Дьяконове, юристе с высшим образованием, губернском секретаре, уроженце Мытатского наслега Западно-Кан-

галасского улуса. Мы надеемся, что краеведы и исследователи заинтересуются сведениями о дальнейшей судьбе одного из немногих якутов, получивших высшее образование до 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в – 1917 г.). – Новосибирск. 2002. – С. 39, 48, 49, 53, 75. 76.

² Никифоров Василий Васильевич (1866–1928) – родился в Дюпсунском улусе Якутской области, лидер якутской национальной либерально-демократической интеллигенции. Один из организаторов «Союза якутов», идеолог земского движения в Якутии, председатель Якутской областной земской управы, писатель, публицист, краевед.

³ Афанасьев Михаил Алексеевич (1870 – ?) – сын крупного богача Дюпсунского улуса Якутской области. Закончил юридический факультет МГУ, работал в Санкт-Петербурге в судебном округе, в 1899 г. возвратился в Якутскую область и работал в Якутском окружном суде, один из организаторов Якутского сельскохозяйственного общества. Уехал из Якутии, работал в г.Рязани, в 40-х годах XX в. умер в г. Москве.

⁴ Ксенофонов Гавриил Васильевич (1888–1938) – сын крупного богача из Западно-Кангаласского улуса Якутской области. Г. Ксенофонов в 1912 г. окончил юридический факультет Томского университета, с 1913 по 1919 г. состоял частным поверенным Якутского окружного суда, в общественном движении выступал как лидер земства и якутских федералистов. В истории Якутии Г.Ксенофонов занимает место как выдающийся ученый (историк, этнограф, фольклорист, автор трудов «Ураангхай сахалар», «Эллэйада»).

⁵ Захарова А.А. В надежде найти свет: (К истории высшего образования в Якутии) // Полярная звезда. – 2001. – № 6. – С. 90–93.

⁶ Неустроев Константин Гаврильевич (Урсик) (1858–1883) – родился в Западно-Кангаласском улусе Якутской области. В 1881 г. закончил естественный факультет Санкт-Петербургского университета. Работал в г. Иркутске преподавателем физики и естествознания в женской гимназии и воспитателем мужской гимназии. В 1882 г. Г.Неустроев был арестован по обвинению в антиправительственной пропаганде среди учащихся и незаконных сношениях с государственными преступниками. Решение суда затянулось, Неустроев провел в тюрьме почти год в ожидании суда. Прекрасно понимая незаконность такого положения, он пытался отстоять свои права. Затянувшееся следствие, неопределенность исхода дела влияли на общее моральное состояние Неустроева. Видимо, суровый тюремный режим и допросы тяжело действовали на него и подтолкнули его на необдуманные поступки. К. Неустроев нанес «оскорбление действием» генерал-губернатору Восточной Сибири Д.Анучину, дав тому пощечину при посещении тюрьмы. В 1883 г Неустроев был казнен.

⁷ Слепцов Георгий Николаевич – один из первых якутов, получивших высшее медицинское образование. В 1876 г. закончил Якутскую прогимназию, в том же году стал студентом Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, позднее переименованной в воен-

но-медицинскую академию. После окончания учебы работал в г. Иркутске, затем в г. Москве. Г. Слепцов в своей карьере добился больших успехов – стал полковником медицинской службы, заслужил дворянское звание.

⁸ Сокольников Прокопий Нестерович (1865–1917) – родился в III Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса Якутской области. П. Сокольников в 1887 г. поступил в Якутскую духовную семинарию, затем перевелся в Томскую духовную семинарию, в 1892 г. поступил на медицинский факультет Томского университета, в 1896 г. ему удалось перевестись на медицинский факультет МГУ. В 1898 г. закончил учебу и в звании уездного врача возвратился в Якутскую область. Прокопий Сокольников –

врач-якут, первый организатор медицинской службы на селе, преданно и безвыездно служивший своему родному народу.

⁹ Николаев Виктор Егорович – сын крупного тойона Е.Д. Николаева-1 из Ботурусского улуса Якутской области. Известно, что он в 1913 г. закончил юридический факультет Киевского университета, работал в центре юристом, в 1924 г. приехал по вызову на работу в г. Якутск, в начале 30-х годов XX в. был репрессирован, после освобождения из заключения жил в г. Якутске, работал по специальности, умер в 50-х годах XX в.

¹⁰ НА РС(Я). Ф. 41и. Оп. 1. Д. 1824. Л.21, 21 об., 38; Д. 2020. Л. 16, 17; Д. 2028. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. 192 и. Оп. 13. Д. 99. Л. 1, 2–8, 9.

Фотограф Василий Приютов*

Д.П.Попова

Н.И.Торговкина

Дарья Петровна
Попова,

с.н.с. ЯГОМИ и КНС.

Надежда Ивановна
Торговкина,

с.н.с. ЯГОМИ и КНС.

Сто лет назад в нашем городе жил человек, много работал, боролся с обстоятельствами, занимал заметные должности, но теперь от него остались лишь документы в Национальном архиве и фотографии – в семейных фотоальбомах горожан, в фондах архивов и Якутского музея. Человек этот увлекался новомодным и не так давно ставшим доступным любителям искусством – фотографией. И сегодня мы помним его не как ссыльного народовольца или основателя первого в городе кинематографа, а как фотографа благодаря черно-белым снимкам на паспорту.

У исследователя докумен-

тов, имеющих отношение к Василию Петровичу Приютову, неизбежно складывается впечатление, что он был личностью очень разносторонней и с немалой долей авантюризма в характере. Впрочем, то же самое можно сказать о большинстве политссыльных, вынужденных какую-то часть жизни прожить в наших, крайне отдаленных от их родины местах. Что касается происхождения Василия Петровича, он был из аккерманских мещан Бессарабской губернии, родился в 1865 г., получил домашнее образование. Впоследствии, в анкетном листе на работников ведомства юстиции Якутской губернии от 1921 г.,

---

* Авторы выражают благодарность сотруднику Национального архива РС(Я) Баиной Ларисе Серафимовне за помощь в подготовке материала.

Приютов Василий Петрович

К.И.Кирсанова (жена Ем.Ярославского) с дочкой Марианной

Две женщины. Женщина слева – Вера Бушкова, двоюродная сестра Г.В.Аверенской и И.В.Попова, дочь родной сестры Василия Степановича Попова – Анны Степановны, вышедшей замуж за Бушкова. Женщина справа – Татьяна Васильевна Аверенская, по отцу Попова, дочь священника Василия Степановича Попова, сестра Ивана Васильевича Попова, первого профессионального якутского художника

Первые организаторы и секретари якутской организации ВЛКСМ. Стоят (слева направо): Г.Емельянов, П.Н.Гуляев, С.Находкин; сидят (слева направо): С.Васильев, Р.Цугель, П.Якутцев, М.Мегежегский

Ученицы и преподаватели Якутской женской гимназии, г. Якутск. 1917/18 гг. Среди них — учителя: Иванов, Степанов, Г.А.Попов, И.Охлопков, С.Н.Лебедев; ученицы: Григорьева, И.Шафир, Юдковская, В.Шахурдина, С.И.Кабакова, А.Харитонова

так обозначил свою специальность — «портной». Жил в Петербурге и, как многие молодые люди того времени, состоял в народовольческой группе, за что в 1896 г. получил два года одиночной камеры и 8 лет ссылки¹. Сослали его в Среднеколымск, и Приютов в феврале 1899 г., находясь на пересылке в Якутске, составляет письмо якутскому губернатору, в котором просит разрешения остаться в городе, так как «плохо себя чувствует и нуждается в медицинской помощи, которая в Среднеколымске отсутствует»². Неизвестно, чем именно было продиктовано нежелание ехать дальше на Север: плохим здоровьем или вынашиваемым планом побега. Так или иначе, в медицинском освидетельствовании Приютова диагностированы неврастения, хронический суставной ревматизм и воспаление спинного мозга. Городовой врач В.Введенский рекомендовал положить политссыльного в Якутскую больницу и «лечить внутренними лекарствами, электричеством и ваннами»³. Василий Петрович остался в Якутске, и летом того же 1899 г. со своим знакомым, Самуилом Гожанским, предпринял попытку побега. Они взяли на станции Бестяхской билеты третьего класса до Усть-Кута на пароход «Якуть», но в пути их арестовали и водворили обратно на место ссылки. За попытку побега он был осужден на срок более года тюрьмы, куда снова возвращался на полгода после устройства митингов в Якутске в 1906 г. Позже это дело было названо «вторжением в Думу». Неугомонный Приютов с 1910

Софронов Анемподист Иванович — один из зачинателей якутской литературы, драматург

по 1913 г. находился под гласным административным надзором⁴.

Женился он на женщине с двумя детьми, впоследствии имел от нее еще семерых. В 1913 г. устроил первый постоянный кинематограф в г. Якутске и работал в нем со всем своим большим семейством. Но после перемены власти, в 1920 г., кинематограф был национализирован, а Приютова назначили инструктором по организации кинематографического дела⁵. Бывший владелец собственного дома номер 23 по Большой улице и кинематографа теперь остался лишь с необходимой квартирной обстановкой, конем с уп-

ряжью и телегой, да коровой. Но он, как человек неунывающий, и дальше шел по жизни с поднятой головой — в октябре 1920 г. стал на три года председателем Совета народных судей⁶. По распоряжению СНК РСФСР № 13 от 13 декабря 1932 г. ему дали персональную пенсию республиканского значения, а в конце 30-х гг. он уехал из Якутска.

Как видно из вышеизложенного, Приютов Василий Петрович был достаточно занятым человеком, и несмотря на это, он все это время держал на дому фотоателье и пользовался большим спросом как фотограф. Сохранились сотни уникальных фотографий, повествующих о тех далеких и интереснейших временах. Всю историю эпохи можно проследить по фотоработам Приютова (для примера мы приводим в статье несколько снимков). По свидетельству родственников, он собирался прислать в Якутск большую коллекцию своих фотографий, но помешала война, и в дальнейшем большая их часть пропала. Умер Василий Петрович в голодном блокадном Ленинграде.

В фондах Якутского музея имеется более ста его фотографий, они поступали на хранение в разрозненном виде в течение длительного периода. У большинства фотографий, поступивших до 50-х гг. прошлого века, нет даже актов приемки, не говоря уже о полных аннотациях. Жаль, что с каждым годом меньше возможностей распознать тех неизвестных людей, что изображены на некоторых фотографиях. В советское время доре-

волюционные фотографии В.П.Приютова интересовали лишь немногих краеведов. И только в 90-е годы, в связи с возросшим интересом к истории досоветской эпохи, исследователи наконец обратили пристальное внимание на фо-

тографии начала века. Именно в это время были выявлены и собраны в одну коллекцию фотографии, сделанные в фотоателье Приютова. Эта работа продолжается, ведь в фотофонд музея продолжают поступать снимки из семейных

собраний. Мы надеемся, что со временем в музее будет храниться более полная коллекция отпечатков безвозвратно ушедшего времени, сохраненного для нас этим удивительным человеком.

ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 861. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 37.

² *Там же*. Ф. 12-и. Оп. 12-6. Ед. хр. 2888. Л. 13.

³ *Там же*. Л. 18.

⁴ *Там же*. Ф. 861. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 37.

⁵ *Там же*. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 19.

⁶ *Там же*. Ф. 861. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 28, 36.

*К 100-летию со дня рождения почетного
гражданина Алданского района И.Г.Кириллина*

Я – сын твой, Якутия!*

Т.Я.Карпенко

«Я – сын этой земли, преобразованной созидательным трудом людей. На моих глазах происходили важные события. И я не только очевидец, но и участник этих событий. Люди всех национальностей строили детище Автономной Советской Социалистической Республики – золотой Алдан. Более 60 национальностей представляло тогда население Алдана. Все жили, трудились дружной единой семьей» – эти слова принадлежат Кириллину Иннокентию Георгиевичу, человеку, внесшему большой вклад в становление и развитие Алданского района.

10 ноября 2008 г. исполнилось бы 100 лет со дня рождения этого знаменитого человека. Иннокентий Георгиевич

родился во Втором Нахарском наслеге Восточно-Кангалаского района в семье крестьянина.

Его отец Георгий Кириллин, по прозвищу Сусулак, был бедняком, имел много детей, слыл языкастым человеком, имеющим свое мнение, борющимся за справедливость. Еще с дореволюционных времен имел стычки с местными богачами, особенно при проведении передела земли.

При всей бедности Сусулак сумел дать сыну Кеше по тем временам довольно сносное образование. По окончании сыном 7-го класса забил откормленного быка, мясо которого продал в г. Якутске. Вырученные деньги отдал Кеше,

---

Тамара Яковлевна
Карпенко,

начальник архивного отдела МО
“Алданский район”.

---

* Статья написана на материале, хранящемся в муниципальном архиве Алданского улуса.

сказав, что больше помочь ничем не может.

Сусулак затем дал наставление сыну: «Не замыкайся в родном аласе, в лучшем случае из тебя сделают секретаря наследного совета, чего доброго вовсе растопчут». Он же посоветовал сыну отправиться на золотые прииски Алдана, где, по его мнению, средоточие людей и богатства. Сказал, что если проявишь себя там, только тогда чего-либо добьешься, такова доля удалого мужчины.

В возрасте 18 лет молодой якут Иннокентий покинул родной очаг и поехал в Алдан. Это было в далеком 1927 г.

На золотых приисках Иннокентий первое время работал чернорабочим на заготовке леса, потом табельщиком и нарядчиком Незаметнинского приискового управления. Вскоре его заметили как грамотного человека и назначили учителем ликбеза по обучению грамоте взрослого населения. Затем он стал секретарем, председателем наследного Совета. Вскоре его избрали секретарем исполкома Алданского райсовета.

К этому времени он жил в Алдане не первый год, успел жениться. Меж тем жизнь И.Г.Кириллина шла не гладко, через год после брака умерла его первая жена.

Репрессии 30-х годов не обошли стороной и И.Г.Кириллина. Непродолжительное время он отсидел по обвинению в «совершении» государственного преступления. Во время «ежовщины» к тому были «достаточные основания». Во-первых, он был подающим надежды, растущим представителем национальных кадров, во-вторых, его первая жена была дочерью богача С.П.Барашкова из Западно-Кангалас-

И.Г.Кириллин

ского улуса, расстрелянного после революции органами ЧК, а вторая жена, Вера Ивановна, — родом из Подмосквья, по происхождению была из купеческого сословья.

По этому поводу он рассказывал дочери Зое Иннокентьевне о том, что его спас М.И.Калинин, Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Иннокентий Георгиевич обратился с жалобой к всесоюзному старосте, так народ называл Михаила Ивановича. Благодаря вмешательству М.И.Калинина Иннокентий Георгиевич был освобожден. Пока он находился в изоляции, умерла первая дочка от второго брака.

Из простого деревенского парня Иннокентий Георгиевич вырос до руководителя одного из крупнейших районов республики. Более 30 лет он работал в аппарате советских органов власти Томмота, Учюра,

Алдана на различных руководящих должностях.

В 1929–1930 гг. работал учителем в школах ликбеза в г. Томмоте.

С 1930 по 1942 г. Иннокентий Георгиевич работает в Томмотском райисполкоме инструктором, секретарем, заведующим сельскохозяйственным отделом, заместителем председателя райисполкома.

С 1942 по 1943 г. он — заместитель председателя Алданского окружного исполкома, с 1943 по 1946 г. — председатель Учурского райисполкома, а с 1946 по 1947 г. — председатель Алданского окрисполкома.

После реорганизации округа с 1947 г. по 1963 г. он работал председателем Алданского райисполкома. С этого поста он вышел на пенсию, но еще долгое время продолжал трудиться. Постановлением комиссии по установлению персональных пенсий от 29 июня 1963 г. он был признан персональным пенсионером республиканского значения.

Недостаток образования Иннокентий Георгиевич компенсировал, стараясь много читать, учиться у старших товарищей и постоянно повышая свой уровень как специалиста на различных курсах. В 1938 г. он окончил центральные годичные курсы советского строительства при ВЦИКе в г. Ленинграде. В 1951–1953 гг. учился в Якутске в двухгодичной партийной школе.

Много сил и энергии Иннокентий Георгиевич вложил в совершенствование работы аппарата райсовета и местных Советов, систематически занимался вопросами перспективного развития района. Будучи на руководящих должностях, прилагал большие усилия, чтобы улучшить социально-быто-

вые условия горняков золотого Алдана. На период его работы приходится большое строительство жилья, школ, больниц, клубов и других объектов.

И.Г.Кириллин вел большую общественную работу. С 1943 г. он избирался членом Алданского райкома партии и членом бюро РК КПСС, являлся депутатом Верховного Совета Якутской АССР многих созывов, а с 1959 по 1963 г. избирался заместителем Председателя Верховного Совета Якутской АССР.

Находясь на пенсии, Иннокентий Григорьевич продолжал встречаться с молодежью, рассказывал им о социально-экономическом развитии района с первых лет его становления. Рассказ очевидца и участника всех значительных событий, происходивших на земле Алдана, был интересным, и ребята внимательно слушали о том, в каких тяжелых условиях происходило становление горно-промышленного Алдана, когда не было дорог, отсутствовало воздушное сообщение, а первые драги и оборудование электростанций завозились гужевым транспортом.

Особенно трудными оказались военные годы. Тем не менее народно-хозяйственный план не только выполнялся, но и перевыполнялся. Не прекращались геолого-разведочные работы. Именно в эти годы были открыты залежи слю-

ды. В своих воспоминаниях Иннокентий Георгиевич приводил примеры взаимовыручки местного населения и рабочего класса Алдана. В 1942 г. сложилось очень тревожное положение с продовольствием и топливом. На помощь Алдану пришли крестьяне Мегино-Кангаласского района, по бездорожью на лошадях были доставлены продукты, организована вывозка дров.

Неузнаваемо изменился Алдан с 1927 г., но как дальновидный политик и руководитель уже в 80-е годы Иннокентий Георгиевич говорил, что будущее Алдана грандиозно, в связи со строительством железной дороги, разработкой месторождений полезных ископаемых горно-добывающая промышленность Алдана получит дальнейшее развитие.

За честный добросовестный труд, заслуги перед Родиной И.Г.Кириллин награжден орденами и медалями Советского Союза. В 1947 г. он награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1957 г. — орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Неоднократно награждался Почетными грамотами Верховного Совета Якутской АССР, имеет многие другие награды.

В 1963 г. постановлением Президиума Верховного Совета Якутской АССР Кириллин

Иннокентий Георгиевич занесен в республиканскую Книгу почета. Сведения о нем включены в первый том книги «Трудовая слава Якутии».

За вклад в социально-экономическое развитие района 7 ноября 1967 г. Кириллину Иннокентию Георгиевичу одному из первых присвоено звание почетного гражданина Алданского района.

Иннокентий Георгиевич накопленный богатый практический опыт охотно передавал работникам Советов и их активу. Пользовался заслуженным авторитетом не только у алданцев, но и в республике.

Иннокентий Георгиевич Кириллин, без преувеличения, был одним из государственных деятелей нашей республики, видным руководителем крупного промышленного Алданского района.

Иннокентий Георгиевич безвыездно жил в Алдане около 70 лет. Он любил этот край, очень тепло отзывался о людях района. Очень любил природу, был отменным охотником, не забывал родное урочище. Приезжал в родной район обычно в дни праздника Ыссыах в составе делегации Алданского района, заодно непременно посещал своих родственников и земляков.

Иннокентий Георгиевич Кириллин умер 21 августа 1996 г. в г. Алдане, здесь же и похоронен.

К 100-летию со дня рождения Л.В.Киренского

Первый академик из Якутии*

Н.Н.Ефремов

Выдающийся ученый-физик, основатель Института физики АН СССР, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, действительный член АН СССР Леонид Васильевич Киренский родился 7 апреля 1909 г. в Амгинской слободе (ныне село Амга Амгинского улуса Республики Саха (Якутия)) Якутского округа Якутской области. Тридцать лет посвятил он становлению и развитию академической науки в Красноярске. Огромна роль Л.В.Киренского и в развитии академической науки в Якутии. Профессор А.И.Кузьмин писал, что «у руля создания Института космофизики в Якутии стоял Л.В.Киренский... у исто-

ков исследований частиц высоких энергий тоже стоял Киренский».

Его отец, Василий Васильевич, был потомком русских старожилов – казаков, а бабушка Леонида Васильевича была якуткой. Мать его Екатерина Васильевна (девичья фамилия Яковлева) была родом из Орловской области. Будучи в Красноярске, сорокалетний Василий Васильевич полюбил молодую курсистку фельдшерско-акушерской школы, и они поженились. После окончания учебы она проработала два года в переселенческой больнице с. Молчанова Томского уезда, затем они вернулись в Якутию. Екатерина Васильевна начала работать акушеркой

Николай Николаевич
Ефремов,

д.ф.н., г.н.с. ИГиИПМНС СО
РАН.

* Автор выражает сердечную признательность Д.Ф.Наумову – депутату Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) за любезно предоставленные им рукописные материалы.

в Амгинской больнице, а Василий Васильевич занялся земледелием. Построил себе дом со всеми необходимыми хозяйственными постройками. Он был образцовый труженик, самостоятельный, рассудительный, смелый и сильный духом человек, большой книголюб. Сочинял для своих детей разные истории, был интересным рассказчиком, устраивал путешествия по карте, развивая память и фантазию своих детей.

Так как у Екатерины Васильевны совсем не было времени, воспитанием детей занимался их отец. Готовил детей в школу. Устраивали литературно-музыкальные вечера в доме. Леня увлекался якутскими прыжками и борьбой. В 1915 г. его сестра Галя, успешно выдержав экзамены, была принята во второй класс Якутской женской гимназии. Отец устроил дочь в частном пансионе у Т.А.Афанасьевой — матери автора первых якутских букварей Н.Е.Афанасьева. В том же году случилось несчастье: Василий Васильевич скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг. Врач Амгинской больницы Георгий Иванович Попов предложил им переехать на казенную квартиру при больнице.

Осенью 1916 г. Леня поступил в Амгинскую церковно-приходскую школу. Вместе с ним учились Еремей Расторгуев, Петя Немчинов и др.

13 мая 1918 г. трагически оборвалась жизнь Г.И.Попова, он был похоронен над речкой Халбы. С тех пор это место — кладбище называется Луохтуур унуоҕа (Могила доктора).

Весной 1919 г. Леня успешно окончил школу. Чтобы продолжить учебу сына, Киренские переехали в г. Якутск. Екатерину Васильевну приняли старшей акушеркой в обла-

Л.В.Киренский

стную больницу. Они поселились в двухкомнатной квартире в том же здании, где располагалось родильное отделение. С осени 1919 г. Леня стал учиться в Якутском реальном училище.

В начале 20-х гг. Якутск оказался на осадном положении. Больница была переполнена ранеными. Семья Киренских переехала жить в дом своих земляков Афанасьевых — Татьяны Андреевны и Николая Егоровича. Николай Егорович работал заместителем наркома просвещения Якутской АССР. Дети нередко оставались под присмотром Татьяны Андреевны.

В 1927 г. Леонид начал преподавать физику в школе. Преданный своему делу, он привил ученикам любовь к точным наукам. Впоследствии многие его воспитанники посвятили себя профессии учителя физики и математики. Он высоко ценил и любил профессию учителя, говоря, что именно учитель выращивает

самый ценный клад на земле — человека. Даже став известным ученым, он не мыслил научную деятельность вне связи с профессией учителя. Выступая перед старшеклассниками г. Красноярска, он сформулировал свое видение по этому вопросу следующим образом: «Специальность учителя стоит у колыбели всех остальных профессий».

Влюбленный в науку молодой учитель из Якутии в 1931 г. поступил на физический факультет МГУ. Здесь он увлекся исследованиями в области магнетизма и решил стать магнитологом. Его притянули к себе таинства магнитных сил, являющиеся источником многих явлений микромира и окружающей природы. В университете сразу заметили работоспособного, деликатного, порядочного, с тонким чувством юмора якутянина. Дипломная работа студента Л.Киренского «Температурная зависимость кривой намагничивания» показала его глубокие знания по проблемам ферромагнетизма. По словам его научного руководителя профессора Николая Сергеевича Акулова, Л.Киренский не только вышел за рамки предложенной ему первоначальной схемы, но и применил строгий математический подход, который оказался оригинальным и новым. В 1937 г. работа была опубликована в «Журнале экспериментальной и теоретической физики». Годы учебы в аспирантуре были нелегкими, для осуществления своего плана исследования ему необходимо было, прежде всего, вырастить монокристаллы никеля. Но упорный якутянин добился своей цели: результаты этой работы были освещены в статье, опубликованной в «Журнале экспериментальной

и теоретической физики» в 1938 г.

В 1939 г. аспирант кафедры магнетизма Леонид Киренский на совете физического факультета МГУ успешно защитил диссертацию и стал кандидатом физико-математических наук. Молодому физики предлагали остаться в Московском государственном университете на кафедре магнетизма. Но Леонид рвался в милую сердцу Якутию с тем, чтобы там развивать науку. Жизнь распорядилась иначе. Единственное место в Якутском педагогическом институте было уже занято, и он по направлению Народного комиссариата просвещения РСФСР поехал в Красноярск, где его назначили исполняющим обязанности доцента в Красноярском пединституте. Молодой ученый приехал в Красноярск с твердым намерением осуществить возникшую еще в аспирантуре мечту – организовать в Сибири научную лабораторию по магнетизму. На кафедре физики никто не занимался научной работой. В городе он оказался первым преподавателем, желающим продолжить научную работу. В декабре 1940 г. для будущей лаборатории выделили две маленьких подвальных комнаты.

Он в свои лекции вносил все новое, что появлялось в научных журналах. Как пишет один из его учеников А.И.Дрокин, Леонид Васильевич «покорил всех студентов своим педагогическим мастерством и заставил полюбить физику при еще большем стремлении освоить математику». Он был большим мастером демонстрационного эксперимента. Каждый раз в его лекциях появлялись новые сведения. Молодой и.о. доцента кафедры физики

руководствовался смелой идеей: «Лекция – живое изложение науки и не всегда должна быть законченным целым. Пусть будет место и для раздумий». Именно в результате такого нестандартного подхода к познанию нового в мире науки вместе со своими учениками сформировался крупнейший физик и организатор науки, открывший оригинальное научное направление – физику магнитных явлений и проблем жизнеобеспечения человека в космосе. Леонид Васильевич закладывал основу научной школы одновременно с подготовкой своих будущих учеников: организовал при пединституте физико-математический лекторий для всех желающих десятиклассников Красноярска. В общении с Киренским многие молодые люди раскрывали свои способности. Он призывал молодых: «В науку надо входить как можно раньше. История науки говорит о том, что все основные открытия были сделаны ее творцами в молодом возрасте». Леонид Васильевич с физиком-теоретиком, профессором Борисом Федоровичем Цомакионом основали в пединституте аспирантуру.

Выдающийся физик был отличным стрелком, о чем свидетельствует следующий эпизод. Когда демонстрационный ассистент Д.А.Лаптей в процессе физической демонстрации распределения давления жидкости при попадании пули в сырое куриное яйцо дважды не попал в него, Леонид Васильевич «небрежно взял винтовку и, не долго целясь, выстрелил и попал в яйцо последней (третьей – Н.Е.) пулей под аплодисменты аудитории».

Его целеустремленная работа дала первые основополагающие результаты: в апреле 1941 г. был изготовлен мощный вращающийся электромагнит, сконструированный усилиями сотрудников кафедры физики, которой руководил Леонид Васильевич. Его установили в магнитной лаборатории. А в начале войны Киренский совместно с П.С.Сарапкиным изготовили портативный прибор по рассортировке сталей. Добрая слава сотрудников лаборатории дошла до многих заводов страны. Непрерывно поступали заказы на изготовление очень нужного для страны прибора.

Л.В.Киренский отличался не только новыми открытиями в науке, но в первую очередь доброжелательным и чутким отношением к людям. Поэтому он, как магнит, притягивал к себе всех и за очень короткое время добился выдающихся результатов. Когда он в 1950 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Исследования энергетической анизотропии ферромагнетиков», было признано, что в Красноярске под руководством Л.В.Киренского создана новая научная школа физики магнитных явлений. Как пишет В.Е.Кузнецов, после защиты докторской диссертации Л.В.Киренским в Управление кадров АН СССР поступило предложение пригласить доктора Киренского на должность заместителя директора Института физических проблем им. С.И.Вавилова АН СССР. Но в 1952 г., будучи в Москве в кабинете начальника Управления кадров АН СССР, к удивлению С.И.Косикова и В.Е.Кузнецова, Леонид Васильевич не согласился уехать из Красноярска.

В 1956 г. в Красноярске был организован Институт физики АН СССР, директором которого был утвержден его организатор – Леонид Васильевич. Последним научным увлечением Леонида Васильевича было создание биологических систем жизнеобеспечения. Академик И.И.Гителзон пишет, что имя Киренского для Красноярска и Красноярского края «значит то же, что и имя Ломоносова для России. Благодаря ему у нас есть Академия наук, представленная теперь своим мощным Центром из пяти академических институтов, в каждом ведутся крупные, первостатейного значения работы. Ими имя нашего города известно в мировой науке. Есть у нас теперь и университет – бывший Красноярский государственный – классический, теперь приросший силами еще трех высших учебных заведений и преобразованный в известный на всю Россию Сибирский федеральный. Многие ли сегодня знают, что заслуга открытия в Красноярске первого университета тоже принадлежит Киренскому?».

Создание Института физики встречало большие препятствия. В августе 1952 г. и.о. главного ученого секретаря Президиума АН СССР, профессор Н.М.Сисанян сообщил о том, что АН СССР рассмотрело письмо Киренского от 27 марта 1952 г. и сообщает, что открыть самостоятельный физический институт в Красноярске считает нецелесообразным. Организация такого института в составе Восточно-Сибирского филиала АН СССР также встречает возражение.

Большую поддержку в открытии института оказал Красноярский крайком КПСС. После международной конферен-

ции по магнетизму в Москве (май 1956 г.), в которой принимала участие группа красноярских физиков во главе с Леонидом Васильевичем, положительное мнение об их исследованиях утвердилось не только в нашей стране, но и в научных кругах магнитологов за рубежом. Созданию такого мнения (а позднее созданию Института физики) во многом способствовал крупный ученый в области ферромагнетизма, тогда еще член-корреспондент АН СССР (с 1966 г. академик) Сергей Васильевич Вонсовский. Его точку зрения как члена бюро Отделения физико-математических наук АН СССР разделяли и другие ученые. В июне 1956 г академик М.А.Лаврентьев при встрече с Л.В.Киренским и В.Е.Кузнецовым высказал мысль о возможной организации Института физики вместо намечавшейся ранее Магнитной лаборатории. В тот период уже готовились материалы по созданию СО АН СССР, что в значительной мере способствовало и решению об организации Института физики в Красноярске.

В июне 1956 г. состоялось заседание бюро Отделения физико-математических наук, на котором выступил с докладом Л.В.Киренский. Заседание вел М.А.Лаврентьев. Положительное мнение высказал и академик П.Л.Капица, его поддержали и другие. Решение бюро Отделения об организации Института физики в Красноярске было принято единогласно. Но на заседании Президиума АН СССР появились и противники организации института: это председатель Западно-Сибирского филиала АН СССР Т.Ф.Горбачев, его поддержал заместитель предсе-

дателя Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик и филиалов А.И.Горбанев. В защиту создания Института физики выступил М.А.Лаврентьев. И все же вопрос создания Института физики был отложен. Вопрос был включен в повестку заседания на 12 октября 1956 г. Возражать стали теперь уже некоторые московские физики во главе с доктором физико-математических наук Евгением Ивановичем Кондорским. Именно ему поручил Лаврентьев выступить на заседании президиума, надеясь, что он как магнитолог поддержит создание института в Красноярске. Евгений Александрович сказал Лаврентьеву, что, может быть, ему не стоит присутствовать на заседании Президиума. Подумав, Михаил Алексеевич ответил: «Да, Вам, пожалуй, действительно, не следует присутствовать на этом заседании». Обескураженный ответом Лаврентьева, Кондорский ушел. На этом заседании Президиума АН СССР 12 октября 1956 г. без каких-либо возражений и прений было принято постановление: «Организовать в г. Красноярске Институт физики Академии наук СССР». Тогда в составе АН СССР не было института с таким названием. Институт физики был первым академическим учреждением такого профиля в Сибири, и, естественно, возникло желание, чтобы он был головным (сибирским), и его название должно предопределять широкое развитие исследований по различным направлениям физической науки. В первой половине пятидесятых годов в учебных институтах г. Красноярска уже проводились научные работы по ферромагне-

тизму, биофизике, молекулярной и эмиссионной спектроскопии, по изучению биологических явлений в растительных организмах физико-химическими методами. Как отмечают ученые, выбранное название института с достоинством себя оправдало.

Это было очень горячее время для Леонида Васильевича. Нужно было быстро построить ряд новых зданий и реставрировать старые во дворе института, найти место и построить биостанцию в окрестностях Красноярска, добиться отвода площадки для строительства основных зданий и сооружений института. Необходимо было наметить текущий и перспективные планы научно-исследовательских работ, форсировать приобретение установок, создать механические мастерские и стеклодувную, начать сборку исследовательских установок и приступить к исследованиям. Интенсивно работал научный семинар, возглавляемый Киренским, с участием сотрудников вузов Красноярска.

Как вспоминают его ученики, коллеги, с Леонидом Васильевичем было легко работать. Важнейшие вопросы решал коллективно, всегда ровный и спокойный по характеру, он многое доверял своим заместителям и поддерживал их инициативу.

Он был бессменным председателем Краевого комитета защиты мира, трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР, работал заместителем председателя краевого правления Всесоюзного общества «Знание».

Леонид Васильевич хорошо освоил английский язык. В институте был организован клуб английского языка. Поощре-

нием для успешно овладевших языком служила научная туристическая поездка за границу.

Под его руководством 60 сотрудников и учеников подготовили и защитили кандидатские диссертации. Пятеро его учеников защитили докторские диссертации, и сами возглавляют отделы, лаборатории, учреждения.

Леонид Васильевич говорил, что «наукой нельзя управлять, можно лишь не мешать и чуть-чуть помогать». Вся жизнь Л.В.Киренского, как пишет И.И.Гительзон, «была устремлена служению добру. В этом он черпал удовлетворение и удовольствие». С.П.Королев «был очень расположен к Леониду Васильевичу». Сергей Павлович «горел своим делом и потому ему понравился ... энтузиазм» красноярских физиков во главе с Л.В.Киренским. Во время избрания Леонида Васильевича в члены-корреспонденты АН СССР его «безальтернативно поддержал» С.П.Королев, оценивая его как «круп-

ного ученого очень много делающего в новой технике (космической технике. — Н.Е.) и по работам, связанным с нашей организацией (конструкторским бюро. — Н.Е.)».

Большая и плодотворная научно-организационная деятельность Л.В.Киренского получила высокую оценку. В 1964 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1968 г. — действительным членом. Через год ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

По инициативе Л.В.Киренского в Красноярске был создан филиал Новосибирского государственного университета, на базе которого позднее был открыт Красноярский государственный университет.

У Леонида Васильевича чудесная семья. Супруга Зинаида Яковлевна работала в Сибирском лесотехническом институте и преподавала в пединституте металловедение. Дочь Татьяна окончила физический факультет МГУ, затем защити-

Леонид Васильевич с женой и дочерью, 1951 г.

ла кандидатскую диссертацию по исследованию физических свойств ортоферритов. Ее муж красноярец Юрий Анатольевич Овчинников окончил химический факультет МГУ, был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Наряду с большой творческой научной работой, Леонид Васильевич интересовался и увлекался литературой, искусством, музыкой, спортом. Он всегда был в центре коллектива: было ли это в институте, на совещаниях, конференциях, симпозиумах или в обыденной жизни. Плодотворная научно-исследовательская, научно-организационная и государственная деятельность Киренского всегда сопровождалась высо-

кими чувствами ответственности и патриотизма.

Титанический труд, колоссальные умственные и физические нагрузки отразились на его здоровье. В октябре 1969 г. он, сидя за отчетом, почувствовал боли в сердце. Случился обширный инфаркт. Утром 3 ноября сердце неутомимого физика перестало биться. 17 апреля 1970 г. имя Л.В.Киренского было присвоено Институту физики СО АН СССР. Его именем названа одна из улиц г. Красноярска, ведущая в Академгородок, его имя носит теплоход. В Институте физики имеется мемориальный музей Л.В.Киренского

Он был идеалом в глазах многих, и все это: духовная красота, любовь к науке — по-

вторяется в его учениках. Человек большой и щедрой души он непрерывно отдавал другим то, что у них пока еще отсутствовало. При этом он находил в них самого себя и дело своей жизни, ибо он знал, что ученый без учеников — все равно что дерево без плодов.

Леонид Васильевич до конца своей жизни был духовно связан с родной Якутией, прежде всего со своей колыбелью — Амгой, ее жителями. Несмотря на огромную занятость, он вел постоянную переписку со школьными друзьями. В Амге в честь ученого названа одна из улиц, а в местной школе, где учился будущий ученый, работает краеведческий музей, носящий его имя.

ЛИТЕРАТУРА

Гительзон И.И. Памяти Леонида Васильевича Киренского — ученого, учителя, человека: [Рукопись].

Дрокин А.И. 30 лет с учителем, другом, коллегой: [Рукопись].

Киренская З.Я. Академик из Якутии. — Якутск, 1993.

Кузнецов В.Е. Создание Института физики СО РАН: [Рукопись].

Кузьмин А.И. Л.В.Киренский и создание Института космофизики и аэронауки СО АН СССР в г. Якутске: [Рукопись].

К 100-летию со дня рождения

Юрий Георгиевич Шафер — организатор космофизических исследований в Якутии

В.К.Елшин

Г.А.Макаров

Виктор Константинович
Елшин,

к.ф.-м.н., замдиректора ИКФиА
им. Ю.Г.Шафера СО РАН.

Георгий Афанасьевич
Макаров,

к.ф.-м.н., ученый секретарь
ИКФиА им. Ю.Г.Шафера СО
РАН.

Шафер Юрий Георгиевич (01.09.1909 г. – 27.09.1991 г.) – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной (Сталинской) премии СССР по науке, заслуженный деятель науки и техники РСФСР и ЯАССР, основатель Института космофизических исследований и аэронауки Сибирского отделения Российской академии наук.

Ю.Г.Шафер родился в г. Иркутске, окончил физическое отделение Томского госуниверситета, в 1935–1941 гг. работал старшим преподавателем, завкафедрой физики Якутского педагогического института.

В 1936 г. по его инициативе в Якутском пединституте были начаты работы по исследованию вариаций космических лучей с помощью самостоятельно изготовленной молодой группой сотрудников ионизацион-

ной камеры ... электрометра. Эту работу прервала война.

С 1941 г. по 1947 г. Ю.Г.Шафер – участник Великой Отечественной войны, политработник 16-й воздушной армии, 8-й Гвардейской армии, прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина, награжден орденами боевого Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды и многими медалями.

Вернувшись в Якутию в 1947 г., Ю.Г.Шафер возобновил научные эксперименты и организовал станцию космических лучей, которая впоследствии переросла в лабораторию физическая проблем Якутского филиала СО АН СССР, а затем в геофизическую обсерваторию. Расширился круг научных исследований: изучение ионосферы, магнитных вариаций, полярных сия-

ний, рентгеновского и низкочастотного излучений.

В 1950 г. за создание и внедрение научной аппаратуры для изучения космических лучей Ю.Г.Шаферу в составе группы ученых была присуждена Сталинская премия. В 1951 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Под руководством Ю.Г.Шафера в 1954 г. был создан подземный мю-мезонный спектрометр. С его именем связана организация аэрономических и геофизических исследований на северо-востоке страны, связь которых с космофизическими исследованиями является отличительной чертой проводимых работ в Якутии. В этот же период Ю.Г.Шафер начал научный поиск в стратосфере и в околоземном космическом пространстве. Совместно с сотрудниками руководимой им лаборатории он разработал ряд приборов для регистрации потоков заряженных частиц, нейтронов и рентгеновского излучения на баллонах и потоков малоэнергичных и многозарядных частиц на ИСЗ. Полученный экспериментальный материал позволил подробно исследовать характеристики потоков и угловое распределение ионизирующей и нейтронной компонент космических лучей в атмосфере и выяснить геофизическую роль потока альбедных заряженных частиц и нейтронов от земной атмосферы. Большой вклад внесен Ю.Г.Шафером в изучение радиационной обстановки в окрестности Земли во время солнечных вспышек и высотных термоядерных взрывов. Государственная комиссия отметила большое научное и практическое значение этой работы.

Ю.Г.Шафер

В 1957 г. Ю.Г.Шаферу присвоено звание «Заслуженный деятель науки ЯАССР».

В 1962 г. распоряжением СМ РСФСР № 3807-р был создан Институт космофизических исследований и аэронамии при Якутском филиале Академии наук СССР. Юрий Георгиевич был бессменным директором Института с 1962 по 1987 г. — более четверти века. За это время Институт превратился в известный в стране и за рубежом научный центр геофизических исследований. В конце 60-х — начале 70-х годов по инициативе Ю.Г.Шафера рядом институтов страны были проведены по единой программе спутниковые и наземные геофизические измерения в полярной и субполярной атмосфере над территорией Северо-Востока СССР. Полученные результаты способствовали выявлению сложной картины причинно-

следственных связей между солнечной активностью и геофизическими явлениями в высоких широтах.

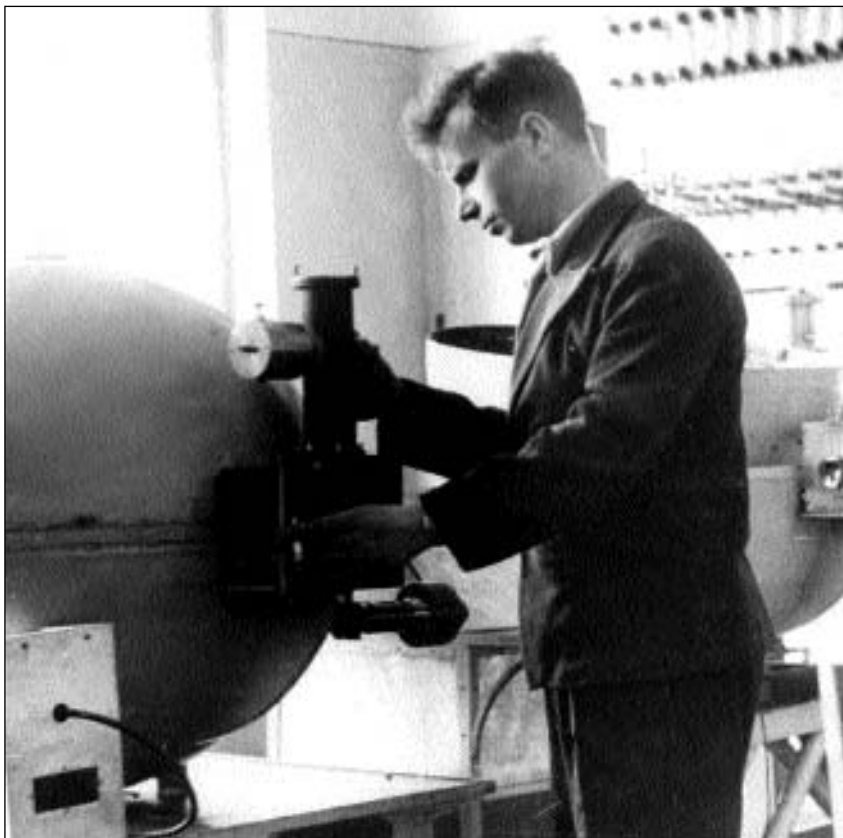
В 1970 г. Ю.Г.Шафер защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, в 1971 г. ему было присуждено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», в 1979 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В коллективе Института выросли высококвалифицированные научные работники, в том числе 1 действительный член РАН, 20 докторов и более 80 кандидатов наук, в 1982 г. сотрудникам института Д.Д.Красильникову и Н.Н.Ефимову была присуждена Ленинская премия по науке. На базе Института в период с 1962 по 1989 гг. было проведено 30 всесоюзных конференций, совещаний и школ. Результаты, полученные в ИКФИА по теории ускорения космических лучей, по данным уникальной установки регистрации широких атмосферных ливней космических лучей сверхвысоких энергий, по геофизическим исследованиям, признаны мировым научным сообществом.

Ю.Г.Шафер был участником многих международных и всесоюзных научных конференций по физике космических лучей. Им опубликованы монография и более 170 научных работ, в том числе в зарубежных изданиях, он имел авторские свидетельства на изобретения.

Ю.Г.Шафер вел активную преподавательскую работу в Якутском государственном университете: читал лекции, проводил практические занятия, неоднократно был председателем ГЭК в ЯГУ. Под его науч-

Ю.Г.Шафер в лаборатории НИФИ-2 МГУ у созданной им ионизационной камеры С-2, 1948 г.

ным руководством 6 сотрудников Института стали кандидатами наук. В 1981 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре радиофизики и космофизики.

Ю.Г.Шафер вел большую научно-организационную работу. Он был членом Президиума ЯФ СО АН СССР, заместителем председателя Совета по космофизическим исследованиям при Президиуме СО

АН СССР, членом ОУС по физико-математическим наукам СО АН СССР, членом Бюро секции космических лучей Междуведомственного геофизического комитета при Президиуме АН СССР, членом Совета по научной проблеме «Космические лучи» АН СССР, членом межведомственного научного совета по космической метеорологии, членом Комиссии междуна-

родного союза чистой и прикладной физики, членом Международной комиссии по солнечно-земной физике.

Юрий Георгиевич был активным участником общественной жизни г. Якутска и республики. В 30-е годы он был одним из первых общественных инструкторов авиационного спорта в организации «Осоавиахим». Ю.Г.Шафер выполнял многочисленные обязанности по партийной линии, избирался депутатом городского Совета, был ректором Якутского народного университета культуры, заместителем председателя Якутского республиканского общества «Знание», лично вел большую работу по популяризации и пропаганде научных знаний среди населения республики, и особенно в молодежной среде, был председателем Совета ветеранов войны и труда Якутского научного центра.

В 1987–1991 гг. Ю.Г.Шафер работал главным научным сотрудником Института.

В 2002 г., в год 40-летия со дня создания Института космофизических исследований и аэронауки, коллектив Института обратился с ходатайством в Президиум РАН о присвоении Институту имени его основателя. Президиум РАН при всемерной поддержке Президиума Сибирского отделения присвоил Институту имя Ю.Г.Шафера (Постановление Президиума РАН № 22 от 21 января 2003 г.).

К 80-летию со дня рождения

Валентин Степанович Луковцев

Д.М.Винокуров
а

Родился В.С. Луковцев 11 февраля 1929 г. в Мегино-Алданском наслеге ныне Томпонского улуса РС(Я). Отец, Луковцев Степан Афанасьевич, был учителем, мать, Луковцева (Николаева) Анна Степановна, была домохозяйкой. В 1943 г. с отличием окончил Баягинскую семилетнюю школу Таттинского района и поступил в Чурапчинское педагогическое училище, которое окончил через три года. В августе 1946 г. вернулся учителем в родную Баягинскую школу. В сентябре 1949 г. был призван в ряды Советской армии, служил в частях, расположенных под г. Калининградом: сначала радистом, затем стал начальником войсковой радиостанции. Закончил военную службу через три года в звании старший сержант, на гражданской службе дослу-

жился до майора технических войск.

После службы в армии в течение 6 лет работал в комсомольских организациях: инструктором Якутского обкома ВЛКСМ, первым секретарем Таттинского райкома комсомола, заместителем заведующего Якутским обкомом ВЛКСМ. Параллельно обучаясь на заочном отделении Якутского государственного педагогического института, который окончил в 1956г. по специальности «история».

Через два года после получения высшего образования с 1958 г. по 1966 г. продолжил карьеру в партийных органах: заведующим кабинетом Булунского райкома партии, инструктором отдела партийных органов Якутского обкома КПСС, вторым секретарем Таттинского, Тимптонского, Алданского

Декабрина Михайловна
Винокурова,

к.социол.н., с.н.с. ИГиИПМНС
СО РАН.

райкомов партии. По занимаемой должности его работа была связана со строительством таких крупных объектов того времени, как Чульманская ГРЭС и Нижне-Куранахская золотодобывающая фабрика.

В 1968 г. закончил с отличием по специальности экономика промышленности Высшую партийную школу при ЦК КПСС в г. Москве. С этого времени началась двенадцатилетняя работа лектором Якутского обкома КПСС, которая позволила В.С.Луковцеву объехать все улусы республики. Параллельно обучаясь в заочной аспирантуре ЯГУ, он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование нового типа личности в условиях перехода народностей Севера от патриархально-родового строя к социализму».

В 1980 г. В.С.Луковцев был принят на должность старшего преподавателя, через три года — доцента кафедры философии и научного коммунизма ЯГУ. Работая в обкоме партии и университете, он подготовил докторскую диссертацию на тему «Общее и особенное в социалистическом развитии народностей Крайнего Севера СССР», которая была защищена на диссертационном совете Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина в 1986 г. Решением Государственного комитета СССР по народному образованию от 27 сентября 1990г. ему присвоено ученое звание профессора. Будучи заведующим кафедрой научного социализма с 1989 г. В.С.Луковцев стал инициатором создания кафедры социологии, где стал ее первым заведую-

В.С.Луковцев

щим. В настоящее время работает профессором кафедры социологии и управления персоналом финансово-экономического института ЯГУ. Ведет курс социологии в ФЭИ и на других факультетах университета, руководит дипломными проектами студентов.

В течение четырех созывов избирался членом ученого совета ЯГУ, неизменно исполнял обязанности члена диссертационного совета К 212.306.02 по педагогическим наукам, более десяти лет был членом экспертной комиссии ЯГУ по присвоению ученых званий профессора и доцента, в настоящее время является членом диссертационного совета Д 06 45 701 по философским наукам.

Профессор В.С.Луковцев подготовил четыре кандидата фи-

лософских и социологических наук: (Н.С.Павлова, О.Д.Романова, В.Е.Охлопков, А.Б.Ефимова), которые успешно работают в сфере образования.

В.С.Луковцев пользуется непререкаемым авторитетом среди коллег и студентов, о чем свидетельствует, к примеру, его самый высокий рейтинг среди лучших преподавателей нематематических дисциплин по итогам 2006/07 учебного года анкеты-тестирования «Преподаватель глазами студентов» в Институте математики и информатики.

В.С.Луковцев имеет 59 научных трудов, в том числе монографию «Минувшая тысячелетия» (о социалистическом развитии народностей Севера СССР) (М., 1982).

Заслуги профессора В.С.Луковцева отмечены наградами и званиями: Почетная грамота Президиума Верховного Совета ЯАССР (1957 г.), медаль «За доблестный труд в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970 г.), Почетная грамота Президиума Верховного Совета ЯАССР (1979 г.), медаль «Ветеран труда» (1984 г.), почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия)» (1994 г.), знак «Почетный работник высшего образования России» (1996 г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005 г.).

Профессор В.С.Луковцев, находясь на поприще партийного работника и преподавателя, внес заметный вклад в социально-экономическое развитие республики и подготовку высококвалифицированных специалистов.

Участие делегации РС(Я) в мероприятиях в Москве и Республике Польша, посвященных 150-летию В.Л.Серошевского и Э.К.Пекарского

А.В.Мигалкин

Поездка делегации РС(Я) состоялась в соответствии с распоряжением вице-президента РС(Я) № 542–ВП от 21 ноября 2008 г. 1–9 декабря 2008 г.

Цель – участие в вечере памяти в Польском культурном центре при Посольстве Республики Польша в г. Москва и конференции «Вацлав Серошевский (1858–1945). Ссылный–этнограф–писатель–политик. Польско-якутские связи. Традиция и современность» (г. Пултуск, Республика Польша) в рамках мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения В.Л.Серошевского и Э.К.Пекарского.

1 декабря 2008 г. в Москве вечер памяти прошел в Польском культурном центре с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Польша в России г-на Ежи

Артура Бара. Вечер был организован совместно с Постоянным представительством Республики Саха (Якутия) при Президенте РФ и Департаментом по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия). В программе вечера: выступления, доклады, демонстрация документальных фильмов и выставок: «Наследие В.Л.Серошевского и Э.К.Пекарского», «Польские исследователи культуры народа саха», «Документы о жизни и деятельности В.Серошевского и Э.Пекарского».

На вечере выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша в России Ежи Артур Бар, первый советник посольства РП в РФ, директор Польского культурного центра в Москве Хероним Граля, руководитель

Афанасий Васильевич
Мигалкин,

руководитель Департамента по
делам народов и федеративным
отношениям РС(Я).

Делегация РС(Я) в Польше

Департамента по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия), заместитель председателя республиканского оргкомитета А.В.Мигалкин, заместитель постоянного представителя РС(Я) при Президенте РФ Л.В.Павлова, директор Национального архива РС(Я) А.А.Захарова, заместитель директора Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера им. Е.Ярославского А.Н.Решетникова, директор Института народов Севера Университета им. Герцена (г. Санкт-Петербург), доктор филологических наук А.А.Петров, профессор РАЕН, действительный член международной академии духовного единства мира Б.Ю.Попов.

Содержательная выставка была подготовлена Национальным архивом и Якутским государственным объединенным музеем истории и культу-

ры народов Севера им. Е.Ярославского, рассказывающая в документах и раритетных экспонатах о юбилеях и времени – конце XIX – начале XX в.

С 3 по 5 декабря в польском городе Пултуск прошла VII Международная конференция «Вацлав Серошевский (1858–1945). Ссылный–этнограф–писатель–политик. Польско-якутские связи. Традиция и современность». Организаторами конференции выступили общество «Сполнота Польска», Институт истории науки Польской академии наук, кафедра этнологии и антропологии Вроцлавского университета культуры.

На открытии выступили профессор Антон Кучинский, директор отдела общества «Сполнота Польска» Анджей Хоткевич, академик АН Республики Саха (Якутия) Василий Иванов, директор Дома «Полония» в г. Пултуск Алисия Вальчек, председатель якутского

общества «Полония» Валентина Шиманская. Афанасий Мигалкин вручил А.Кучинскому приветствие вице-президента Республики Саха (Якутия) Евгении Михайловой организаторам и участникам конференции.

В работе конференции приняли участие родственники В.Серошевского во главе с внуком профессором Анджеем Серошевским, который представил генеалогическое древо и хронологию жизни и деятельности Вацлава Леопольдовича. Якутская делегация приняла участие в научных дискуссиях, с докладами выступили д.и.н. Василий Иванов, Афанасий Мигалкин, д.и.н. Сардана Боякова, к.и.н. Егор Антонов. Председатель Комитета архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинов передал копии документов НА РС(Я) внуку В.Л.Серошевского А.Серошевскому. Организаторам для публикации переданы доклады О.Г.Сидорова, А.А.Павлова.

Во время работы конференции были презентованы работы из серии портретов «Польские исследователи Сибири», выполненные якутянкой художником Паулиной Копестинской, живущей ныне в Италии. Национальный архив республики представил выставку архивных документов.

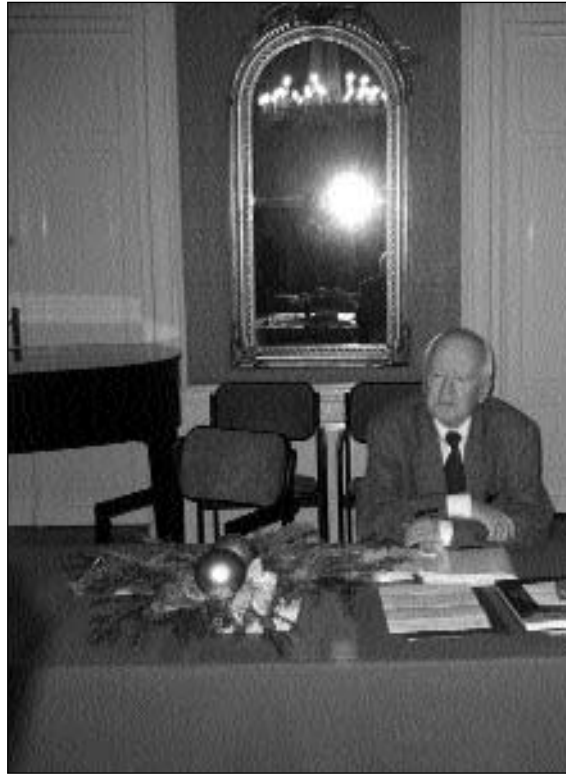
П.Копестинская, имеющая свою частную художественную студию в Италии, лауреат различных конкурсов стран Европы, выразила желание провести выставку своих работ в г. Якутске.

На переговорах с ответственным сотрудником общества «Сполнота Польска» г-ном Тадеушем Мишкевичем и А.В.Мигалкиным, О.Г.Сидоровым достигнута договоренность о проведении в 2012 г. конференции, посвященной 100-ле-

тию профессора Г.П.Башарина и поддержке ее со стороны Республики Польша; о поддержке и проведении согласования с Правительством Республики Польша, установления памятной доски воинам-якутянам, погибшим в годы 2-й мировой войны на территории Республики Польша, на мемориале в г. Варшава.

На переговорах с профессором Антоном Кучинским, представляющим Академию наук Республики Польша, и А.В.Мигалкиным, О.Г.Сидоровым достигнута договоренность об обмене архивными документами, материалами научных исследований и о выпуске сборника не опубликованных в России воспоминаний и статей о Якутии польских ссыльных, участников экспедиций XVIII–XIX вв.

3 декабря 2008 г. делегацию Якутии в сейме Республики Польша принял сенатор, заместитель председателя комитета по внешней политике г-н Павел Коваль. Он с удовольствием вспоминал свою поездку в Якутию и отметил, что связи между Россией и Польшей в области культуры, науки и между гражданами всегда бы-

Профессор Анджей Серошевский

ли на хорошем уровне и выразил надежду, что саха-польские связи послужат делу укрепления двустороннего российско-польского сотрудничества.

4 декабря 2008 г. на встрече с президентом телевидения Польши (TVP) г-ном Анджеем Урбанским обсуждены условия и предварительный график проведения съёмок телеви-

зионного фильма о Вацлаве Серошевском. Приняли участие с польской стороны: директор Бюро программ телевидения Польши (TVP) г-жа Галина Пржебинда, продюсер Агентства по производству фильмов телевидения Польши (TVP) г-н Славомир Джозвик, режиссер и сценарист г-н Веслав Хеляк; с якутской стороны: руководитель Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС(Я) А.Мигалкин, советник вице-президента РС(Я) О.Сидоров, советник Академии наук РС(Я) В.Иванов. Достигнута предварительная договоренность о графике съемок, с польской стороны было принято решение о финансировании производства фильма.

Визит был подготовлен Департаментом по делам народов и федеративным отношениям РС(Я) в тесном сотрудничестве с Министерством внешних связей РС(Я), республиканским общественным объединением «Полония», а также при поддержке Посольства Республики Польша в Москве, общества «Сполнота Польска».

По итогам визита подготовлен пресс-релиз для СМИ.

110-летие со дня рождения

И.Н.Барахова

С.Е.Никитина

В 2008 г. общественность республики широко отметила 110-летие со дня рождения выдающегося государственного и общественно-политического деятеля Исидора Никифоровича Барахова. Оргкомитет, утвержденный Указом Президента РС(Я) В.А.Штырова «О 110-летию со дня рождения И.Н. Барахова» от 28 сентября 2007 г. в составе 18 человек во главе с А.С.Николаевым, руководителем Администрации Президента и Правительства РС(Я), разработал развернутый план мероприятий из 15 пунктов, который был утвержден распоряжением Правительства РС(Я) от 14 января 2008 г. В план республиканских правительственных акций были включены юбилейные мероприятия на родине – в Верхневилуйском улусе, г. Якутске, г. Москве, проведение которых было на-

мечено на юбилейный 2008 г., а также были приняты и долгосрочные проекты до 2010 г.

Юбилейные даты знаменательны тем, что являются важным поводом для подведения итогов, демонстрации успехов и принятия планов на будущее. В нашей республике стало доброй традицией отмечать на высоком уровне юбилейные даты выдающихся общественных, культурных, политических и государственных деятелей не только в Якутске, но и за пределами республики, а также на малой родине – в наслегах и улусах.

Так, в Верхневилуйском улусе 2008 г. был объявлен Годом Исидора Барахова. 15 февраля 2008 г. в родном улусе состоялись мероприятия, посвященные 110-й годовщине со дня рождения И.Н.Барахова. В этих мероприятиях при-

---

Саргылана Егоровна
Никитина,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

няли участие А.С.Николаев, руководитель Администрации Президента и Правительства РС(Я), А.Н.Алексеев, доктор исторических наук, профессор, ректор ЯГУ, В.Н.Иванов, доктор исторических наук, профессор, директор ИГИ АН РС(Я), Ю.И.Васильев, кандидат филологических наук, доцент ЯГУ, депутаты Государственного собрания (Ил Тумэн) Л.Н.Владимиров, К.И.Васильев, В.И.Иванов, А.С.Мионов. Были проведены праздничный митинг возле памятника И.Н.Барахову в с. Харбалах и торжественное собрание общественности наслега и улуса в с. Верхневилуйск, почетными гостями был заложен первый камень будущей площади имени И.Барахова.

Население Верхневилуйского улуса с величайшей гордостью за своего земляка Исидора Барахова, одного из основателей государственности Якутии, соратника Максима Аммосова и Платона Ойунского, первого редактора газеты «Кыым», последовательно следуя его традициям служения Родине, активно участвует в экономической, общественно-политической жизни республики. Из Верхневилуйского района вышли известные в Якутии государственные деятели, ученые, педагоги, работники культуры. В разное время в улусе работали Михаил Николаев и Юрий Прокопьев. Здесь родился нынешний руководитель Администрации Президента и Правительства РС(Я) Айсен Николаев. На благо республики трудятся вышедшие из Верхневилуйска 40 докторов наук, свыше 200 кандидатов.

Важно отметить, что одним из главных событий праздника стала презентация в администрации МО «Верхневилуйский

улус» трех книг: «Исидор Барахов: к 110-летию юбилею» из серии «Выдающиеся люди республики», «Он был!» Ираиды Клиориной и пьеса Ивана Иванова-Оросунского, Юрия Васильева-Дьаргыстай «Биһиги Иси́дэрбит» («Наш Исидор»). Во время этого мероприятия Айсен Николаев сказал: «Я рад, что благодаря нашим энтузиастам мы сегодня проводим презентацию 3 книг об Исидоре Барахове. До конца года будет издана еще одна книга «Сборник документов и материалов». В книгу вошли копии документов, среди которых 49 издаются впервые, также будут включены фотографии».

Одновременно в столице республики, г. Якутске, прошли Дни Верхневилуйского улуса, посвященные 110-летию И.Н.Барахова. Отдавая дань уважения заслугам Исидора Никифоровича Барахова в развитии письменности родного языка, День языка и письменности в 2008 г. посвятили И.Н.Барахову. В рамках Дней Верхневилуйского улуса в Якутске, приуроченных к 110-летию со дня рождения известного государственного деятеля Якутии Исидора Барахова, состоялась пресс-конференция главы МО Владимира Поскачина, в докладе которого была обозначена реальная перспектива Верхневилуйского улуса – из аграрного превратиться в аграрно-промышленный, что связано с федеральной автотрассой, газификацией и освоением недровых ресурсов. Это явится достойным продолжением дела экономического развития края потомками в память о деятельности их знаменитого земляка И.Н.Барахова.

13 февраля 2008 г. в постпредстве Республики Саха (Яку-

тия) в г. Москве прошло торжественное собрание в связи с празднованием 110-летия И.Н.Барахова, где приняли участие его внуки Андрей и Людмила, правнук Ярослав, родственники, представители якутской диаспоры, видные деятели науки, культуры и искусства.

Ключевым событием в рамках республиканских мероприятий по празднованию юбилея И.Н.Барахова для научной общественности явилась состоявшаяся 4 апреля 2008 г. в г. Якутске республиканская научно-практическая конференция «И.Н.Барахов: создание Якутской АССР и ее экономической основы». В работе конференции приняли участие сотрудники научных институтов региональной экономики Севера, гуманитарных исследований, Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Якутского государственного инженерно-технического института, Якутского государственного университета, земляки из Верхневилуйского улуса. После приветственного слова к участникам конференции доктора экономических наук, директора ФГНУ «Институт региональной экономики Севера» Е.Г.Егорова состоялись пленарные слушания докладов: главы МО «Харбалахский наслег» Верхневилуйского улуса Л.С.Тойтоновой «К 110-летию выдающегося сына народа саха И.Н.Барахова», кандидата исторических наук Е.П.Антонова «Государственный и политический деятель И.Н.Барахов», доктора экономических наук В.Р.Дарбасова «Экономические мысли в трудах И.Н.Барахова», кандидата исторических наук Л.Е.Винокуровой «И.Н.Барахов и М.К.Аммосов». Эти доклады представили яркую биографию вы-

дающего государственного и общественно-политического деятеля И.Н.Барахова, его роль в создании национальной государственности, в формировании экономики, региональной промышленности, развитии транспорта, культуры, образования и письменности.

По заявленным выступлениям определившиеся две секции: «И.Н.Барахов и автономия республики» и «Экономические основы государственности в трудах И.Н.Барахова» — провели работу в формате круглого стола. Тепло были встречены на секциях сообщения учащихся Верхневиллойской школы № 1 имени И.Н.Барахова.

Работа исторической секции была определена фактами и событиями жизни и деятельности И.Н.Барахова. Ученые и земляки охватили все исторически значимые моменты биографии выдающегося общественного и государственного деятеля, уделив внимание его детству, юности, становлению большевика, высокой гражданской позиции в руководстве партийными, общественными и хозяйственными органами. Прозвучали сообщения: кандидата исторических наук А.А.Павлова «Исидор Барахов в годы учения в учительской семинарии», доктора философских наук Л.С.Филиппова «И.Н.Барахов — политический руководитель Советской Якутии», кандидата экономических наук П.И.Докторова «Исидор Барахов сопоставим с Максимом Амосовым», кандидата исторических наук Н.И.Бурнашевой «Формирование государственной политики по отношению к якутской кооперации в начале 1920-х гг.».

Значительный вклад И.Н.Барахова в развитие экономичес-

Участники научно-практической конференции, посвященной 110-летию Ис.Барахова

кой мысли и проблем экономики республики стал предметом обсуждения второй секции конференции «Экономические основы государственности в трудах И.Н.Барахова», в которой приняли участие ученые-экономисты. Проблема развития производительных сил республики, поставленная на заре национальной государственности на повестку дня руководством Якутской АССР, не утратила своей остроты по настоящее время. Современный взгляд на экономическое развитие РС(Я) раздвигает горизонты видения И.Н.Бараховым перспектив будущего Якутского края, во многом определившего основу промышленного освоения территории. Экономическая секция научно-практической конференции рассмотрела наиболее значимые проблемы народного хозяйства РС(Я).

Подходы И.Н.Барахова к промышленному освоению тер-

ритории республики, обеспечению занятости населения, развитию рыночного хозяйства получили дальнейшую реализацию в постановке новой проблематики, связанной с вопросами современного экономического состояния РС(Я). Были заслушаны следующие сообщения: Ю.Г.Данилов, Г.Е.Петухов «Актуальность трудов И.Н.Барахова в современных условиях развития экономики и участие местного населения в развитии алмазодобывающей промышленности Якутии», В.В.Никифорова «Золотодобывающая промышленность как важный фактор в стратегии развития экономики Республики Саха (Якутия)», М.А.Акимова «Иностранные инвестиции как фактор экономического роста в регионах Дальнего Востока России», Е.Ю.Березовская «Направления развития и совершенствования авиационного обслуживания в Республике Саха (Якутия)», В.В.Макаров «Проблемы мониторинга зе-

мель сельскохозяйственного назначения в Республике Саха (Якутия)», Т.И.Николаева, доктор экономических наук И.А.Матвеев «Повышение экономической эффективности птицеводства Республики Саха (Якутия)», И.И.Петрова «Особенности деятельности кредитных союзов в России и Республике Саха (Якутия)».

Некоторым вопросам развития социально-экономической сферы в республике в условиях современных рыночных отношений посвятили свои сообщения Н.Г.Тарасова («Влияние программы реформирования региональных финансов на социальную сферу»), Н.Н.Мерная («Анализ и оценка рынка труда и занятости населения Республики Саха (Якутия)»), А.Г.Никифоров, кандидат эко-

номических наук С.Г.Турантаев («Развитие социальной инфраструктуры села как приоритет улучшения жизнедеятельности населения»), А.Л.Волков, С.А.Апросимова («Особенности реформирования жилищно-коммунального хозяйства в сельском муниципальном образовании»), Н.М.Сомова («Расчет финансового норматива на проживание учащихся в общежитиях начального и среднего профессионального образования»).

Состоявшаяся республиканская научно-практическая конференция (4 апреля 2008 г.), посвященная 110-летию со дня рождения И.Н. Барахова, явилась знаковым событием в общественно-политической жизни республики, обозначила интерес к жизни и деятельности, научным трудам одного из вы-

дающихся сынов народа саха, внесшего значительный вклад в развитие национальной государственности, экономики, языка, культуры.

По итогам научно-практической конференции был подготовлен и издан сборник статей «Основы формирования и развития экономики Якутии: история и современность» (Якутск, 2008). В настоящий сборник вошли материалы пленарных докладов и сообщений секционных заседаний научно-практической конференции. Были выработаны рекомендации, которые также включены в этот сборник. Статьи этого сборника, содержат настолько широкий диапазон научных проблем, насколько деятельность И.Н.Барахова включала решение их в период становления республики.

Поездка в Тибет: путевые заметки

А.И.Савинов

До недавнего времени для многих из нас эта весьма далекая, таинственная страна со своей загадочной аурой оставалась почти неизвестной. Только за последние годы она становится открытой миру. К этой стране проявляют интерес и якутские исследователи. Это, видимо, не случайно, ведь сегодня поиск истоков этнической культуры народа саха становится как никогда актуальным. Начиная с середины 90-х годов, группами ученых было предпринято несколько туристических экспедиций в районы Тибета и его центр Лхасу. Открывая для себя новую, ранее неведомую

страну и знакомясь с культурой аборигенов Тибета, участники поездок обнаружили в ней черты весьма близкие, характерные культуре северных скотоводов. В этом плане небезынтересны некоторые параллели традиций тенгрианства*, тибетского кесара** и якутского олонхо.

Тибет — понятие, прежде всего географическое, поэтому было бы не верно, ограничивать его лишь территорией современного Тибетского автономного района. Этнические тибетцы, кроме данной административной территории, расселены еще в четырех юго-западных провинциях Китая,

---

Анатолий Иванович
Савинов,

к.и.н., с.н.с. ИГиПМНС СО
РАН.

---

* Тенгрианство — система религиозных воззрений древних монголов и тюрков. Этимология восходит к Тенгри — обожествлению неба.

** Кесар (Гесер) — цикл эпических сказаний, широко распространенных у тибетцев, а также монгольских и некоторых тюркских народов; название цикла — от одноименного мифологического героя.

расположенных в пределах Цинхай-Тибетского нагорья.

Настоящая поездка состоялась по инициативе ЯРОО «Ассоциация олонхо» и приглашению Китайского Центра тибетологии. Китайский Центр тибетологии – крупное государственное научное учреждение по изучению истории, религии, языка и культуры Тибета. Научный семинар по тибетологии – регулярно проводимый научный форум с приглашением специалистов и ученых-тибетологов разных стран мира, последний состоялся в 2001 г. Для участия в работе нынешнего семинара (с 13 по 24 октября 2008 г.) прибыли ученые из более чем десяти разных стран: США, Канады, Японии, Великобритании, Монголии, Тайваня и др. На семинаре также были и российские специалисты из Санкт-Петербурга, Москвы, Улан-Удэ. После официальной части конференции, где выступили генеральный директор Центра г-н Лагпа Пунчогс и другие организаторы, работа семинара продолжалась в семи секциях: языки и литература, социо-экономические исследования, религиоведение, санскритоведение, история, медицина, музееведение. Мы участвовали в работе секции языка и литература, где выступили с сообщениями: «Тибетские параллели в якутском эпосе олонхо» (Л.В.Федорова), «Сравнительное изучение этнокультурных параллелей в традиционном костюме тибетцев и тюрко-монгольских народов Южной Сибири» (А.И.Саввинов). Доклад подготовлен на основе имеющегося литературного источника, а также полевого материала автора по некоторым сибирским народам, таким как якуты, алтайцы, теленгиты, ту-

винцы и буряты. В нашем выступлении затронут некоторый аспект сравнительных исследований, а также перспективы разработки данной проблемы. Эти материалы до сего времени еще специально не изучены в сравнительном плане с другими этническими культурами, в частности китайской и тибетской.

При сравнении традиционной культуры тибетцев и тюрко- и монголоязычных народов Южной Сибири можно обнаружить немало схожих черт. Тибетцы, как и коренные народы Сибири, исконно ведут полуседлый образ жизни, для них характерно традиционное кочевое скотоводство. Ремесленные занятия тибетцев: гончарное дело, металлообработка, выделка кожи, резьба по дереву и камню – имеют немало общих характерных сходств с традиционными занятиями сибирских скотоводов-кочевников. Более того, районы Тибета, как и Южная Сибирь, имеют суровые природно-климатические условия, типичный степной и предгорный ландшафт. Традиции народного костюма в любой этнической культуре неразрывно связаны с особенностями хозяйственно-культурной деятельности коренного населения данной территории, исконных художественных занятий и ремесел. Поэтому при изучении традиционного костюма особое внимание нужно уделить тем факторам, которые способствовали формированию этого яркого элемента культуры. В целом в многовековых традициях тибетского костюма можно проследить немало этнокультурных параллелей, начиная от кроя верхней одежды и кончая традиционной кожаной обувью с за-

гнутым носком, металлическими украшениями и прической.

Современный Китай – страна больших контрастов. За последние два десятилетия Китайская Народная Республика делает большой скачок в экономическом и индустриальном развитии. Несмотря на современный темп урбанизации и высокие технологии, бурно входящие в повседневную жизнь китайцев, здесь стойко сохраняются элементы традиционного быта и культуры. Эту особенность может заметить любой, кто хоть раз посетил эту удивительную страну. В современной жизни мегаполисов еще заметны некоторые отголоски недалекого прошлого Китая: на улицах нередко люди в серых форменных одеждах, каждодневно зарабатывающие на жизнь велорикшами и уличными торговцами.

В рамках программы научных мероприятий для участников семинара была организована поездка в Тибет. Нам была предоставлена возможность съездить в пограничную с Тибетским автономным районом северо-западную провинцию Цинхай, где проживает большое количество этнических тибетцев. Провинция считается одной из административных территорий с наиболее низкой плотностью населения, хотя на ней проживает около шести миллионов человек. Цинхайские тибетцы, несмотря на некоторые этнокультурные различия и местное самоназвание (амдова) являются неотъемлемой частью тибетского этноса. Основная масса тибетцев занята в традиционных видах деятельности: скотоводстве и земледелии. Широко распространено разведение яков, верблюдов и овец. Некоторая часть скотоводов ведет полу-

оседлый образ жизни. Этническая территория тибетцев расположена на высокогорных плато (3–5 тысяч метров над уровнем моря). Несмотря на удаленность и сравнительно низкий уровень жизни в провинции автомобильная дорога, по нашим меркам, близка к идеальной. Трасса поднимается все выше и выше, лентообразно изгибаясь между горными перевалами. Перед нами открывается красивая панорама горного ландшафта – на фоне синего неба поблескивают снежные вершины живописных гор, по склонам гор тянутся поля с убранным урожаем, пасутся стада длинношерстных яков и овец. Тибетцы сами по себе народ весьма колоритной внешности: высокого роста, смуглые, с ослепительно белыми зубами; ярко одетые в свои неповторимые наряды смотрятся необычайно интересно. Повсеместно сохраняется традиционная одежда и манера ее ношения: халат, подбитый мерлушкой с опущенным правым рукавом, широкий матерчатый пояс, пестрый длинный передник, кожаная обувь с острым носком. У мужчин пользуется особой популярностью широкополая фетровая шляпа. Молодые женщины обычно носят две косы, пожилые несколько или множество мелких косичек. Весьма распространен обычай укутывать платком голову и лицо. Вероятно, это защитная реакция от палящего солнца, ветра и пыли, но, возможно, это связано и с какими-то религиозными воззрениями. Широко бытуют всевозможные серебряные украшения, бусы и ожерелья. Несмотря на довольно заметное китайское влияние, тибетцы придерживаются традиционного ламаизма. Буд-

дийские храмы и небольшие культовые молитвенные постройки распространены везде, где расположены тибетские поселения. Кроме храмовых сооружений, множество различных святилищ, расположенных под открытым небом, иногда на очень труднодоступных горных вершинах. Судя по тому, как в каждом тибетском доме самое почетное место занимает молельная комната или уголок с множеством культовых предметов и атрибутов, религия занимает особое место в жизни тибетцев.

По национальному составу провинция довольно пестрая, здесь, кроме этнического большинства – китайцев и тибетцев, проживают хуэйцы, а также другие народы монгольской и тюркской языковых групп. Некоторые монгольские народы придерживаются мусульманской веры. Живет здесь интересный монголоязычный народ по названию ту, или монголы, довольно многочисленный, но по культуре сильно подвергшийся китайскому и тибетскому влияниям. Хуэйцы – китаезычный народ сложного этнического происхождения, исповедующий ислам, занимают особое место среди национальных меньшинств провинции. Следует отметить, что их численность по стране превышает 10 млн. человек, тем не менее, они относятся к данной категории населения. Их потомками являются известные нам дунгане, переселившиеся в Среднюю Азию в конце 70-х и начале 80-х гг. XIX в., после подавления мусульманских восстаний, и получившие там свое новое имя. По одежде хуэйцев нетрудно отличить от китайцев и тибетцев, особенно людей старшего возраста, ко-

торые ходят в традиционных нарядах: мужчины в белых колпаках и темных френчах, женщины в черных шлемообразных головных уборах и коротких штанах. В провинции немало действующих мечетей. Хуэйцы как истинные мусульмане не только соблюдают внешние атрибуты ислама, но и живут, строго придерживаясь всех его правил и законов.

Нам удалось посетить столицу провинции г. Синин с населением более миллиона жителей, небольшой уездный город Куйда, тибетскую деревню Майджа, второй по величине тибетский монастырь Таэрсы, дворец-резиденцию 11-го Панчен-Ламы, а также окрестности озера Цинхай (монг. Кукурнор). Это крупное в стране бессточное соленое озеро, давшее провинции название, известное как легендарное историческое место, с его именем связаны яркие страницы истории монголо-китайских отношений. Некогда здесь проходил Великий шелковый путь. Где-то на той стороне озера начинается территория Автономного района Внутренней Монголии. В настоящее время окрестности озера входят в схему туристических маршрутов. Судя по всему, оно является охраняемым объектом природы.

Буддийский монастырь Таэрсы – один из крупных духовных центров тибетского ламаизма. Сюда круглый год стекаются паломники из разных провинций Китая. Среди них можно увидеть и немало монголов-скотоводов, прибывших из соседней Внутренней Монголии. Территория монастыря представляет собой своеобразный ансамбль, состоящий из множества храмов буддийской

Буддийский храмовый комплекс, г. Синин

архитектуры, они открыты и для туристов. Наше посещение монастыря удачно совпало с редким торжеством буддийских храмов традиционным цамом — театрализованной мистерией монахов во дворце Панчен Ламы. Это красочное зрелище, проводимое в окружении многолюдной толпы паломников и посетителей монастыря, длилось достаточно долго. Мистерия с ритуальными танцами лам в масках и ярких костюмах проводилась в сопровождении придворных музыкантов. Звуки медных тарелок и барабанов создавали особую неповторимую атмосферу праздника. Это был настоящий театр с танцами-пантомимами, игровыми сценами, образами и символикой. Особой достопримечательностью монастыря являются торговые ряды, заполненные различным сувенирным товаром, кустарными поделками местных мастеров, особый интерес

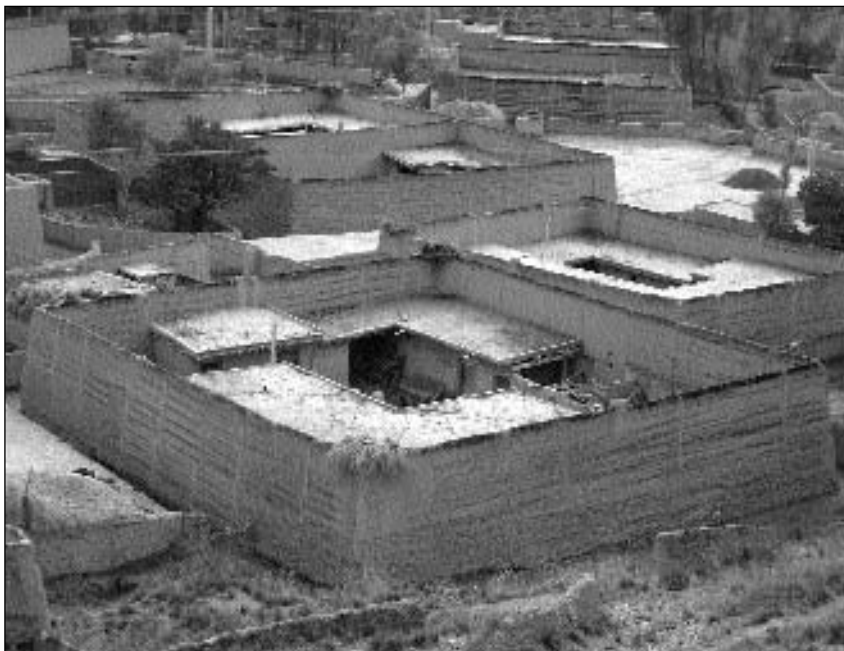
представляют лавки, торгующие различным тибетским антиквариатом, начиная с мелкой храмовой атрибутики куль-

товых предметов и бронзовых статуэток и кончая настоящими бытовыми вещами тибетцев. Среди разнообразного товара немало вещей вполне раритетного достоинства. Здесь же можно наблюдать работу местного кустика-ювелира, работающего на заказ.

Деревня Майджа, состоящая из типично тибетских глинобитных жилищ, как и многие китайские провинции, мало затронута современной цивилизацией. Тибетское жилище представляет собой некую усадьбу-крепость из высоких каменных обмазанных глиной стен без наружных окон. Жилище состоит из жилой и хозяйственной части, последняя занимает значительную площадь усадьбы. Эти разного рода подсобные помещения, небольшие сараи и кладовки объединены под одной крышей. Собственно жилая часть представляет собой

Сцена традиционной театрализованной мистерии лам (цам) во дворце буддийского монастыря Таэрсy. Фото автора

Панорама тибетской деревни Майджа. Фото автора

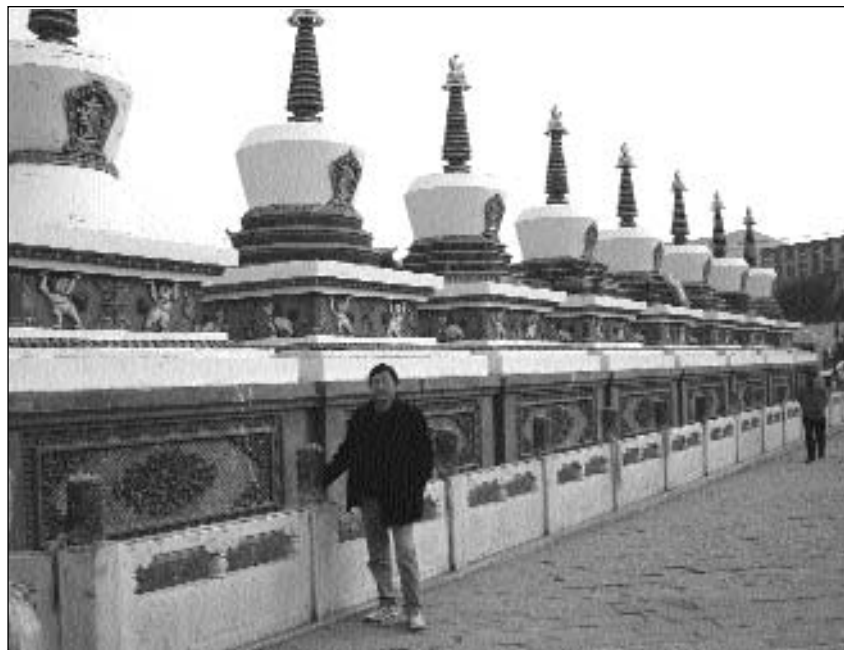
небольшую комнату с земляным полом и широкими деревянными лежанками с нижним печным нагревом и занимает всего треть жилища. В этих домах, как и в стародавние времена, для топки печей используют сухой навоз домашнего скота. Небольшие сооружения, пристроенные вдоль четырех глухих каменных стен усадьбы, образуют небольшой внутренний дворик. Он часто служит рабочим местом хозяйки, иногда для сушки зерна и овощей. Улиц в нашем понимании, судя по всему, в деревне нет, пространства между домами иногда бывают столь узкими, что порой сложно проехать даже на легковой машине.

В целом, во время данного исследовательского тура мы ознакомились с сельским бытом тибетцев, хозяйством и традиционными занятиями, пищей и одеждой цинхайцев.

Была произведена фотосъемка видов местного ландшафта, достопримечательностей ти-

бетской архитектуры, типов коренных жителей, а также сцены театрализованной мистерии буддийских лам. Наша поездка была сравнительно краткосрочной, но мы надеемся, что нам надолго запомнятся яркие краски, особый запах и неповторимый образ этой удивительно загадочной страны.

Во время поездки в КНР мы также посетили Центральный университет национальностей Китая, где были приглашены на официальный прием к директору гуманитарного подразделения. Это один из крупных государственных вузов страны (1951 г.), где готовят специалистов в области естественных и гуманитарных наук, это современный исследовательский центр. Кроме граждан КНР, здесь обучаются студенты из других стран, в том числе европейских. Это учебное заведение имеет хотя и небольшую, но свою историю. Открывшееся в самом

Группа буддийских ступ на территории монастыря Таэрсы. Фото автора

начале 1950-х годов на волне новой культурной политики учебное заведение предназначено было для подготовки кадров из числа представителей национальных меньшинств. Во время встречи с директором Института языка и литературы ЦУНа Мэнчжу Хуаном, президентом Академии тибетологии Тцеринг Таром, а также профессором дунгановедения, вице-председателем Ассоциации тюркских языков Китая Чженьхуа Ху состоялся обмен информацией о деятельности институтов. В результате переговоров с руководством института был подписан Протокол намерений о сотрудничестве. Китайская сторона высказала пожелание о совместном исследовательском проекте в области изучения сибирских народов и национальных меньшинств Китая. В этом плане особый интерес для нас представляет тема китайских эвенков (хамниганов, солонов, ороченов), в истории происхождения которых, по мнению многих специалистов, можно

Тибетские женщины деревни Майджа в национальной одежде. Фото автора

обнаружить и следы якутских мигрантов. В 1994 г. в Германии немецкий синолог Инго Нентвиг в частной беседе поведал нам интересную историю о китайских эвенках. Его

интересовала дальнейшая судьба 80 китайских кочевников, перешедших в 1942 г. границу и попавших на российскую территорию. Как он рассказывал, отдельные группы северных меньшинств, говорившие по-русски, до выяснения их этнического состава на Всекитайском антропологическом съезде в 1953 г., считались якутами.

Руководство института выразило желание подписать соглашение о научном и образовательном сотрудничестве. В настоящее время Университет уже имеет ряд соглашений о сотрудничестве с несколькими научными центрами и вузами СНГ, а также с Хакасским государственным университетом (2002 г.).

Итак, наша поездка в тибетскую провинцию Китая завершилась. Безусловно, любая научная командировка предполагает новые творческие связи и перспективы сотрудничества. И мы надеемся в ближайшее время определить новые горизонты в области международных научных связей и совместных востоковедческих исследований.

ИГИиПМНС СО РАН: СОБЫТИЯ, ФАКТЫ**Апрель–декабрь 2008 г.**

- 4 апреля совместно с ФГНУ «ИРЭС» проведена республиканская научно-практическая конференция «И.Н.Барахов: создание Якутской АССР и ее экономической основы»
- 8 апреля сотрудниками сектора якутского фольклора совместно с республиканской общественной «Ассоциацией Олонхо» проведен научно-практический семинар «Архивация фольклорных материалов: состояние, тенденции и перспективы развития».
- 30 апреля состоялась региональная научно-практическая конференция «Развитие североведения в Республике Саха (Якутия) (К 70- летию со дня рождения д.ф.н. Г.Н.Курилова–Улуру Адо).
- 6 июня зарегистрировано новое юридическое лицо Учреждение РАН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»
- 17 июня состоялось собрание трудового коллектива по выборам профсоюзного комитета. Председателем избран к.ф.н. Ф.Н.Дьячковский
- 19 июня прошли первые заседания аттестационных комиссий: по филологическим (пред. д.ф.н. Слепцов П.А.) и историческим специальностям (пред. д.и.н. Федоров В.И.)
- 20 июня с институтом ознакомились Председатель Президиума СО РАН, академик А.Л.Асеев и Председатель Президиума ЯНЦ СО РАН, чл.-корр. РАН А.Ф.Сафронов.
- 6 июля начался рабочий визит в институт профессора Сеульского государственного университета, директора Института антропологии г. Кан Джона Вана.
- 8 июля в институт прибыла докторант самостоятельной научной группы «Сравнительная популяционная лингвистика» Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия) Евгения Стаперт для проведения совместной экспедиции.
- 15 августа началась научная стажировка м.н.с. сектора эвенской филологии И.И.Садовниковой в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия).
- 22 сентября в институте состоялась плановая рабочая встреча с президентом Университета Арктики г. Л.Кулерудом (Норвегия), директором по административной работе УА г. О.Снелманом (Финляндия), директором программ тематических сетей УА г. К.Лейном (Финляндия).
- 4 октября в институт прибыли доцент Центра исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку (Япония) Хироки Такакура и помощник хранителя Музея северных народов (Хоккайдо, Япония) Ацуси Накада для продолжения научных исследований по совместному российско-японскому проекту «Глобальное потепление климата и его влияние на социоприродную среду Сибири»
- 6 октября в институте состоялась презентация 2-го издания книги проф. У.Йохансен «Орнаментальное искусство якутов»
- 9–10 октября проведена Всероссийская научная конференция «Г.В.Ксенофонтов в историческом осмыслении культурного пространства Евразии: диалог цивилизаций» (К 120-летию со дня рождения Г.В.Ксенофонтова).
- 12 октября подписан Протокол намерений о взаимодействии и сотрудничестве между ИГИиПМНС СО РАН и Институтом языков и литератур национальных меньшинств и Академией тибетологии Центрального университета национальностей КНР.
- 5 ноября состоялась Международная научная конференция «Польша в истории и культу-

ре народов Сибири», посвященная 150-летию Э.К.Пекарского и В.Л.Серошевского.

- 6 ноября Постановлением Президиума СО РАН № 563 утвержден состав ученого совета ИГИиПМНС СО РАН под председательством д.и.н. Алексева Н.А.

- 14 ноября проведен круглый стол «Ономастические исследования в Республике Саха (Якутия): настоящее, будущее», посвященный 80-летию М.С.Иванова – Багдарына Сулбэ.

- 24–25 ноября в ИГИиПМНС СО РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Фольклор и литература народов Сибири и Дальнего Востока: традиции и новации», посвященная 100-летию Г.У.Эргиса и Г.М.Васильева.

- 3–5 декабря в г. Пултуск (Польша) Е.П.Антонов и С.И.Боякова в составе официальной делегации РС(Я) участвовали по приглашению с докладами в работе Международной научной конференции «Waclaw Sieroszewski (1858–1945 гг.). Zeslaniec – etnograf – literat – polityk. Tradycja i wspolczesnosc».

- 18 декабря ИГИиПМНС СО РАН совместно с Советом по языковой политике при Президенте РС(Я) проведена республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной якутской филологии», посвященная 80-летию д.ф.н., проф. П.А.Слепцова.

Издания ИГИиПМНС СО РАН 2008 г.

Алексеева С.А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX – нач. XX вв.): историко-этнографический аспект. – Новосибирск: Наука, 2008. – 110 с.

Андреева Т.Е. Принципы организации звуков эвенкийского языка. – Новосибирск: Наука, 2008. – 94 с.

Большой толковый словарь якутского языка. Т.V. – Новосибирск: Наука, 2008. – 616 с.

Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре. – М.: Спутник, 2008. – 124 с.

Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора). – Новосибирск: Наука, 2008. – 232 с.

Варламова Г.И., Мыреева А.Н. Типы героических сказаний эвенков. – Новосибирск: Наука, 2008. – 228 с.

Васильева Д.Е. О далеком прошлом и настоящем. – Якутск, 2008.

Дмитриев П.Н. Айылгаттан айдарыылаахтар (Одаренные от природы): Сб. ст. – Якутск, 2008. – 264 с.

Дмитриев П.Н. Олонхо В.О.Каратаева «Ого Тулаайах»: Хрестоматия для школьников. – Якутск: Бичик, 2008. – 64 с.

Дмитриев П.Н. Олонхо П.Ядрихинского «Дьырыбына Дьырылыатта»: Хрестоматия для школьников. – Якутск: Бичик, 2008. – 224 с.

Иванова Н.И. Проблемные зоны в овладении русским языком: предупреждение и преодоление интерферентных явлений: Научно-практическое пособие для учителей национальных школ (в соавт.) – Якутск, 2008. – 220 с.

Краткий толковый словарь якутского языка. – Якутск: Бичик, 2008. – 680 с.

Ларионова А.С. Музыкальная культура народов Якутии: Учеб.-метод. пособие для студентов – Якутск: СГПА, 2008. – 150 с.

Маклашова Е.Г. Государственная власть Якутии в условиях трансформации российской государственности. – Якутск, 2008. – 152 с.

Народный певец Устин Нохсоров / Отв. ред. Мухоплева С.Д. – Якутск: Бичик, 2008. – 214 с.

Оконешников Е.И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского. – Якутск, 2008. – 160 с.

Очарованный волшебством живого слова: Сб. ст. / Составитель Дьяконова Н.А. – Якутск, 2008. – 160 с.

Роббек В.А. Литературное чтение: Учебное пособие на эвенском языке для 2-го класса ОУ. – СПб.: Просвещение, 2008. – 88 с.

Роббек В.А. Мут терэнти: Учебник для 2-го класса общеобразовательных учреждений – СПб.: Просвещение. 2008. – 120 с.

Роббек В.А. Мут терэнти (Эвенский язык). Учебник для 3-го класса общеобразовательных учреждений – СПб.: Просвещение. 2008. – 104 с.

Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенские сказки: (учебное пособие для учащихся 5–8 кл.) – СПб.: Дрофа. 2008.

Романова Е.Н. Этнография детства: учебное пособие. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. – 170 с. (в соавт. с А.П.Оконешниковой).

Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.

Стручков К.Н. Социолингвистические проблемы обучения языкам коренных малочисленных народов Севера (на материалах эвенкийского языка) – Новосибирск, 2008.

Тобуков П.З., Новиков А.Г. Западные и восточные философские традиции: сравнительный анализ: Учебное пособие (электронный вариант). (регистрационное свидетельство № 12525 от 12 февраля 2008 г., № 0320800298).

Тобуков П.З., Яковлева Е.П. Философские традиции и персоналии XVI–XX веков: Учебное пособие (электронный вариант). – Якутск, 2008. (регистрационное свидетельство № 12985 от 25 апреля 2008 г., № 0320800258).

Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.

Языки и фольклор народов Севера. Мат. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Е.А.Крейновича. – Новосибирск: Наука, 2008. – 158 с.

Якутские народные сказки. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с. Серия. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Ученый секретарь, к.ф.н. *Т.В.Аргунова*

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ. ИЮНЬ–ДЕКАБРЬ 2008 г.*

Мероприятия, посвященные 90-летию государственной архивной службы России:

- *3 июня* – радиопередача о Росархиве, архивной службе Якутии, Национальном архиве РС (Я).

- *10–25 июня* – выставки «Служим вечности. Из истории архивной службы Якутии (1918 – 2008 гг.)», «Издания якутских архивистов (1916–2007 гг.)» в Якутском государственном объединенном музее им. Ем. Ярославского.

- *19 июня* – радиопередача о документах фонда «Инспектор народных училищ» и в «Архивных новостях» об участии команды Национального архива во II республиканском молодежном слете работников госучреждений и общественного обслуживания.

- *20 июня* – проведен объединенный Ысыах республиканских архивов.

- *Июнь* – выставки «К 90-летию архивной службы Якутии: Истпарт (1921–1931 гг.)», «Руководители архивной службы Якутии» в читальном зале корпуса № 2 (Кирова, 14).

Республиканские юбилейные мероприятия, посвященные 110-летию со дня рождения И.Н.Барахова:

- *24–25 июня* – директор Национального архива РС(Я) А.А.Захарова, 1-й замдиректора Н.Н.Малышева, главный археограф Э.М.Яковлев приняли участие в презентации изданий о жизни и деятельности видного государственно-го и политического деятеля Якутии И.Н.Барахова во время республиканского ысыаха в с. Верхневилуйск Верхневилуйского улуса. А.А.За-

харова выступила с сообщением о работе Национального архива РС(Я) по подготовке сборника архивных документов «И.Н.Барахов».

- *Декабрь* – издан сборник документов «Исидор Никифорович Барахов».

- *Июнь–июль* – в республиканских архивах прошла летняя архивная практика студентов исторического факультета ЯГУ им. М.К.Аммосова.

- *19–21 августа* – председатель Комитета ГАС РС(Я) Н.Р.Константинов и директор НА РС(Я) А.А.Захарова приняли участие в работе научно-методического совета архивных учреждений Сибирского ФО и совещания-семинара «Проблемы сохранности документов АФ РФ в современных условиях» (г. Красноярск). А.А.Захарова выступила с сообщениями: «О взаимодействии ГУ «НА РС(Я)» с негосударственными организациями. Из практики работы», «Из опыта работы ГУ «НА РС(Я)» по созданию страхового фонда и фонда пользования».

- *11 сентября* – во время презентации книги Е.П.Виттенбург «Комиссия АН по изучению производительных сил Якутской АССР» в историческом зале Национальной библиотеки экспонировалась выставка подлинных архивных документов о работе комиссии.

- *9–10 октября* – на всероссийской научной конференции «Г.В.Ксенофонтов в историческом осмыслении культурного пространства Евразии: диалог цивилизаций», посвященной 120-летию со дня рождения Г.В.Ксенофонтова, экспонировалась выставка «Общественно-просве-

* Архивные вести за январь–май 2008 г. см. в № 2 за 2008 г.

нительская и научная деятельность Г.В.Ксенофонтова»; с сообщениями «Деятельность одного из ярких представителей якутской интеллигенции конца XIX – начала XX века, этнографа, фольклориста Г.В.Ксенофонтова в земском движении Якутии» и «Об уточнении даты смерти Г.В.Ксенофонтова, репрессированного в 1938 г.» выступил главный археограф Э.М.Яковлев.

- 19–31 октября – в составе правительственной делегации главный археограф Э.М.Яковлев работал в ГА РФ, Архиве внешней политики историко-документального департамента МИД РФ (г. Москва), РГИА (г. Санкт-Петербург) по выявлению документов по истории Русской Америки. Просмотрены документы Российско-Американской компании, проведена работа в каталогах, заказаны копии документов.

- 29 октября – во время торжественного собрания общественности республики, посвященного 90-летию ВЛКСМ, во Дворце детства экспонировалась выставка подлинных архивных документов о комсомоле Якутии. К юбилею совместно с Министерством по молодежной политике РС(Я) издан фотоальбом «Главное, ребята, сердцем не стареть» (сост.: 1-й замдиректора Н.Н.Малышева и ведущий научный сотрудник В.К.Ефимова).

Мероприятия, посвященные 150-летию В.Л.Серошевского и Э.К.Пекарского:

Выставка архивных документов «Э.К.Пекарский и В.Л.Серошевский в Якутии» экспонировалась:

- 5 ноября – на международной научно-практической конференции «Польша в истории и культуре народов Сибири», где с сообщениями выступили замдиректора Н.С.Степанова «Документы Национального архива РС(Я) о ссыльных поляках – участниках первого польского восстания 1831–1832 гг.» и ведущий научный сотрудник отдела информации и использования документов П.И.Корякин «Занятия земледелием политссыльного В.Л. Серошевского».

- 6 ноября – во время торжественного заседания общественности республики и презентации нового издания словаря Э.К.Пекарского в здании Саха театра им. П.А.Ойунского

- 1 декабря – на вечере памяти в Польском культурном центре в Москве.

- 23 октября – радиопередача «Занятие земледелием в Якутской ссылке политссыльного польского происхождения В.Л.Серошевского» с

участием ведущего научного сотрудника П.И.Корякина.

- 6 ноября – радиопередача «Краткий обзор документов Национального архива РС(Я) о поляках» и «Э.К. Пекарский в документах Национального архива РС(Я)» с участием заведомом информации и использования документов Е.А.Сергеенко.

- 29 ноября – 9 декабря – в составе делегации РС(Я) председатель Комитета ГАС РС(Я) Н.Р.Константинов и директор НА РС(Я) А.А.Захарова участвовали в юбилейных мероприятиях в г. Москве и Республике Польша. А.А.Захарова на Вечере памяти в Польском культурном центре Посольства Республики Польша с участием Чрезвычайного и Полномочного посла Польши в РФ Ежи Бара, директора Польского культурного центра в Москве Херонима Граля представила выставку архивных документов и выступила с сообщением «Документы Национального архива РС(Я) о поляках в Якутии». Н.Р.Константинов в польском городе Пултуск участвовал в VII Международной конференции «Вацлав Серошевский (1858–1945). Ссылный–этнограф–писатель–политик. Польско-якутские связи. Традиция и современность». Экспонирована выставка архивных документов Национального архива РС(Я). Достигнута договоренность об обмене архивными документами, о выпуске сборника не опубликованных в России воспоминаний и статей о Якутии польских ссыльных, участников экспедиций XVIII–XIX в.

- 24 ноября – выставка «К 100-летию со дня рождения Г.У.Эргиса и Г.М.Васильева» экспонировалась на всероссийской научно-практической конференции «Фольклор и литература народов Сибири и Дальнего Востока: традиции, инновации», где с сообщением «Рукописи фольклориста, этнографа Г.У.Гермогенова-Эргиса в фондах Национального архива РС(Я)» выступила зав. читальным залом корпуса № 2 с.н.с. Е.К.Рожина.

- 12 декабря – На круглом столе «К 80-летию движения конфедералистов», организованном Хангаласской улусной администрацией в с. Жемконцы Хангаласского улуса, с сообщением «Документы Национального архива РС(Я) о Михаиле Артемьеве» выступил главный археограф Э.М.Яковлев.

- 17 декабря – выставка «Документы Национального архива РС(Я) о М.Н.Тимофееве-Терешкине» экспонировалась на круглом столе, посвященном юбилею – 125-летию М.Н.Тимо-

феева-Терешкина, организованном Союзом писателей и администрацией МО «Сунтарский улус (район)» в историческом зале Национальной библиотеки, где выступили с сообщениями «Краткий обзор личного фонда писателя М.Н.Тимофеева-Терешкина» замдиректора НА РС(Я) Н.С.Степанова и «Новые документы о жизни и деятельности М.Н.Тимофеева-Терешкина» ведущий научный сотрудник архива П.И.Корякин.

- 22 декабря – в читальном зале корпуса № 2 проведен вечер памяти одного из первых профессиональных историков-архивистов, исследователя жизни и деятельности видного государственного и политического деятеля СССР М.К.Аммосова, научного сотрудника партийного архива, завотделом информации и публикации ФНА РС(Я) в 1984–1999 гг. В.Н.Гуляева с участием родственников, друзей, коллег (40 чел.) и представлена выставка «К 75-летию историка-архивиста В.Н. Гуляева».

- 23 декабря «Конституции России 15 лет» экспонировалась во время работы всероссийской научно-практической конференции: «Конституция Российской Федерации: дальнейшее развитие российского федерализма» в здании Государственного Собрания (Ил Тумэн).

- 25–29 декабря – выставка «Правительство Якутии: вехи истории» экспонировалась во время проведения торжественного заседания – встречи руководства республики с членами Правительства РС(Я) разных лет в Доме правительства № 1.

- Национальным архивом РС(Я) в 2008 г. с целью создания страхового фонда и фонда пользования впервые в полном объеме использовано новое оборудование: книжный сканер MINOLTA PS 7000, сетевой принтер SOM Microbox Policom, камера для проявки микрофильмов AGFA COPEX FP 550, сканер-ридер-принтер микроформ MINOLTA MS 7000 mkII; проведена работа по сканированию документов дореволюционного периода в количестве 216 ед.хр. объемом 31264 листа, по восстановлению затухающего текста объемом 250 листов. Принято на государственное хранение: 1946 ед.хр. управленческой документации, 234 ед.хр. НТД, 182 ед.хр. фотодокументов, 1677 ед.хр. по личному составу. Организованы 23 выставки подлинных документов и фотографий, сотрудники приняли участие в работе 8 научно-практических конференций, 3 круглых столов, подготовлено 14 сообщений по заданной тематике кон-

ференций, проведено 19 телепередач. Продолжен цикл авторских радиопередач замдиректора Н.С.Степановой «Архыып докумуоннара» («Архивы рассказывают»).

- В 2008 г. в Отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и ДОУ ВНИИДАД (г. Москва) прошли курсы повышения квалификации с получением удостоверения государственного образца по различным темам: «Организация внедрения и методика применения Правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях РАН» – завсектором ОСД Р.Н.Макарова и заведующая архивохранилищем Р.М.Васильева; «Компьютерные технологии в государственных и муниципальных архивах» – научный сотрудник – программист Н.Е.Гаврильева; «Экспертиза ценности документов и комплектование архивов» – завсектором ОСД ЦДЛС Е.П.Сивцева.

- Завотделом комплектования и ведомственных архивов Национального архива И.А.Казаева и главный архивист Н.В.Кононов приняли участие в семинарах АНО ДПО «Учебный центр управления и бизнеса» ГУ «Институт управления при Президенте РС(Я)», где выступили с лекциями по теме «Документационное обеспечение управления и организация хранения документов».

- В 2008 г. проведено 8 заседаний коллегии Комитета государственной архивной службы РС(Я), где рассмотрены итоги комплексных и контрольных проверок состояния делопроизводства и архивного дела 7 организаций и 3 муниципальных архивов. Проведены выездные заседания Экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) Комитета в Министерстве сельского хозяйства РС(Я), Управлении Федерального казначейства по РС(Я), ГУ «Якутский республиканский Центр по профилактике и борьбе со СПИДом», «Национальной вещательной компании “Саха”».

- В связи с переходом на новую систему оплаты труда работников республиканских государственных учреждений Комитетом ГАС РС(Я) разработан проект «Положения об оплате труда работников государственных архивов РС(Я) и специалистов архивных отделов муниципальных образований и муниципальных архивов, осуществляющих отдельные полномочия в области архивного дела».

В 2008 г. награждены сотрудники:

Нагрудным знаком Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «За высокие достижения» – главный археограф Э.М.Яковлев.

Грамотой Федерального архивного агентства – государственный архивный инспектор КГАС И.И.Юрганова, завотделом реставрации и создания страхового фонда Н.Н.Соколова, завсектором ЦДЛС РС(Я) А.А.Турантаева, зав. муниципальным архивом МО «Ленский район» В.П.Любавина.

Грамотой ЦК профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания – завотделом реставрации и создания страхового фонда Н.Н.Соколова;

Грамотой Президента РС(Я) – ведущий методист М.М.Степанова.

Почетной грамотой Госсобрания (Ил Тумэн) РС(Я) – зав. читальным залом корпуса № 1 А.А.Борисова.

Грамотой Правительства РС(Я) – завотделом планирования, организационно-кадровой и методической работы В.В.Горохова.

Знаком «Отличник архивного дела РС(Я)» – первый заместитель директора Н.Н.Малышева, главный хранитель фондов И.Н.Каженкина, ведущие муниципальными архивами М.С.Мордовская (Анабарский улус), М.П.Сивцева (Чурапчинский), М.П.Николаева (Верхневиллюйский).

Почетное звание «Заслуженный работник культуры РС(Я)» присвоено начальнику архивного отдела администрации МО «Мирнинский район» З.А.Федоровой.

*1-й замдиректора ГУ «НА РС(Я)»
Н.Н.Малышева*

Архивные издания за 2004–2008 гг.

Архивная служба Республики Саха (Якутия): Календарь / Сост.: Н.В.Шадрина, И.И.Юрганова. – Якутск: Якутский край, 2007. – 14 с.

Архивы России о Якутии: выпуск 1 (Фонды Государственного архива Иркутской области о Якутии): Справочник / Отв. редактор П.Л.Казарян. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. – 480 с.

Борисова А.А. История Тойбохойской школы (1883–1945): Сборник документов. – Якутск: Якутский край, 2006. – 88 с.

Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр: фотографии, документы: Фотоальбом / Сост.: А.Н.Жирков, Н.С.Степанова, В.Н.Павлова, Э.М.Яковлев, Н.В.Шадрина, Н.А.Ханды. – Якутск: Бичик, 2006. – 48 с.

Василий Николаевич Гуляев: статьи, публикации, переписка, воспоминания / Сост.: О.И.Гуляева, Н.Н.Малышева, В.Н.Протождяков. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2007. – 288 с.

Гавриил Иосифович Чиряев (1925–1982): фотографии, документы: Фотоальбом. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2005. – 104 с.

Г.И.Чиряев: доклады, статьи, выступления, интервью: Сборник документов / Сост.: М.И.Афанасьев, Е.И.Чиряева, М.П.Шестакова. – Якутск, 2004. – 552 с., 32 с. илл.

Главное ребята сердцем не стареть: Фотоальбом / Сост.: М.А.Захаров, В.К.Ефимова, Н.Н.Ма-

лышева, В.Н.Павлова. – Якутск: «SMIK-MASTER», 2008. – 98 с.

Исидор Никифорович Барахов: Сборник документов / Сост.: Е.Е.Алексеев, Р.Т.Васильева, В.Н.Гуляев, А.А.Захарова, В.М.Назаров, Р.В.Шарина. – Якутск: Якутский край, 2008. – 596 с.

История Якутии в документах архивов г. Москвы: Справочник / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Якутский край, 2007. – 208 с.

История Якутии в отчетах якутских губернаторов: Сборник документов / Сост.: А.А.Калашников, А.А.Павлов. – Якутск: Бичик, 2007. – 150 с.

Клиорина И.С. Он был! / Рукопись подготовлена к изданию А.А.Калашниковым. – Якутск: Бичик, 2008. – С. 96.

М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: Сборник документов и материалов. Изд. 2-е / Сост.: Л.М.Аммосова, Р.Т.Васильева, В.Н.Гуляев, А.А.Захарова, Н.Н.Малышева, А.Н.Уварова, Р.В.Шарина, Э.М.Яковлев. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2007. – 376 с.

Максим Кирович Аммосов, 1897–1938. Фотографии, документы: Фотоальбом. Изд. 2-е / Сост.: П.А.Слепцов, И.И.Юрганова. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2007. – 112 с.

Меценат, попечитель С.П.Алексеев-Боһуут: Сборник документов / Сост.: Э.Н.Кононова, А.А.Калашников. – Якутск, 2007. – 364 с.

Национальный архив Республики Саха (Якутия): история и современность: Материалы рес-

публиканской научной конференции (22 декабря 2005 г.) / Сост. И.И.Юрганова. – Якутск: ИП «Левин», 2006. – 222 с.

Национальный архив РС(Я). Путеводитель в 2-х частях. Часть 1 // Сост.: А.И.Барашкова, В.В.Горохова, И.Н.Каженикина, Л.А.Картузова, Е.А.Сергеенко, И.И.Юрганова. – Якутск: Якутский край, 2007. – 212 с.

Ол этэ уот сэрии сыллара: Сборник фронтовых писем. Т. 4. – Якутск: Бичик, 2005. – 160 с.

Они защищали Белоруссию: документы, воспоминания / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Триада, 2005. – 116 с.

Они защищали восточные рубежи России (1945): воспоминания / Сост.: А.А.Калашников и др. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. – 182 с.

Христофор Прокопьевич Шараборин: фотографии, документы: Фотоальбом – Якутск: Сфера, 2005. – 64 с.

Юрганова И.И. История архивов Якутии: Учебно-методический комплекс (для студентов

специализации «Архивоведение» всех форм обучения). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 46 с.

Юрганова И.И. Церкви Якутии: – Якутск: Триада, 2005. – 168 с.

Якутия: хроника, факты, события (1917–1953) / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Бичик, 2004. – 430 с.

Якутия: хроника, факты, события (1954–1990) / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Бичик, 2006. – 430 с.

Якутия: хроника, события, факты. Кн. 4, ч. 1: 1990–1996. / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Якутский край, 2007. – 432 с.

Якутия: хроника, события, факты. Кн. 4, ч. 2: 1996–2002. / Сост. А.А.Калашников. – Якутск: Якутский край, 2007. – 576 с.

*Сост. замдиректора ГУ «НА РС(Я)»
Н.С.Степанова*

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 12.05.2009 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 13,88. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.